

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования «Уральский федеральный университет  
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»  
Уральский гуманитарный институт  
Кафедра теории и истории международных отношений

На правах рукописи

**Синицына Елена Игоревна**

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ США  
В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ  
В 2017–2021 ГГ.**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные  
исследования

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:  
доктор исторических наук, профессор  
Михайленко Валерий Иванович

Екатеринбург – 2023

## Оглавление

<b>Введение</b> .....	3
<b>Глава 1. Методологические основы исследования</b> .....	21
1.1. Основные положения и инструменты неоклассического реализма .....	24
1.2. Концепция стратегической культуры и ее роль в изучении проблем международной безопасности .....	34
1.3. Эволюция стратегической культуры и политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями после холодной войны .....	44
<b>Глава 2. Институциональные основы политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями</b> .....	58
2.1. Государственные и негосударственные акторы США в обсуждении вопросов контроля над ядерными вооружениями .....	60
2.2. Институты исполнительной ветви власти США в определении повестки дня в сфере контроля над ядерными вооружениями .....	75
2.3. Роль Конгресса США в принятии решений по вопросам контроля над ядерными вооружениями .....	91
<b>Глава 3. Особенности взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти США по вопросам контроля над ядерными вооружениями при Д. Трампе</b> .....	111
3.1. Политика США в отношении договоров по контролю над вооружениями с Россией в 2017–2021 гг. ....	113
3.2. Политика США в отношении модернизации ядерного оружия в 2017–2021 гг. ....	132
3.3. Долгосрочные тенденции политики США по контролю над ядерными вооружениями .....	142
<b>Заключение</b> .....	155
<b>Список источников и литературы</b> .....	160

## Введение

**Актуальность темы исследования.** Договоры, направленные на ограничение и сокращение ядерных арсеналов, исторически являлись фундаментом для выстраивания стратегической стабильности в отношениях России и США. На данный момент единственным пока еще действующим соглашением в сфере контроля над вооружениями остается Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), подписанный в 2010 г. сроком на 10 лет и продленный 3 февраля 2021 г. еще на 5 лет. Однако прекращение в 2022 г. российско-американского диалога по стратегической стабильности, приостановка участия России в ДСНВ с 22 февраля 2023 г. и истечение срока действия данного договора в 2026 г. в условиях отсутствия в настоящее время перспектив заключения новых соглашений говорит о том, что необходимо искать альтернативные подходы к российско-американскому взаимодействию, поскольку ядерная сфера – одна из немногих, в которой это взаимодействие возможно и жизненно необходимо.

Прекращение переговоров по контролю над вооружениями во многом обусловлено эскалацией украинского конфликта, многократно усугубившего политический кризис в отношениях России и стран Запада и подорвавшего основы стратегической стабильности, закладывавшиеся на протяжении последних 50 лет. Как отмечает руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, академик РАН А. Г. Арбатов, «благодаря прошлым договорам по контролю над вооружениями... сейчас ни одна из сторон не опасается разоружающего стратегического ядерного удара оппонента и не рассчитывает на победу в ядерной войне. Однако это не снимает угрозу

неуправляемой эскалации обычного локального конфликта к ядерному столкновению»<sup>1</sup>.

На фоне усиления ядерной риторики недопустимость развязывания ядерной войны должна быть подкреплена поиском альтернативных подходов к возобновлению межгосударственного взаимодействия в сфере контроля над ядерными вооружениями. Понимание внутривнутриполитических процессов, лежащих в основе разработки и реализации политического курса США в сфере контроля над ядерными вооружениями, может вывести российское руководство на более эффективную стратегию взаимодействия с американской стороной по возобновлению диалога в сфере стратегической стабильности, когда для этого будут созданы необходимые политические условия.

**Степень научной разработанности.** Теоретико-методологический контекст диссертационного исследования составили работы крупнейших российских и зарубежных политологов и экспертов в области международных отношений, специализирующихся на вопросах международной безопасности, стратегической культуры, взаимодействия государственных политических институтов США и бюрократических групп внутри них.

Обширный пласт исследований, которые легли в основу данной работы, посвящен анализу режима контроля над ядерными вооружениями. Полезными в этом контексте стали труды исследователей в области теорий международных режимов. Классическим определением понятия «режим» считается определение, предложенное С. Краснером: он определил режим как «набор явных и неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в конкретной области международных отношений»<sup>2</sup>. В научной литературе принято подразделять теории международных режимов на три школы: институциональные (неолиберальные) теории, опирающиеся на категорию «интересы», теории

---

<sup>1</sup> Арбатов А. Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность // РСМД : [сайт]. 2022. 18 июля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ukrainskiy-krizis-i-strategicheskaya-stabilnost/> (дата обращения: 05.01.2023).

<sup>2</sup> Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 186.

реализма, опирающиеся на категорию «сила», и когнитивные/критические теории, опирающиеся на коллективные идентичности и нормы<sup>3</sup>. Среди сторонников неолиберального подхода можно отметить работы Р. Аксельрода, Р. Кеохейна, Дж. Ная, Э. Хааса, О. Янга, среди приверженцев реалистской парадигмы – Р. Гилпина, С. Краснера, Д. Миршаймера, среди теоретиков конструктивизма – А. Вендта, Д. Голдштейна, Р. Кокса и др. Российские исследования международных режимов представлены именами Э. Я. Баталова, В. И. Батюка, В. Е. Петровского, П. А. Цыганкова и др.

Режим контроля над ядерными вооружениями после окончания холодной войны, существующие в нем проблемы и возможные пути их решения стали объектом исследований многих отечественных ученых и экспертов, среди которых можно выделить работы А. Г. Арбатова, А. А. Баклицкого, В. Г. Барановского, Н. И. Бубновой, В. З. Дворкина, В. И. Есина, П. С. Золотарёва, А. А. Кокошина, А. В. Картунова, С. В. Картунова, В. А. Орлова, С. М. Рогова, А. Г. Савельева, Р. М. Тимербаева, Д. В. Тренина, М. А. Троицкого, А. В. Фененко и многих других.

Диссертационные исследования Т. Б. Аничкиной, А. И. Антонова, Р. Н. Афолина, В. И. Батюка, А. С. Буторова, В. А. Веселова, Т. В. Кашириной, А. А. Кузнецова, М. А. Лебедева, П. Л. Подвига, С. В. Понамарева, С. В. Хрущева также раскрывают различные политические и исторические аспекты формирования и функционирования режима контроля над ядерными вооружениями. Юридическая интерпретация этих аспектов представлена в работах П. В. Комарова, О. В. Метелиной, Е. А. Сидоровой и др.

Среди зарубежных авторов можно выделить С. Бидгуд, Т. Кантримена, Д. Кимбола, Э. Колби, М. Корда, Х. Кристенсена, Д. Миллера и Р. Фонтейна, Т. Мура, О. Оликер, Д. Перковича и П. Вадди, К. Рифа и многих других экспертов, занимающихся исследованием проблем в российско-американском стратегическом диалоге и в режиме контроля над ядерными вооружениями в

---

<sup>3</sup> Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима? / под ред. Е. Б. Михайленко. Екатеринбург, 2020. С. 21.

целом, рассматривающих в том числе проблемы вовлечения в режим Китая, а также влияние на режим модернизации ядерных и обычных вооружений и роль Договора о запрещении ядерного оружия в формировании нового режима.

Различные вызовы, стоящие перед режимом ядерного нераспространения, в том числе и в контексте российско-американских отношений в сфере контроля над вооружениями, рассматриваются также в опубликованных экспертами уральской школы ядерного нераспространения коллективных монографиях «Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения» и «Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима?» под редакцией Е. Б. Михайленко, а также в самостоятельных исследованиях Е. Б. Михайленко, Д. И. Победаша.

Еще один блок научных трудов, имеющих принципиальное значение для целей настоящего диссертационного исследования, посвящен анализу механизма принятия политических решений в США, в основе которого лежит взаимодействие исполнительной и законодательной ветвей власти. Эксперты либо рассматривают функционирование этого механизма комплексно, исследуя его в вопросах и внутренней, и внешней политики, как, например, руководитель Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН В. Ю. Журавлева, либо специализируются на определенной области. Фокус внимания многих экспертов направлен на механизм принятия внешнеполитических решений в США. Среди российских по этой тематике работают О. А. Колобов, С. В. Картунов, С. М. Самуйлов, А. А. Сергунин, М. А. Троицкий; среди зарубежных – Б. Гверцман, Т. Джонсон, Р. Зеллик, Э. Каплан, Дж. Линдсей, Д. Мастерс. Часть исследователей специализируется на механизмах выработки в США военной политики и формулирования политического курса в сфере национальной безопасности. За рубежом это Д. Ауэрсвальд и К. Кэмпбелл, К. Кинг, Дж. Линдсей, Р. Рипли, Х. Сапольски, Ю. Гольц, К. Талмадж и др. В России этим вопросом подробно занимается старший научный сотрудник ИСКРАН Н. В. Рогова. К центральной проблеме данного диссертационного исследования – процессу принятия в США решений в отношении ядерных

вооружений – обращаются в своих работах Э. Вулф, Т. Каракко, Г. Круц и Д. Пик, К. Ли, Дж. Линдсей, Р. Син и др.

Английский эксперт по политике национальной безопасности США Н. Ричи в книге «Политика США в области ядерного оружия после окончания холодной войны. Русские, “изгои” и внутреннее разделение» изложил результаты комплексного анализа политических институтов США, участвующих в разработке ядерной политики. Кроме детального анализа механизма принятия решений по вопросам ядерных вооружений, Н. Ричи проследил эволюцию политики США в сфере контроля над вооружениями от администрации Дж. Г. У. Буша (1989–1993) до администрации Дж. Буша-мл. (2001–2009), выделив конкурирующие наборы идей в дискурсе о роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности США.

Эволюции политического курса США в ядерной сфере после окончания холодной войны посвятили свои работы и другие зарубежные исследователи, например, Н. Леверингхаус, Х. Мюллер и А. Шапер. Среди российских экспертов этим вопросом занимаются Е. П. Бужинский, В. А. Веселов, В. В. Любецкий и др.

Внутриполитические процессы в США в период президентства Д. Трампа, так или иначе повлиявшие на принятие решений в сфере контроля над ядерными вооружениями, были затронуты в работах А. А. Баклицкого, А. О. Безрукова, Н. И. Бубновой, С. М. Рогова, Д. В. Сулова, А. А. Сушенцова, М. А. Троицкого и др. При этом лишь немногие российские эксперты анализировали и процессы, происходившие в Конгрессе США. Среди них можно отметить А. А. Баклицкого, С. М. Рогова, Д. В. Сулова, М. А. Троицкого.

За рубежом популярность исследований, посвященных анализу взаимодействия двух ветвей власти США по вопросам контроля над ядерными вооружениями в период президентства Д. Трампа, значительно выше. Среди тех, кто специализируется на этой теме, С. Андерсон, П. Вадди, Э. Вулф, Д. Кимбол, Х. Кристенсен, С. Пайфер, К. Риф, П. Харрис и многие другие.

Несмотря на ценность отдельных исследований политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями в период президентства Д. Трампа, необходимо признать, что ни западным, ни российским научным сообществом еще не было предложено комплексной работы, основанной на системном подходе, в которой бы анализировался механизм разработки и реализации этой политики в 2017–2021 гг., роль в этом процессе президента и Конгресса США, профильных государственных институтов, бюрократических групп и отдельных официальных лиц и выявлялись бы долгосрочные тенденции системного характера, не зависящие от фактора личности президента. Ряд работ на русском языке, частично раскрывающий некоторые из перечисленных вопросов, был опубликован автором диссертации.

Однако завершеного исследования, в котором были бы изложены выводы о том, как функционировал механизм принятия решений в США в сфере контроля над ядерными вооружениями в 2017–2021 гг. и какие его характерные особенности могут учитываться российским правительством при выстраивании стратегии взаимодействия с американской стороной в будущем, до сих пор опубликовано не было.

**Объектом исследования** выступает политика США в сфере контроля над ядерными вооружениями в период 2017–2021 гг., соответствующий президентскому сроку Д. Трампа и работе 115-го и 116-го Конгресса США.

Термин «контроль над вооружениями» имеет разные интерпретации. В данном диссертационном исследовании мы будем отталкиваться от комплексного определения, предложенного российским дипломатом, чрезвычайным и полномочным послом РФ в США А. И. Антоновым, и под контролем над вооружениями понимать «комплекс мер, направленных на прекращение наращивания вооружений, их ограничение, сокращение, ликвидацию, а также на предотвращение распространения ядерных вооружений на основе международных соглашений и договоренностей». Этот комплекс мер включает две составляющие: «ограничение и сокращение ядерных вооружений



(разоружение)» и «предотвращение распространения ядерного оружия (нераспространение)»<sup>4</sup>.

Фокус внимания настоящего исследования обращен на первую составляющую определения – проблемы ограничения и сокращения ядерного оружия – в рамках «центрального элемента разоруженческого процесса в ядерной сфере»<sup>5</sup> – отношений России и США, двух ядерных сверхдержав, несущих основную долю ответственности за сохранение стратегической стабильности в мире.

**Предмет исследования** – государственные институты США, участвующие в разработке и реализации политики в сфере контроля над ядерными вооружениями, и механизм их взаимодействия.

**Цель** диссертационного исследования – выявить и обосновать особенности принятия в США решений по вопросам контроля над ядерными вооружениями на примере президентства Д. Трампа.

Для достижения поставленной цели был определен ряд **задач**:

– выделить методологические инструменты, необходимые для проведения диссертационного исследования, в том числе изучить основные подходы, существующие в рамках теории неоклассического реализма;

– рассмотреть концепции стратегической культуры и установить ее роль в изучении проблем международной безопасности;

– на основе выделенных теоретико-методологических инструментов проследить эволюцию стратегической культуры и политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями в период после окончания холодной войны до вступления Д. Трампа в должность президента США;

– определить основные государственные и негосударственные акторы США, вовлеченные в обсуждение вопросов контроля над ядерными вооружениями;

---

<sup>4</sup> Антонов А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М., 2012. С. 9.

<sup>5</sup> Там же. С. 10.

- обозначить основные институты исполнительной ветви власти США, участвующие в принятии решений в сфере контроля над ядерными вооружениями, и их функции в этом процессе;

- выявить роль законодательной ветви власти США в принятии решений в сфере контроля над ядерными вооружениями;

- установить особенности взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти США при определении политического курса в отношении российско-американских договоров по контролю над вооружениями в 2017–2021 гг.;

- выделить характерные черты процесса принятия в США решений по вопросам ядерной модернизации в 2017–2021 гг.;

- определить устойчивые тенденции и перспективы политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями.

**Хронологические рамки** исследования охватывают период с января 2017 г. по январь 2021 г.: с момента вступления Д. Трампа в должность президента США и начала работы 115-го Конгресса до завершения работы 116-го Конгресса и инаугурации президента Дж. Байдена. Выбор в качестве объекта исследования периода президентства Д. Трампа обусловлен, во-первых, его актуальностью и современностью по отношению к текущим событиям, во-вторых, существующей научной потребностью в изучении данного периода и, в-третьих, его завершенностью, что позволяет исследователю провести полноценный анализ и прийти к окончательным выводам.

**Источниковая база исследования.** Привлеченные к работе над диссертационным исследованием источники можно разделить на несколько ключевых групп:

- договоры между Россией (СССР) и США в сфере контроля над ядерными вооружениями;

- законодательные акты США (Конституция США, законы и резолюции – как вступившие в силу, так и находящиеся на разных стадиях рассмотрения в Конгрессе);

– программные документы и документы стратегического планирования США (Стратегия национальной безопасности 2017 г., Обзор ядерной политики 2018 г., Национальная оборонная стратегия 2018 г. и др.);

– официальные документы высших органов государственной власти США (доклады и отчеты, пресс-релизы, материалы слушаний Конгресса);

– заявления и публикации государственных лиц США (президента, государственного секретаря, министра обороны, директора Национальной разведки, конгрессменов), в том числе публикации в официальном твиттере Д. Трампа;

– справочная информация с официальных сайтов высших органов государственной власти США: Президента США ([www.whitehouse.gov](http://www.whitehouse.gov)), Государственного департамента ([www.state.gov](http://www.state.gov)), Министерства обороны ([www.defense.gov](http://www.defense.gov)), Министерства энергетики ([www.energy.gov](http://www.energy.gov)) и др. ключевых ведомств;

– материалы российских и зарубежных СМИ («Взгляд», «Газета.ру», «Известия», «Коммерсантъ», «Лента.ру», «Независимая газета», «Независимое военное обозрение», «РИА Новости», «РБК», «Российская газета», «ТАСС», «BBC», «Breaking Defense», «CNN», «Defense News», «Foreign Policy», «Independent», «Reuters», «The Guardian», «The National Interest», «The New York Times», «The Wall Street Journal», «The Washington Post» и др.);

– аналитические доклады Исследовательской службы Конгресса США, Федерации американских учёных и других организаций, анализирующих вопросы контроля над вооружениями;

– источники личного происхождения (интервью с американскими экспертами Э. Вулф и Т. Муром, проведенные автором диссертации в ходе его стажировки в ПИР-Центре).

**Методологические основы исследования.** Теоретической основой исследования стала **теория неоклассического реализма**, основные положения которой были впервые сформулированы американским экспертом по

международным отношениям Г. Роузом<sup>6</sup>. Предлагая свою модель системы международных отношений, Г. Роуз определил ее как результат взаимодействия внешней среды, внутригосударственной среды и внешней политики, которая выступает зависимой переменной и принимает то или иное значение под воздействием процессов, происходящих на международной арене и во внутренней политике государства. Таким образом, в фокусе внимания неоклассического реализма лежат внутривнутриполитические факторы: соперничество исполнительной и законодательной ветвей власти, борьба элит, изменение баланса сил и интересов внутри государства и т. д. – под влиянием которых претерпевает изменения внешнеполитический курс государства.

С опорой на теорию неоклассического реализма исследовать государственную среду можно с помощью типологии Г. Эллисона, который также указал на ключевую роль внутривнутриполитических процессов в анализе внешней политики государства и выделил три модели государства как действующего агента: государство как единый рациональный актор с определенными национальными интересами и вытекающей из них внешней политикой; государство как система организаций и институтов, которые имеют свои институциональные интересы, функции, наборы устоявшихся процедур и практик и конкурируют между собой за влияние на принятие тех или иных решений; и государство как совокупность представителей бюрократических групп, которые ведут свои политические игры, преследуя определенные национальные, институциональные или личные интересы, и непосредственно принимают решения и совершают действия, из которых складывается общая политика государства<sup>7</sup>.

В целях выполнения задач, поставленных в рамках данного диссертационного исследования, представляется важным рассмотреть политику США в сфере контроля над вооружениями не как результат деятельности монолитного актора, стремящегося удовлетворить свои национальные

---

<sup>6</sup> Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 1998. October. Vol. 51. Issue 1. P. 144-172.

<sup>7</sup> Allison G. Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis. Boston, 1971.

интересы и изменяющего свои действия только под влиянием факторов внешней среды, а как результат деятельности организационно-институциональной и бюрократической структур.

Для понимания закономерностей в принятии решений по вопросам национальной безопасности в числе внутривнутриполитических факторов необходимо рассматривать не только военные аспекты планирования и реализации американского политического курса в ядерной сфере. Важно анализировать экономические, социальные, психологические и культурно-исторические факторы, оказывающие влияние на результаты военного планирования. Поэтому особую актуальность в данном контексте обретает анализ концепции стратегической культуры как набора сложившихся образцов мышления и поведения политических элит, определяющих государственные подходы к проблеме применения силы и способам ведения войны и разрешения кризисных ситуаций.

Впервые понятие стратегической культуры было введено в научный оборот американским экспертом-международником Дж. Снайдером в 1977 г. Под ним он понимал «совокупность убеждений, подходов, примеров устоявшегося поведения в отношении ядерной стратегии, достигших уровня полуавтоматизма, что превращает их скорее в “культуру”, чем в “политику”»<sup>8</sup>. В основе анализа стратегической культуры лежит исследование как объективных источников возникновения угроз и конкретных обстоятельств, создающих риски безопасности, так и субъективных факторов, относящихся к интерпретации действий конкретных политических акторов. В последующих работах зарубежных экспертов К. Грея, Д. Хьюлетта, А. Джонстона, Л. Пая, а также отечественных ученых Т. Алексеевой, А. Кокошина, А. Бартоша, В. Лукина, Т. Мусиенко, Э. Ожиганова продолжилось рассмотрение и углубление данной концепции.

---

<sup>8</sup> Snyder J. The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options. Santa Monica : RAND Corporation, 1977.

Диссертационное исследование построено на принципах научной объективности, историзма, системности, историографической традиции и опоры на источники. В его основу легли как общенаучные методы (анализа и синтеза, обобщения, классификации и периодизации, индукции и дедукции), так и методы исторической и политической науки.

В своем исследовании автор опирается на **системный** подход. Системный подход дает возможность рассмотреть механизм принятия в США политических решений как сложную систему государственных институтов, которая подвержена воздействию внутренних и внешних факторов, в которой каждый элемент выполняет определенные функции и отвечает за конкретное направление политики, но при этом связан с остальными элементами через устоявшийся набор отношений. Только в результате взаимодействия всех элементов формируется общий политический курс государства. Преимущество системного подхода заключается в возможности сочетать разные исследовательские методы, способствующие всестороннему анализу объекта и предмета исследования.

**Структурно-функциональный** метод позволил выделить ключевые институты государственной власти США, участвующие в принятии решений по вопросам контроля над вооружениями, установить их функции относительно друг друга и выявить между ними взаимосвязи и устойчивые отношения.

Применение **институционального** метода, обусловленное необходимостью всесторонне изучить предмет исследования, дополнило анализ государственных институтов с точки зрения исследования их структуры, характеристик, особенностей деятельности и ее эффективности. В контексте институционального метода особый интерес представляет подход Дж. Розенау, признающий важность изучения всей совокупности государственных институтов, включая институты законодательной ветви власти, для понимания процесса принятия внешнеполитических решений.

**Историко-генетический метод** способствовал выявлению истоков и этапов развития политики США в сфере контроля над вооружениями в период президентства Д. Трампа, определению ее особенностей и закономерностей.

**Историко-сравнительный метод** имел важное значение для выявления общих и отличительных черт в политике США в сфере контроля над вооружениями после холодной войны в период нахождения у власти разных администраций.

Использование **ситуативного анализа** (англ. case-study) позволило детально изучить отдельные сюжеты в российско-американских отношениях в сфере контроля над ядерными вооружениями, выявить в них частные закономерности и экстраполировать их на процесс принятия в США политических решений по вопросам контроля над вооружениями, прийти к общим выводам.

Методы **анализа ситуации** были полезны при изучении официальных документов законодательной и исполнительной ветвей власти США и их сравнительном анализе.

**Нормативно-ценностный подход** был использован для оценки политики администрации Д. Трампа по контролю над ядерными вооружениями с точки зрения ее влияния на международную безопасность и отношения с Россией.

**Аналитико-прогностические методы** применялись при определении перспектив политики США по контролю над вооружениями.

**Научная новизна.** Анализ политики администрации Д. Трампа в сфере контроля над вооружениями через призму функционирования механизма принятия в США политических решений проводится в России впервые. Научная новизна исследования обеспечивается его комплексностью и системностью: в работе была рассмотрена деятельность всех ключевых государственных институтов США, участвующих в принятии решений по вопросам контроля над ядерными вооружениями, выявлены закономерности и взаимосвязи в функционировании институтов и их взаимодействии друг с другом. Новизна исследования также связана с включением в анализ

деятельности Конгресса США: в вопросах контроля над вооружениями эксперты традиционно уделяют ему гораздо меньшее внимание по сравнению с институтами исполнительной ветви власти. Благодаря включению в анализ политики Конгресса были установлены особенности взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти США при разработке политического курса в отношении режима контроля над вооружениями и по вопросам ядерной модернизации в 2017–2021 гг.

Глубину осмысления темы придает использование в работе комплексной базы источников, многие из которых никогда не переводились на русский язык и вводятся в научный оборот впервые. Среди них законы и проекты законов, касающиеся ядерного оружия и тематики национальной и международной безопасности, материалы слушаний в Конгрессе, официальные отчеты профильных комитетов Конгресса и правительственных ведомств.

В целом, тема исследования обращается к крайне современным и острым вопросам международной безопасности, связанным с вызовами и угрозами в ядерной сфере, которым еще только предстоит быть системно осмысленными научным сообществом. В этом контексте данная работа также характеризуется научной новизной, поскольку в задачи исследования входит поиск устойчивых тенденций в политике США по контролю над ядерными вооружениями и условий для выстраивания российско-американского стратегического диалога.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1) В анализе внешней политики и политики в сфере национальной безопасности государства необходимо учитывать не только факторы внешней среды, но и внутривнутриполитическую составляющую, в том числе стратегическую культуру, устоявшиеся нормы, принципы, позиции, которые разделяют и транслируют ключевые политические институты и государственные лица, особенности взаимодействия политических институтов между собой, мнение общественности и т. д.

2) Механизм формирования и реализации политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями состоит из целого ряда



внутриполитических акторов, как государственных, так и негосударственных, преследующих свои институциональные и частные интересы. Массивная, разветвленная структура институционального механизма США, приводящего в действие политику по контролю над вооружениями, инертность и консерватизм бюрократического аппарата и устойчивость стратегической культуры обуславливают преемственность политики при смене президента и его команды и постепенность происходящих в ней изменений.

3) При всей значимости фактора личности президента, несущего основную долю ответственности за принятие политических решений по вопросам контроля над вооружениями, а также роль в этом процессе Совета национальной безопасности, Государственного департамента, Министерства обороны и Министерства энергетики, ключевыми акторами, формирующими повестку дня в США в сфере контроля над вооружениями, также являются комитеты Конгресса США по международным отношениям и вооруженным силам. Позиции данных комитетов и происходящие в Конгрессе процессы необходимо учитывать при анализе политики США по контролю над вооружениями.

4) После холодной войны политика США по контролю над вооружениями выстраивалась в соответствии с необходимостью модернизировать ядерные вооружения для сдерживания российской и все более растущей китайской угрозы. Противостояние с Китаем на фоне его отстраненности от режима контроля над вооружениями и наращивания военной мощи вызвало потерю заинтересованности США в двусторонних процессах контроля над вооружениями с Россией.

5) Односторонний подход администрации Д. Трампа к контролю над вооружениями, проявившийся в намерениях президента отказаться от действующих в данной сфере соглашений без консультаций с Конгрессом, в частности без учета позиции представителей Демократической партии, привел к оспариванию достигнутого при Б. Обаме между республиканцами и демократами консенсуса. Консенсус заключался в одобрении финансирования

программ ядерной модернизации в обмен на сохранение соглашений, ограничивающих ядерные вооружения. Отказ от регулярного, открытого диалога с Конгрессом усилил противодействие со стороны Палаты представителей с демократическим большинством при обсуждении и принятии оборонного бюджета США и их планов по ядерной модернизации.

6) Противостояние с Китаем определит долгосрочные тенденции политики США по контролю над вооружениями. Действия следующих администраций будут обусловлены необходимостью, с одной стороны, эффективного ядерного сдерживания Китая, а с другой – формирования многостороннего режима контроля над вооружениями с его участием. Сдерживание России и ее участие в таком формате также останутся в приоритете: восприятие России как противника со стороны и республиканцев, и демократов будет влиять на политику США в долгосрочной перспективе.

7) Для возобновления российско-американского диалога по стратегической стабильности представляется целесообразным выстраивать сотрудничество на разных направлениях. Диалог с американскими парламентариями и сотрудниками Конгресса, а также экспертной средой, которая создает информационное поле и оказывает влияние на принимаемые правительством решения, – один из возможных форматов, который в условиях истощения взаимодействия по линии исполнительной ветви власти может способствовать возобновлению и укреплению диалога в долгосрочной перспективе при наступлении благоприятных политических условий.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении объема научных знаний как в отношении внутривнутриполитических институтов и процессов в США, так и по вопросам контроля над ядерными вооружениями. Полученные в процессе работы выводы могут быть использованы для проведения дальнейших исследований в сфере стратегической стабильности и контроля над вооружениями, а также в изучении процесса принятия политических решений в США.

Практическая значимость работы обусловлена возможным применением результатов исследования в разработке российскими дипломатическими и оборонными ведомствами стратегии взаимодействия с американской стороной и выстраивании российско-американского стратегического диалога. Полученные в результате проведенного исследования знания могут быть использованы в научном и учебном процессе вузов, занимающихся подготовкой специалистов в области политологии и международных отношений, а также в ходе подготовки справочных трудов, посвященных внутриполитическим процессам в США и их политике в ядерной сфере.

**Степень достоверности** полученных результатов определяется использованием в работе принципов научной объективности, историзма, системности, историографической традиции, опоры на различные виды источников, а также применением широкой методологической базы, что позволяет всесторонне изучить предмет исследования. Достоверность полученных выводов также обеспечивается их апробацией на практике.

**Апробация результатов.** Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных научных конференциях и семинарах:

– VII Международный молодёжный конвент УГИ УрФУ «Гуманитарное знание и современные технологии: стратегии, практики, перспективы» 2023 г., г. Екатеринбург (диплом за лучший научно-исследовательский проект в рамках секции «Вопросы безопасности и ядерного нераспространения», тема доклада: «Институциональные аспекты политики США по контролю над ядерными вооружениями в 2021–2022 гг.»);

– Международная конференция «Гендерный фактор в международных отношениях» 2021 г., г. Екатеринбург;

– XI Odessa Summer School “Arms Control and Nonproliferation: Global and Regional Trends 2021”, г. Одесса;

– V Международный молодёжный конвент УрФУ «Трансформация реальности: стратегии и практики» 2021 г., г. Екатеринбург;

– IX Международная студенческая конференция «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности» 2021 г., г. Санкт-Петербург (диплом за лучшее выступление, тема доклада: «Политика США в сфере контроля над ядерными вооружениями в 2017–2020 гг.: преемственность и перспективы»);

– Virtual Conference “The NPT at 50: Challenges, Opportunities, and Russian National Interests” 2020, г. Екатеринбург.

Итоги исследования отражены в трех публикациях в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и списка источников и литературы.

## Глава 1. Методологические основы исследования

Тема настоящего диссертационного исследования, с одной стороны, лежит в плоскости внутренней политики США, поскольку предметом исследования выступают государственные институты США и механизм их взаимодействия, который ведет к принятию тех или иных политических решений. С другой стороны, рассматриваемый механизм принятия решений направлен на формирование и реализацию политического курса США в отношении контроля над ядерными вооружениями – сферы внешней политики, дипломатической деятельности государств. В соответствии с целью данной работы актуальным представляется построение исследования на той теоретической основе, которая позволяет объяснить, как внутривнутриполитические факторы влияют на внешнеполитическую линию США в отношении ограничения и сокращения ядерных вооружений. Такой теоретической основой может выступать неоклассический реализм.

Неоклассический реализм – одно из направлений исследований в теории международных отношений, которое, с одной стороны, продолжает традиции классического реализма, а с другой – дополняет структурный реализм К. Уолтца элементным анализом на уровне внутривнутриполитических институтов государства<sup>9</sup>.

В целом реалистская парадигма рассматривает принятие решений в области контроля над ядерными вооружениями с точки зрения усилий государства по сохранению своего стратегического преимущества и

---

<sup>9</sup> Коньшев В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94.

обеспечению национальных интересов. Реалисты учитывают стратегические расчеты политиков, их позицию в отношении понесенных издержек и полученных выгод от соглашений в области контроля над вооружениями. При этом классический реализм и неореализм имеют дело только с факторами международной среды, понимая государство как унитарный актор и исключая из рассмотрения его внутривнутриполитическую среду.

В отличие от них, неоклассический реализм признает и изучает роль внутренних факторов, таких как влияние групп интересов, бюрократического аппарата и общественного мнения, в формировании внешней политики государства. Неоклассический подход к принятию решений в США по контролю над ядерными вооружениями предполагает рассмотрение того, как внутренние факторы влияют на предпочтения и убеждения политиков и их способность добиваться заключения соглашений в ядерной сфере. Поскольку неоклассический реализм обладает необходимым инструментарием для поиска ответов на поставленные в данной работе вопросы, то именно этот теоретический подход лег в основу методологии диссертационного исследования и будет подробно рассмотрен в первом параграфе данной главы.

Среди внутренних факторов, рассматриваемых в рамках теории неоклассического реализма, целесообразно также уделить внимание роли норм, идей и дискурса в формировании поведения государства, поскольку совокупность циркулирующих в общественно-политических кругах норм и идей формирует понимание политиками ценности и выполнимости соглашений о контроле над вооружениями. Изменения в дискурсе национальной безопасности могут привести к изменениям в политике в области контроля над вооружениями. Эти факторы будут рассмотрены в рамках концепции стратегической культуры, речь о которой пойдет во втором параграфе данной главы.

В третьем параграфе выявленные теоретико-методологические инструменты будут использованы для анализа практических аспектов политики

США в сфере контроля над вооружениями в период после окончания холодной войны.

### 1.1. Основные положения и инструменты неоклассического реализма

Истоки появления теории и самого термина «неоклассический реализм» традиционно связывают с выходом в 1998 г. статьи американского исследователя международных отношений Г. Роуза «Неоклассический реализм и теории внешней политики»<sup>10</sup>. Излагая результаты своего обзора работ М. Брауна, Ф. Закарии, Т. Кристенсена, У. Уолфорта и Р. Швеллера, Г. Роуз говорит о зарождении нового подхода к исследованию международных отношений. Этому новому подходу, с одной стороны, была свойственна преемственность основным положениям структурного реализма К. Уолтца, согласно которому доминирующее влияние на поведение государства и его внешнюю политику оказывают структурные факторы, присущие международной среде. С другой стороны, в работах всех пяти авторов прослеживалась необходимость анализа внутривнутриполитической среды, признание ее роли в формировании внешней политики – положение, которое полностью игнорировалось сторонниками неореализма.

Современный этап развития неоклассического реализма представлен главным образом именами западных исследователей С. Лобелла, Н. Рипсмана, Дж. Тальяферро, Р. Швеллера, К. Марша, которые внесли основной вклад в эволюцию и становление этой теории. Их идеи более подробно будут рассмотрены далее.

Среди российских теоретиков, изучающих особенности неоклассического реализма, можно отметить В. Н. Коньшева, Т. А. Романову, И. А. Чихарева, А. А. Косорукова, П. А. Цыганкова. В работах Д. В. Стрельцова, А. Л. Лукина и Т.

---

<sup>10</sup> Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy.



А. Романовой неоклассический реализм использован как теоретическая основа для анализа конкретных международно-политических ситуаций.

В неоклассическом реализме традиционно выделяют три переменные: независимую – внешнюю среду (системные / структурные факторы); вмешивающуюся – все, что формирует внутреннюю среду государства: политические институты, процессы, особенности стратегической культуры, идеологии, политических лидеров и восприятия ими угроз и др. (элементные факторы); и зависимую переменную – внешнюю политику. В центре внимания неоклассического реализма лежит исследование внутривнутриполитических процессов и субъективных аспектов принятия политических решений, которое позволяет объяснить, почему государства, испытывая давление одних и тех же структурных факторов, по-разному на них реагируют и формируют разные внешнеполитические линии. Внешняя политика, таким образом, выстраивается под воздействием задаваемых международной структурой рамок, но это воздействие опосредовано внутривнутриполитическими институтами и процессами, которые преломляют его на уровне государства и его политических и общественных институтов<sup>11</sup>.

Следует подчеркнуть, что государство рассматривается неоклассиками не как единый актер, а как совокупность исполнительных и законодательных институтов, групп интересов, отдельных политиков, выстраивающих взаимодействие с обществом. При этом то, как эти институты воспринимают внешние угрозы, зависит не только от давления структурных факторов, но и от субъективного, не всегда рационального, восприятия этих угроз лицами, принимающими решения, которые смотрят на мир через призму собственных знаний, опыта, мировоззрения и действуют в условиях ограниченного доступа к информации<sup>12</sup>.

Анализируя внутреннюю среду государства, неоклассический реализм тем не менее признает доминирующую роль внешней. Доминирование

---

<sup>11</sup> Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy. P. 146.

<sup>12</sup> Кобышев В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений. С. 104.

внешних, системных, факторов над внутренними приводит к тому, что именно они главным образом оказывают влияние на долгосрочную стратегию государства. Внутриполитические параметры в основном влияют на тактику государства в кратко- и среднесрочной перспективе. Поэтому в целом внешнюю политику государства обуславливает совокупность множества факторов внутренней и внешней среды в конкретный промежуток времени. Основная задача исследователя – выявить сложившуюся комбинацию внутренних (переменных) и внешних (системных) параметров и установить между ними взаимосвязь на основе конкретного эмпирического материала.

Один из вариантов того, какие внутренние параметры необходимо включать в исследование, предложили в своей книге «Неоклассическая реалистская теория международных отношений» С. Лобелл, Н. Рипсман и Дж. Тальяферро. Эксперты выделили четыре переменные, влияющие на внешнюю политику государства: первая – взгляды, принципы, ценности и убеждения лидеров, особенно в период кризиса, характерной чертой которого выступает дефицит времени для принятия решений; вторая – стратегическая культура, а именно: доктринальные основы и коллективные представления в отношении проблем национальной безопасности; третья – модель взаимодействия между государственными институтами и социальными группами, которая складывается из степени автономности государственных институтов, доверия к ним со стороны общества, степени вовлеченности общества во внешнюю политику и общественной поддержки внешнеполитического курса государства; четвертая переменная – это система политических институтов, через которые осуществляется внешнеполитический процесс<sup>13</sup>.

Другое видение внутриполитических переменных предлагает Р. Швеллер. Среди факторов, которые нужно учитывать при анализе внутренней среды, он называет наличие единой позиции элит в отношении характера внешних угроз, степень стабильности правительства, возможность мобилизации общественных

---

<sup>13</sup> Борисов Д. Кодификация неоклассического реализма // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 167-169.

ресурсов для ответа на внешние угрозы и степень консолидации элит в обсуждении вариантов ответа на эти угрозы, которые могут варьироваться от балансирования, т.е. наращивания военной мощи в ответ на усиление противника, до уступок<sup>14</sup>.

Н. Рипсман в книге «Неоклассический реализм, государство и внешняя политика» аргументирует тезис о том, что различные группы интересов внутри страны могут ограничивать диапазон политических вариантов, доступных политическим лидерам. Группы интересов могут выступать за политику, которая отвечает их собственным узким интересам, даже если эта политика не соответствует более широким национальным интересам. Они могут влиять на то, как политические лидеры интерпретируют международные события и реагируют на них, могут предоставлять политическую поддержку и финансовые ресурсы, которые облегчают политическим лидерам достижение определенных внешнеполитических целей. Таким образом, группы интересов могут выступать в качестве катализатора изменений во внешней политике.

Кроме правительственных институтов, непосредственно формирующих внешнюю политику государства, законодательные органы и представители тех исполнительных министерств и ведомств, которые прямо не задействованы в формировании внешнеполитического курса, могут оказывать влияние на правительство по этому вопросу. Кроме того, такие внутривнутриполитические акторы как общественность, бизнес-круги и промышленный сектор, профсоюзы, этнические группы, средства массовой информации также способны оказывать влияние на внешнеполитический курс государства: даже недемократические режимы должны учитывать требования влиятельных политических, военных, экономических субъектов и иногда общественности в целом, чтобы оставаться у власти.

В целом, по мнению Н. Рипсмана, эти субъекты должны оказывать на внешнюю политику и политику в области национальной безопасности меньшее влияние, чем на любую другую общественную сферу из-за высоких издержек,

---

<sup>14</sup> Schweller R. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing. P. 169.

которые могут возникнуть у государства в случае неправильно принятого решения. Этот аргумент особенно актуален в связи с тем, что правительство, в отличие от других внутренних акторов, имеет доступ к большому объему часто секретной информации, что должно способствовать более точному пониманию долгосрочных интересов страны. Кроме того, хотя издержки и возможности, связанные с решениями правительства, могут повлиять на некоторые секторы бизнеса и компании сильнее, чем на другие, очень немногие из них имеют значимые прямые интересы, поставленные на карту при принятии внешнеполитических решений. При этом все слои общества извлекают выгоду из усиления национальной безопасности, обеспечиваемой принятием рациональных решений в сфере внешней политики<sup>15</sup>.

По мнению Н. Рипсмана, хотя законодательная власть, общественное мнение, средства массовой информации и организованные группы интересов обычно рассматриваются отдельно, целесообразно рассматривать их вместе в рамках всеобъемлющей теории внутриполитических акторов. Аргументирует Н. Рипсман свою позицию тем, что общество обычно оказывает на политику влияние косвенно через своих представителей в законодательной ветви власти, а не напрямую через исполнительную ветвь, непосредственно отвечающую за вопросы внешней политики и национальной безопасности. Средства массовой информации, которые стремятся в первую очередь формировать общественное мнение, в конечном счете идут по тому же пути. Аналогичным образом, в то время как группы интересов могут обращаться с заявлениями непосредственно к политическому руководству страны, часто более легкий доступ для них – обратиться через законодательный орган. Таким образом, теория, которая определяет степень и характер влияния законодательной ветви власти на внешнюю политику, будет актуальна для всех этих внутриполитических субъектов.

---

<sup>15</sup> Ripsman N. Neoclassical realism and domestic interest groups / In S. Lobell, N. Ripsman, J. Taliaferro. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 180-181. DOI: 10.1017/CBO9780511811869.006.

Внутриполитические субъекты оказывают наибольшее влияние на внешнюю политику и политику в области национальной безопасности в стабильные периоды, когда международная обстановка характеризуется низким уровнем угроз. В условиях высокой степени внешних угроз риски для государства и его выживания приобретают первостепенное значение – у правительства появляется мощный стимул игнорировать интересы внутриполитических групп, чтобы обеспечить безопасность государства. И наоборот, в условиях низкого уровня внешних угроз правительство с большей готовностью идет на уступки влиятельным субъектам и группам интересов внутри страны, которые могут способствовать как укреплению, так и ослаблению его власти. Когда правящая элита чувствует ослабление своей власти, она может более чутко реагировать на предпочтения групп интересов и выбирать более рискованную внешнюю политику, чтобы обезопасить свои позиции внутри страны.

В книге Дж. Тальяферро “Defending Frenemies: Alliances, Politics, and Nuclear Nonproliferation in US Foreign Policy” (с англ. «Защищая заклятых друзей: альянсы, политика и ядерное нераспространение во внешней политике США») рассматриваются стратегии в сфере ядерного нераспространения, которые США применяли с 1960-х гг. по начало 1990-х гг. по отношению к своим союзникам в трех нестабильных регионах мира: на Ближнем Востоке, в Южной и Восточной Азии. В работе представлен историко-сравнительный анализ того, как сменявшие друг друга администрации президентов США от Дж. Кеннеди до Дж. Г. У. Буша использовали дипломатию принуждения в отношении Израиля, Пакистана, Южной Кореи и Тайваня для решения проблемы распространения ядерного оружия.

Опираясь на неоклассический реализм, Дж. Тальяферро утверждает, что динамика регионального баланса сил и внутриполитическая ситуация в США обусловили типы реализуемых стратегий нераспространения. Главной целью всех администраций было сдерживание роста влияния Советского Союза на Ближнем Востоке и в Южной Азии, а также привлечение Китая в качестве

удобного союзника против СССР в Восточной Азии. Распространение ядерного оружия более слабыми союзниками могло облегчить или усложнить реализацию этой цели. Когда политики осознавали неблагоприятное распределение сил в регионе и вероятность возникновения угроз интересам США в краткосрочной перспективе, они были склонны проводить адаптивные стратегии по отношению к своему более слабому союзнику. И наоборот, когда региональное распределение сил было благоприятным, а временной горизонт для ответа на угрозы достаточно широким, США использовали стратегию принуждения. При этом действия Конгресса иногда приводили к применению в отношении союзников, занимающихся разработкой ядерного оружия, стратегий, сочетающих элементы принуждения и уступок<sup>16</sup>.

Так, например, главной целью политики администраций Дж. Кеннеди, Л. Джонсона и Р. Никсона на Ближнем Востоке было избежать провала политики сдерживания – прекращение израильской ядерной программы было для них второстепенной задачей. По мере того как в середине 1960-х гг. увеличились продажи советского оружия Египту и Сирии, региональное распределение сил стало для США неблагоприятным, а временные горизонты для реагирования на угрозы национальным интересам сократились. В этой связи администрация Л. Джонсона отказалась от проведения инспекций на реакторе в Димоне и поставила Израилю партию танков. Конгресс, однако, затруднил администрации Л. Джонсона и впоследствии Р. Никсона увязку поставок оружия с уступками Израиля по ядерному вопросу.

Как и в случае с Ближним Востоком, сдерживание СССР было основной задачей администраций Дж. Форда, Дж. Картера и Р. Рейгана в Южной Азии. Замедление или прекращение пакистанской программы создания ядерного оружия было у США на втором плане. В целом политика США в отношении Пакистана претерпевала изменения от введения санкций до предоставления

---

<sup>16</sup> Taliaferro J. *Defending Frenemies: Alliances, Politics, and Nuclear Nonproliferation in US Foreign Policy*. Oxford: Oxford University Press, 2019. DOI: 10.1093/oso/9780190939304.001.0001 (accessed: 20.01.2023).

военной помощи в размере 1,4 млрд долларов в период президентства Р. Рейгана.

Смешанные стратегии применялись и в отношении Республики Корея. Когда в 1972 г. президент Республики Корея Пак Чон Хи санкционировал секретную программу создания ядерного оружия, администрация Дж. Форда использовала сочетание угрозы приостановить сотрудничество в ядерной сфере и обещания стабилизировать численность войск США в Южной Корее, чтобы заставить Сеул отказаться от покупки французских установок по извлечению плутония в 1975–1976 гг. Спор вновь разгорелся в 1977 г., когда президент Дж. Картер предложил вывести все американские войска и тактическое ядерное оружие с территории Южной Кореи. Кризис был окончательно разрешен в 1981 г., когда администрация Р. Рейгана обязалась сохранить численность войск в обмен на то, что южнокорейский президент Чон Ду Хван перенаправит исследования в области ядерной энергетики на мирные цели.

Приведенные примеры иллюстрируют одну из сильных сторон методологии неоклассического реализма, которая заключается в том, что благодаря имеющимся в арсенале этой теории инструментам для изучения внутривполитических факторов можно анализировать внешнюю политику государства и ее влияние на международную систему. Использование методологии неоклассического реализма в исследовании проблем международной безопасности и анализе политики государства в этой сфере представляется особенно актуальным в современных международно-политических условиях, характеризующихся высокой степенью непредсказуемости, при которой логика баланса сил зачастую не работает. Следуя подходу неореалистов, неоклассики считают главным императивом внешней политики государства необходимость реагировать на эту непредсказуемость. Непредсказуемость формируется как на системном, так и на элементном уровне и зависит, с одной стороны, от стратегической обстановки на системном уровне, а с другой – от стратегической культуры и личного стиля политиков, проявляющихся на элементном уровне.

Внимание неоклассиков к процессам, протекающим внутри государства, в сочетании со структурной теорией К. Уолтца, как писал сам К. Уолтц, может способствовать получению более полного знания о международной политике<sup>17</sup>. По мнению К. Марша, неоклассический реализм предлагает способ сохранить наиболее эффективные аналитические особенности неореализма, в то же время учитывая влияние внутренней политики и позиции элит на формирование государственной политики.

Тем не менее на данном этапе единого подхода в отношении неоклассического реализма в научных кругах не сложилось. Отношение к этой теории варьируется от обвинений ее в несостоятельности и неспособности предложить ничего нового к уже имеющимся теориям до позиционирования ее в качестве самостоятельной теории внешней политики и теории международных отношений. Существует и более умеренная точка зрения, согласно которой неоклассический реализм можно считать еще формирующимся направлением исследования, продолжающим традиции реализма и неореализма, но сочетающим в себе элементы и других парадигм, как классических, так и постпозитивистских: либерализма, неинституционализма, конструктивизма. Так, в отличие от реалистской традиции, неоклассический реализм отказывается от постулата о том, что анархия как фундаментальное свойство международной системы порождает исключительно конфликтную среду международных отношений. По мнению неоклассиков, анархия приводит к неопределенности, из которой могут выстраиваться как конфликтные, так и сотруднические отношения<sup>18</sup>.

В данном исследовании мы будем опираться на подход, предложенный С. Лобеллом, Н. Рипсманом и Дж. Тальяферро, и анализировать политику США в сфере контроля над ядерными вооружениями через призму неоклассического реализма, а именно: с точки зрения влияния на нее таких внутривнутриполитических переменных, как стратегическая культура, внутривнутриполитические институты и

---

<sup>17</sup> Waltz K. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley, 1979. P. 40-43, 91.

<sup>18</sup> Конышев В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений. С. 103.



позиция лиц, принимающих решения. Особое внимание в рамках исследования будет уделено внутривполитическим институтам и, в частности, Конгрессу США, его влиянию на процесс принятия внешнеполитических решений.

В продолжение анализа влияния внутривполитических факторов на внешнюю политику рассмотрим один из ключевых названных выше параметров – понятие стратегической культуры – и выявим основные подходы экспертов и особенности стратегической культуры США.

## **1.2. Концепция стратегической культуры и ее роль в изучении проблем международной безопасности**

В методологических основах исследования было отмечено, что особую актуальность в рамках изучения внутривластного механизма США имеет понятие стратегической культуры, впервые введенное в научный оборот Дж. Снайдером. Дж. Снайдер использовал данный термин для сравнения ядерных доктрин США и СССР, ставших результатом влияния разных исторических, политических, институциональных факторов, которые привели к формированию особого типа стратегического мышления.

Термин «стратегическая культура» имеет междисциплинарный характер и применяется в нескольких смежных дисциплинах: в военных науках, в стратегических исследованиях, уделяющих внимание не только военно-политическим, но и социальным, экономическим и другим факторам, а также в более широкой области исследований, посвященных проблемам безопасности в целом. Единого определения стратегической культуры научным сообществом выработано не было, поэтому обратимся к тем подходам, которые предлагают разные авторы.

Английский эксперт по геополитике и стратегическим исследованиям К. Грей дал следующее определение стратегической культуры: это «способы мышления и действия, связанные с применением силы, проистекающие из национального исторического опыта, самовосприятия и других многочисленных отличительных особенностей: географии, политической философии, гражданской культуры и образа жизни» – и отражающие модели

поведения в критических ситуациях<sup>19</sup>. И К. Грей, и Дж. Снайдер, таким образом, рассматривали стратегическую культуру как один из внутривполитических факторов, оказывающих постоянное воздействие на формирование политики национальной безопасности.

Американский исследователь стратегической культуры Д. Хьюлетт рассматривает стратегическую культуру как «совокупность устоявшихся представлений, предубеждений и моделей поведения, складывающихся из общего опыта и одобряемых обществом нарративов (как в устной, так и в письменной форме), которые формируют коллективную идентичность и отношение к другим группам и в конечном счете определяют подходящие цели и средства для достижения целей безопасности»<sup>20</sup>. Согласно данному определению, с одной стороны, на стратегическую культуру оказывают влияние география, история, нарративы, которые формируют коллективную идентичность, а с другой стороны, стратегическая культура сама может как способствовать, так и ограничивать принятие решений по вопросам безопасности.

С. Бископ, профессор Бельгийского королевского института международных отношений «Эгмонт», модернизировав определения Дж. Снайдера и К. Грея, предложил свое видение стратегической культуры как «суммы идей, условных рефлексов и привычных образцов поведения, которые члены стратегического сообщества приобрели через инструкции или путем подражания и которыми они делятся друг с другом при разработке и реализации стратегии»<sup>21</sup>.

Специалист по стратегической культуре Китая А. Джонстон под стратегической культурой понимает «ранжированные стратегические предпочтения, вырастающие из центральной парадигмы, общей для лиц,

---

<sup>19</sup> Gray C. National Style in Strategy: The American Example // International Security. 1981. Vol. 6. No. 2. P. 22.

<sup>20</sup> Howlett D. The Future of Strategic Culture : Comparative Strategic Cultures Curriculum. P. 3.

<sup>21</sup> Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Стратегическая культура: проблема европейской безопасности // Ученые Записки Санкт-Петербургского Имени В.Б. Бобкова Филиала Российской Таможенной Академии. 2015. № 1 (53). С. 147.

принимающих решения», которые «предопределяют спектр моделей поведения в ней и способствует выбору конечного действия»<sup>22</sup>. А. Джонстон придерживается мнения, что глубоко укоренившиеся культурные предпочтения оказывают значительное влияние на стратегический выбор, помогая ответить на три взаимосвязанных вопроса: природа конфликта, природа врага и эффективность применения насилия.

Американский исследователь политической культуры Р. Вильсон предложил рассматривать стратегическую культуру как «социально сконструированную нормативную систему, базирующуюся на социальных (нормы, правила) и психологических (индивидуальные предпочтения) посылках, несводимых друг к другу»<sup>23</sup>.

Л. Пай, крупный американский политолог-китаевед, определил стратегическую культуру как динамическую систему, генерирующую коллективные идеи, вытекающие из традиций, и увековечивающую устоявшиеся ценности<sup>24</sup>.

Что касается подходов российских исследователей, они по большей части основаны на анализе тех интерпретаций, которые предлагают западные эксперты, но включают также и собственные точки зрения. Специалист в области политической философии и политической теории, профессор МГИМО Т. Алексеева в своей статье «Стратегическая культура: эволюция концепции» более или менее целостным представлением о стратегической культуре называет подход скандинавских исследователей И. Нойман и Х. Хейкка, которые рассматривали ее как «концепцию динамичной потенциальной игры большой стратегии, с одной стороны, и специфических практик, таких как доктрины, гражданско-военные отношения и обеспечение, с другой». Исследование стратегической культуры, по мнению Т. Алексеевой, невозможно без применения «интегрированного социального подхода»,

---

<sup>22</sup> Dreyer E. Book Review : Johnston A. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History // The American Historical Review. 1999. Vol. 104. No. 2. P. 525.

<sup>23</sup> Ожиганов Э. Н. Стратегическая культура: понятие и направления исследований. С. 96.

<sup>24</sup> Pye L. Asian Power and Politics: The Cultural Dimension of Authority. Cambridge, 1985. P. 25.

предусматривающего «включение ее структуры в широкий социальный и культурно-исторический контекст»<sup>25</sup>.

Академик РАН, политолог А. Кокошин дал следующее определение понятия стратегической культуры: «Стратегическая культура выражается в особом, присущем данной стране и ее народу характере поведения вооруженных сил, в способах использования военной силы. Стратегическая культура представляет собой совокупность стереотипов устойчивого поведения соответствующего субъекта при масштабном по своим политическим задачам и военным целям применении военной силы, в том числе при подготовке, принятии и реализации стратегических решений»<sup>26</sup>.

Российский эксперт в области стратегических исследований Э. Ожиганов под стратегической культурой, среди прочего, предложил понимать «способность стратегического сообщества предвидеть длительные последствия своих решений и принимать их, оценивая множество конкурирующих точек зрения и оценок перед лицом сложных и динамических процессов с весьма неясными исходами»<sup>27</sup>.

Таким образом, несмотря на несколько различающиеся трактовки понятия «стратегическая культура», все эксперты сходятся во мнении, что стратегические предпочтения глобальных игроков обуславливаются не только военными, но и экономическими, политическими, социальными и культурными факторами, необходимыми для достижения национальных целей. Фактор стратегической культуры имеет важное значение в анализе проблем международной безопасности, таких как использование и приобретение оружия массового уничтожения (ОМУ), безопасность в киберпространстве или влияние на процессы трансформации в вооруженных силах, определяя модели поведения участников политического процесса. История и культура часто кажутся слишком абстрактными категориями для военных ведомств, но важно

---

<sup>25</sup> Алексеева Т. А. Стратегическая культура: эволюция концепции. С. 135-138.

<sup>26</sup> Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. М., 2018. С. 160-161.

<sup>27</sup> Ожиганов Э. Н. Стратегическая культура: понятие и направления исследований. С. 101.

принимать их во внимание, поскольку культура формирует безопасность, стратегию и поведение государства.

Еще до формального появления концепции стратегической культуры в философско-научных кругах уже были распространены идеи о влиянии культуры на политику и военную стратегию. Поворотным моментом, или «методологическим поворотом к культуре», стало внедрение концепции культуры в исследования по международной безопасности, получившие широкое распространение во второй половине 20 в. Этот «поворот», символизировавший разрыв с господствовавшим на протяжении большей части 20 в. позитивизмом, способствовал переосмыслению методологической и понятийной базы научных исследований, а также становлению новых областей знания, например, рассматривающих анализируемое нами понятие стратегической культуры в рамках более широких исследований проблем международной безопасности. Т. Алексеева отмечает, что потребность в таком «повороте» назрела давно, поскольку объяснять происходящие в международной сфере процессы и события с точки зрения лишь рациональных факторов и пренебрегать влиянием на них культуры и, в частности, стратегической культуры чревато упрощениями и неправильным восприятием действий другой стороны<sup>28</sup>.

Американский политолог Дж. Лантис выделил три волны становления концепции стратегической культуры<sup>29</sup>. Первая волна охватывает период 40-х–50-х гг. 20 в., когда взаимосвязь культуры и поведения политических элит рассматривалась с точки зрения языка, религии, привычек, процесса социализации, особенностей интерпретации структур коллективной памяти, когда шло становление концепции национального характера и проводились исследования связи культуры и стратегий национальной безопасности. Вторая волна связана с периодом 60-х–80-х гг. 20 в., когда на первый план вышли исследования ценностей, норм, моральных установок и разрабатывались

---

<sup>28</sup> Алексеева Т. А. Стратегическая культура: эволюция концепции. С. 131-132.

<sup>29</sup> Lantis J. Strategic Culture: From Clausewitz to Constructivism // Strategic Insights. 2005. Vol. IV. No. 10. URL: <http://jeffreylantis.com/wp-content/uploads/2013/01/StrategicInsightsArticle.2005.pdf> (accessed: 03.05.2022).

концепции политической и стратегической культуры. Решающую роль в становлении концепции политической культуры сыграли работы Г. Алмонда и С. Вербы, стратегической культуры – Дж. Снайдера. Третья волна, начавшаяся с 90-х гг. 20 в., стала временем вытеснения неореализма с его позитивистскими и структурно-функционалистскими традициями конструктивизмом.

Конструктивизм задал прогрессивное развитие научной мысли в области стратегической культуры и продолжает оказывать значительное влияние на современный анализ проблем в этой сфере. Конструктивистский подход, признавая важность норм, культуры, истории, традиций, особенностей поведения государства во внешней политике, занимается поиском отличительных характеристик того или иного государства. Особое внимание в конструктивизме уделяется концепции идентичности, основанной на представлении государств и народов о самих себе и задающей определенный тип их политики.

Т. Алексеева выделяет психологическое, культурное, историческое, территориальное и политическое измерения государственной идентичности. Психологическое относится к сознанию, объединяющему представителей конкретной нации. Культурное определяет национальные ценности, убеждения, язык. Историческое измерение связано с испытываемым нацией чувством гордости за свое прошлое, которое она расценивает как признак устойчивости и силы. Территориальное измерение обусловлено географическими рамками и сталкивается со все большими вызовами со стороны глобализации. Наконец, политическое измерение складывается из отношения к современному национальному государству с его стремлением к лингвистической и культурной гомогенизации населения. Т. Алексеева отмечает рост внимания экспертов к культурным переменным в принятии внешнеполитических решений и понятию идентичности как центральной концепции, используемой в конструктивистских прогнозах в отношении развития международных отношений.

Член-корреспондент Академии военных наук, полковник в отставке А. Бартош отмечает, что стратегическая культура обуславливает долгосрочные стратегические предпочтения и базовые представления о стратегической среде, а именно: отношение к войне как к норме или отклонению, отношение к противнику и связанным с ним угрозам, условия целесообразности применения военной силы и способность контролировать последствия ее применения, наиболее эффективные ответные меры на стратегические угрозы<sup>30</sup>.

Исследования по стратегической культуре позволяют получить представление о существующих подходах к проблеме применения силы, о содержании стратегических доктрин и путях реагирования сторон на кризисные ситуации, о формировании различных типов стратегических культурных идентичностей и роли политических элит в этом процессе, об условиях, приводящих к изменению стратегической культуры. Выявление перечисленных факторов возможно благодаря тому, что в основе анализа стратегической культуры лежит исследование как объективных источников возникновения угроз и конкретных обстоятельств, создающих риски безопасности, так и субъективных факторов, относящихся к интерпретации действий конкретных политических акторов.

О принципиальной роли субъективного фактора, определяющего изменения в стратегической культуре, говорит в своих работах Д. Хьюлетт. Интенсификация борьбы политических элит за общественную поддержку, особенно в период политического кризиса, вместе с соответствующими историческими и иными нарративами может привести к переменам в стратегической культуре. Нарративы – это набор идей, имеющих стратегическую, но не обязательно рационалистическую природу и конструирующихся на основе устоявшихся в общественном сознании способов интерпретации и решения проблем, которые позволяют личности относить себя к той или иной стратегической культуре. Именно анализ роли нарративов в

---

<sup>30</sup> Бартош А. Стратегическая культура как инструмент военно-политического анализа // Военная мысль : военно-теоретический журнал. 2020. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/259344/> (дата обращения: 05.05.2022).



развитии стратегической культуры Д. Хьюлетт называет перспективным направлением дальнейших исследований в этой области, необходимым для понимания национальных стратегических культур и своевременного обнаружения в них каких-либо изменений<sup>31</sup>. Большинство ученых разделяет позицию Д. Хьюлетта о том, что стратегическую культуру можно охарактеризовать как результат достижения консенсуса среди политических элит. Когда политическая ситуация меняется, происходят и преобразования в стратегической культуре.

Российский исследователь Э. Ожиганов выделяет ряд причин, почему концепция стратегической культуры важна для исследований в сфере международной безопасности. Во-первых, она нивелирует влияние этноцентризма на исследования теории и практики стратегии, помогая избежать неправильное восприятие друг друга политическими акторами. Во-вторых, понимание стратегической культуры своего противника, его мотивации и образцов поведения помогает правильно оценить и собственное поведение. В-третьих, стратегическая культура обращает внимание на уникальность политических институтов, процессов, механизмов принятия решений каждой конкретной страны, не пытаясь приравнять всех к одному общему знаменателю, исходя из особенностей политической культуры каждого участника и позволяя строить прогнозы и выработать собственную стратегию. В-четвертых, понимая культурные традиции друг друга, в том числе в области стратегической политики, стороны могут достичь лучшего взаимодействия и более эффективной коммуникации<sup>32</sup>. О роли четвертого пункта пишет и Т. Алексеева, одним из факторов значимости стратегической культуры называя ее потенциал при подготовке к переговорам с другой стороной.

Профессор Дипломатической академии МИД России О. Иванов в своих работах подчеркивает, что стратегическая культура оказывает существенное

---

<sup>31</sup> Howlett D. The Future of Strategic Culture : Comparative Strategic Cultures Curriculum. P. 6.

<sup>32</sup> Ожиганов Э. Н. Стратегическая культура: понятие и направления исследований. С. 92.

влияние на особенности применения военной силы и реализации стратегии сдерживания, поскольку она обуславливает локальный контекст, из которого вырастают внешнеполитическая и военная стратегии. Знание особенностей стратегической культуры другой стороны может облегчить разработку и реализацию собственной стратегии. Кроме того, понимание стратегической культуры может помочь объяснить иррационализм в поведении государств: почему оно выходит за рамки рациональной модели поведения<sup>33</sup>.

А. Бартош в этой связи отмечает, что действия того или иного государства в прошлом оказывают сильное влияние на его поведение на мировой арене в настоящем и будущем, что обуславливает значимость изучения его истории. Помимо изучения истории, А. Бартош подчеркивает и важность изучения культуры и национальной идентичности, поскольку они формируют представления о мире у лиц, ответственных за принятие решений, что в конечном счете отражается на национальной стратегии<sup>34</sup>.

Резюмируя основные идеи исследователей концепции стратегической культуры, отметим, что понятие стратегической культуры получило развитие во второй половине 20 в. в результате «разворота» науки о международных отношениях в сторону изучения влияния культурных факторов и национальных особенностей на политику государств.

В данном исследовании мы отталкиваемся от классического определения, данного Дж. Снайдером, и под стратегической культурой понимаем такую систему убеждений, подходов и форм поведения государства в отношении своей ядерной стратегии, которая достигла уровня полуавтоматизма, став скорее культурой, чем политикой. Анализ стратегической культуры в рамках данной работы включает исследование как объективных источников возникновения угроз для США, так и субъективных факторов, связанных с действиями конкретных политических акторов.

---

<sup>33</sup> Иванов О. П. Применение военной силы США в современных условиях: рациональный и иррациональный подход: автореф. дис. ... доктора полит. наук. 2008.

<sup>34</sup> Бартош А. Стратегическая культура как инструмент военно-политического анализа.

Стратегическая культура характеризуется устойчивостью – она не меняется с каждым избирательным циклом и в целом сохраняется даже при изменении ситуации в мире, например, когда возникают новые государства или выходят на передний план новые проблемы, включая такие, как изменение климата или угроза ядерной войны. Перемены в стратегической культуре происходят в более длительных временных рамках вместе с изменениями во внутренней политике государства и в нормах международного сообщества. Анализ стратегической культуры позволяет лучше понимать мотивы действий государств и их предпочтения в решении вопросов безопасности и, как следствие, прогнозировать будущее развитие событий и разрабатывать более эффективную собственную национальную стратегию.

Далее рассмотрим влияние внутривнутриполитической расстановки сил и стратегической культуры на принятие в США решений в ядерной сфере после окончания холодной войны до периода президентства Д. Трампа.

### **1.3. Эволюция стратегической культуры и политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями после холодной войны**

Для выявления краткосрочных, обусловленных сложившимся в данный момент политическим балансом сил, и долгосрочных тенденций в политике США в сфере контроля над ядерными вооружениями необходимо обозначить основные вехи эволюции этой политики и стратегической культуры США в период после окончания холодной войны, поскольку именно в этот период в мире произошли масштабные геополитические изменения, оказавшие влияние в том числе на политику России и США и их диалог по стратегической стабильности.

Анализ стратегической культуры США можно провести на трех уровнях: на национальном уровне, на уровне военных кругов в целом и на уровне отдельных военных ведомств. На национальном уровне стратегическая культура отражает ценности общества в отношении применения военной силы. На военном уровне стратегическая культура (или способ ведения войны) является выражением того, как вооруженные силы страны планируют вести войны. Стратегическая культура на уровне отдельных институтов или подразделений отражает организационную культуру конкретного ведомства – те ценности, миссии и технологии, которым оно следует. Анализ стратегической культуры на разных уровнях, обусловлено, во-первых, тем, что военные институты не всегда отражают ценности общества, которое они защищают. Во-вторых, между военными, правительством и обществом в целом

часто существует напряженность из-за различного понимания ими угроз и вариантов ответа на них<sup>35</sup>.

Соединенные Штаты – страна с последовательной стратегической культурой. Изолированность стала определяющим элементом стратегической культуры США, обусловленным их географией и допущением, что войны всегда ведутся на других, отдаленных, землях. Еще в 1823 г. доктрина Монро стала нормой американской внешней политики, когда США пытались дистанцироваться от проблем в Европе и свести к минимуму риск будущих попыток колонизации на американском континенте. Этот изоляционизм породил чувство американской исключительности – дистанцированности и отличия от европейцев, веры в уникальность американской истории и стремления к просвещению и распространению демократических ценностей среди других наций – которое сохраняется и по сей день<sup>36</sup>.

Подобно особенностям американской стратегической культуры на национальном уровне в целом, стратегическая культура США в понимании представителей военных кругов характеризуется скорее преемственностью, чем изменениями. Среди ее отличительных характеристик – предпочтение прямого подхода к стратегии непрямому, выражающееся в стремлении сблизиться с врагом и нанести ему поражение при первой возможности; активное использование промышленного потенциала в военных целях и акцент на технологическом развитии, способность организовывать и развертывать крупные силы по всему миру в кратчайшие сроки.

При цельности американской военно-стратегической культуры каждое военное ведомство также обладает своей собственной уникальной культурой. Эту культуру трудно изменить, поскольку она является продуктом аккультурации миллионов сотрудников конкретного подразделения на протяжении десятилетий и поддерживается сетью социальных и

---

<sup>35</sup> Mahnken T. United States strategic culture // Defense Threat Reduction Agency. 2006. 13 November. URL: <https://irp.fas.org/agency/dod/dtra/us.pdf> (accessed: 21.05.2023). P. 5.

<sup>36</sup> Al-Rodhan N. U.S. Space Policy and Strategic Culture // Journal of International Affairs. 2018. 16 April. URL: <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/us-space-policy-and-strategic-culture> (accessed: 16.03.2022).

профессиональных связей. Люди вступают в ряды армии, флота, военно-воздушных сил и корпуса морской пехоты, а не в абстрактные «вооруженные силы». Служебная подготовка и образование укрепляют эту идентичность. Одним из примеров того, как проявляется культура подразделений, является их отношение к новым технологиям. Не все подразделения вооруженных сил США в равной степени зависят от технологий. Поскольку война на море и в воздухе по определению является технологически более интенсивной, военно-морской флот и военно-воздушные силы склонны подчеркивать роль технологий в войне. Армия и корпус морской пехоты, напротив, склонны делать упор на человеческий фактор.

Стратегическая культура на всех трех уровнях повлияла на восприятие Соединенными Штатами ядерного оружия. С начала холодной войны доминирующим мнением на национальном уровне, выражаемым как гражданскими, так и военными стратегами, было то, что ядерное оружие выступает прежде всего оружием сдерживания. Помимо представления о ядерном оружии как о средстве сдерживания, после ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в США сложилось строгое табу на его применение.

Если говорить об отношении к ядерному оружию со стороны военных кругов, то их позиция обусловлена приоритетом, который они традиционно отдают передовым технологиям. В годы холодной войны американские военные рассматривали технологическое превосходство, включая лидерство в области ядерных технологий, как свое конкурентное преимущество перед Советским Союзом. Во времена администраций Дж. Картера и Р. Рейгана технологии стали рассматриваться как ключевая зона соперничества сверхдержав. Отношение отдельных подразделений вооруженных сил к ядерному оружию при этом было неоднозначным. Армия, флот и военно-воздушные силы активно опирались на ядерный арсенал в начале холодной войны, но впоследствии их интерес к нему пошел на убыль. Особую роль ядерное оружие сыграло для военно-воздушных сил, которые приняли на вооружение стратегические ядерные бомбардировщики в качестве своей

основной миссии. В армии же ядерное оружие играло второстепенную роль по сравнению с бронетехникой и пехотой.

С наступлением ядерного века изолированность территории США больше не гарантировала ни их безопасность, ни их свободу действий: когда во время холодной войны у Советского Союза появилась возможность нанести разрушительный ядерный удар по США, их территория перестала быть убежищем. США и СССР приняли доктрину взаимного гарантированного уничтожения, которая была и остается чуждой американской стратегической культуре, поскольку эта концепция построена на принципе уязвимости. Ответом на беспрецедентные ограничения, наложенные на свободу действий США, стали стратегии сдерживания ядерного распространения. В эти стратегии сдерживания были включены различные методы, которые редко рассматриваются как связанные друг с другом, а именно: заключение договоров и формирование норм, оказание финансовой помощи, продажа обычных вооружений, заключение союзов и предоставление гарантий безопасности, осуществление контроля за экспортом, информацией и технологиями, получение разведанных, развитие систем противоракетной обороны (ПРО), применение санкций, принуждения, запретов, саботаж, угроза превентивных военных действий. Соединенные Штаты применяли эти меры в отношении своих союзников и врагов, часто независимо от их политической ориентации, типа экономической системы или статуса альянса. В совокупности эти взаимосвязанные стратегии сдерживания продолжают оставаться движущей силой политики национальной безопасности США с середины 20 в., несмотря на смену администраций и изменения на международной арене<sup>37</sup>.

Миссия сдерживания распространения ядерного оружия тесно переплетается с миссией сдерживания соперников США из числа великих держав и сохранения своей гегемонии – одной из главных целей большой стратегии США с 1945 г. наряду с политикой «открытых дверей» – создания

---

<sup>37</sup> Gavin F. Strategies of Inhibition: Grand Strategy, the Nuclear Revolution, and Nonproliferation // International Security. 2015. Vol. 40. No. 1. P. 11.

справедливой мировой экономической системы<sup>38</sup>. Цель стратегий сдерживания была и остается простой: помешать другим государствам, независимо от их политической ориентации, разрабатывать или приобретать независимые ядерные силы, а когда эти усилия терпят неудачу, смягчать последствия распространения ядерного оружия<sup>39</sup>.

После событий в Хиросиме и Нагасаки сдерживание распространения ядерного оружия стало центральным вопросом послевоенной международной политики. Сдерживание стало и особой миссией США: стремление устранить уязвимость и желание устанавливать правила игры приводили к сотрудничеству с Советским Союзом по вопросам ограничения ядерных вооружений, несмотря на острое советско-американское противостояние в период холодной войны. Кроме того, миссия по сдерживанию потребовала от Соединенных Штатов разработки политики, которая явно противоречит их истории и традициям: политики, основанной на практике заключения союзов, поддерживаемых вооруженными силами с высокой степенью мобильности.

Приверженность США стратегиям сдерживания помогает объяснить, почему, несмотря на глубокие изменения в международной политической системе, связанные с окончанием холодной войны, в американской политике национальной безопасности сохранялась преемственность. Стратегии сдерживания также объясняют интерес США к превентивным ударам и принуждению по отношению к государствам, стремящимся к обладанию ядерными оружием, продолжение и расширение альянсов времен холодной войны после распада Советского Союза, постоянный дорогостоящий интерес США к системе ПРО.

Таким образом, устойчивые черты американской стратегической культуры повлияли на отношение США к ядерному оружию: после наступления ядерной эры ядерное оружие стало оказывать долговременное

---

<sup>38</sup> Кафруни А. Большая стратегия США: гегемония и сдерживание // Валдай. 2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-strategiya-ssha/> (дата обращения: 21.05.2023).

<sup>39</sup> Gavin F. Strategies of Inhibition: Grand Strategy, the Nuclear Revolution, and Nonproliferation. P. 19.



воздействие на то, как американские военные представляют и планируют ведение военных действий.

В 1990-е гг., во время президентства Дж. Г. У. Буша (1989–1993) и У. Клинтона (1993–2001) политика США в сфере контроля над ядерными вооружениями характеризовалась приверженностью устоявшейся в годы холодной войны концепции стратегической стабильности (под которой подразумевалось «отсутствие у соперничающих сверхдержав стимула к нанесению первого ядерного удара»<sup>40</sup>) и доктрине взаимного гарантированного уничтожения. Кроме того, эта политика была обусловлена необходимостью решать проблемы с ядерным оружейным комплексом, который становился все менее способным поддерживать широкое производство ядерного оружия, и с самим ядерным оружием, модернизацию которого Конгресс отказывался финансировать<sup>41</sup>. При этом значительный акцент был сделан на двустороннем процессе контроля над ядерными вооружениями.

Подход администрации Дж. Г. У. Буша был в значительной степени продиктован сохранением позиции «мир через силу» и подозрением в отношении СССР, а потом и России в модернизации ядерного оружия. Это привело к осторожности в процессе сокращения ядерных вооружений, воплощением которого стали договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-1 и ДСНВ-2) и президентские ядерные инициативы (Presidential Nuclear Initiatives) об одностороннем сокращении тактического ядерного арсенала. Риски, связанные с сокращением ядерных вооружений, компенсировались за счет модернизации ядерных сил, сохранения стратегической ядерной триады, в состав которой входят межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), баллистические ракеты подводных лодок

---

<sup>40</sup> Тренин Д. Стратегическая стабильность в XXI веке. Как ее сохранить // Московский Центр Карнеги : [сайт]. 2018. 31 октября. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/77615> (дата обращения: 16.01.2023).

<sup>41</sup> Ritchie N. U. S. Nuclear Weapons Policy after the Cold War. P. 55.

(БРПЛ) и стратегические бомбардировщики, а также обеспечения «возвратного потенциала» – сохранения отправленных в резерв ядерных боезарядов<sup>42</sup>.

В период президентства Дж. Г. У. Буша ядерная доктрина начала смещаться в сторону противодействия новой угрозе со стороны вооруженных ОМУ «государств-изгоев». Этот сдвиг начался почти одновременно с окончанием холодной войны и докладом Т. Рида, в котором рекомендовалось создать ударные ядерные силы против «около ядерных государств»<sup>43</sup>. Война в Персидском заливе 1991 г. укрепила этот вектор, хотя никаких новых президентских указаний по политике в отношении ядерного оружия опубликовано не было. Этот новый вектор также требовал развития системы ПРО и создания новых видов ядерного оружия и новых планов нацеливания.

Что касается Конгресса, демократы, занимавшие в нем большинство в годы президентства Дж. Г. У. Буша, требовали сокращения оборонного бюджета и прекращения гонки ядерных вооружений. В результате Конгресс добился введения жестких ограничений в программы модернизации тактического и стратегического ядерного оружия, а также прекращения ядерных испытаний. Тем не менее Белый дом успешно противодействовал стремлению Конгресса добиться еще более глубокого сокращения ядерных сил.

В период президентства У. Клинтона имело место продолжение политики Дж. Г. У. Буша, но с двумя важными отличиями: во-первых, гораздо большим акцентом на цели нераспространения в контексте контроля над ядерными вооружениями и, во-вторых, повышенным вниманием к состоянию комплекса по производству ядерного оружия и его способности поддерживать надежность ядерного арсенала в эпоху введенного Конгрессом моратория на проведение ядерных испытаний и прекращения разработки новых видов вооружений<sup>44</sup>.

---

<sup>42</sup> Paulsen R. The Role of U. S. Nuclear Weapons in the Post-Cold War Era // Air University : [website]. 1994. September. P. 45. URL: [https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AUPress/Books/b\\_0058\\_paulsen\\_role\\_nuclear\\_weapons.pdf](https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AUPress/Books/b_0058_paulsen_role_nuclear_weapons.pdf) (accessed: 07.04.2022).

<sup>43</sup> Steinberg J. The Ghost of Bertrand Russell Stalks Cheney-Rumsfeld Pentagon // Executive Intelligence Review : [website]. 2003. 7 March. URL: [https://larouche.com/other/2003/3009berties\\_ghost.html](https://larouche.com/other/2003/3009berties_ghost.html) (accessed: 07.04.2022).

<sup>44</sup> Müller H. U. S. Nuclear Policy after the Cold War : PRIF Reports No. 69. Frankfurt am Main, 2004. P. 21-22.

У. Клинтон сделал значительный акцент на двустороннем процессе контроля над ядерными вооружениями времен холодной войны, в частности на договорах ДСНВ-2 и ДСНВ-3 и сохранении Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора о ПРО). По словам Э. Болен, помощника госсекретаря США по контролю над вооружениями при администрации У. Клинтона, сложившиеся в годы биполярного противостояния концепции стратегической стабильности и взаимного гарантированного уничтожения, которые регулировали политику в области контроля над вооружениями и отношения с Россией, не ставились президентом и его окружением под сомнение в постбиполярном мире<sup>45</sup>.

Серьезные разногласия с Конгрессом, большинство в котором с 1994 г. занимали республиканцы, помешали президенту добиться сокращения ядерных вооружений ниже уровня, установленного ДСНВ-1, до вступления в силу ДСНВ-2, привели к голосованию Конгресса против ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и решительной поддержке им разработки и развертывания систем ПРО. К 1996 г. стало очевидно, что процесс сокращения ядерных вооружений находится под угрозой. В 1997 г. не состоялось подписание ДСНВ-3. Эти негативные тенденции сопровождались растущим на протяжении 1990-х гг. недоверием России к американской политике национальной безопасности, что было также обусловлено планами США по развитию систем ПРО, расширением НАТО и американской политикой в Ираке и на Балканах<sup>46</sup>.

В конце 1990-х гг. впервые с 1982 г. в Единый интегрированный оперативный план применения ядерных сил (Single Integrated Operational Plan) были включены цели на территории Китая – с этого периода Китай стал рассматриваться как «примерно равный соперник» США<sup>47</sup>. Кроме Китая, в рамках задачи по контрраспространению планировалось нанесение

---

<sup>45</sup> Bohlen A. The Rise and Fall of Arms Control // Survival. 2003. Vol. 45. No. 3. P. 30.

<sup>46</sup> Ritchie N. U. S. Nuclear Weapons Policy after the Cold War. P. 55-56.

<sup>47</sup> Nuclear Weapons Employment Policy : PDD/NSC 60 // Federation of American Scientists : [website]. 1997. November. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd60.htm> (accessed: 10.02.2022).

превентивных ударов по Ираку, Ирану и КНДР – будущей «оси зла» президента Дж. Буша-мл.

В период президентства Дж. Буша-мл. акцент в ядерной политике был сделан на ее максимальной гибкости, резком снижении интенсивности процессов контроля над вооружениями и важности модернизации обновленной ядерной триады.

После терактов 11 сентября 2001 г. США пересмотрели концепцию стратегической стабильности: в новом Обзоре ядерной политики утверждалось, что договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений и о ПРО являются контрпродуктивными и все более неуместными в постбиполярном мире, в котором Россия выступала уже не стратегическим противником, а партнером в решении проблем распространения ОМУ, и международного терроризма.

Отражением новой реальности стало подписание Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор о СНП) 2002 г., который предусматривал обязательство сторон сократить количество развернутых ядерных боеголовок до 1700–2200 единиц к 2012 г.<sup>48</sup> При этом каждая из сторон имела право самостоятельно определять состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений, исходя из установленного суммарного предела для количества таких боезарядов. Конгресс, большинство в котором принадлежало республиканцам, выразил согласие на ратификацию договора, но конгрессмены-демократы подвергли его критике за отсутствие мер проверки, слабые темпы сокращения количества ядерных боеголовок и возможность перевести боеголовки из развернутого состояния в резервное. Сенатор Б. Дорган, например, назвал его «зефирным» соглашением, благодаря которому стороны смогли притвориться, что сократили свои арсеналы ядерного

---

<sup>48</sup> National Security Strategy of the United States of America // U. S. Department of State : [official website]. 2002. September. P. 26. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (accessed: 23.04.2022).

оружия<sup>49</sup>. Критики также утверждали, что заявления о «новых стратегических отношениях» сами по себе не могут представлять новые отношения без согласованных усилий по созданию и поддержанию высокого уровня доверия между Вашингтоном и Москвой.

В Обзоре ядерной политики администрации Дж. Буша-мл. были обозначены контуры модернизации ядерной триады, которые окончательно были сформированы в период президентства Б. Обамы, а запущены – при Д. Трампе. Среди прочего, в Обзоре было закреплено решение о сохранении наземного компонента ядерной триады и о создании нового стратегического бомбардировщика и новой крылатой ракеты в ядерном оснащении для него<sup>50</sup>.

Тем не менее, несмотря на республиканское большинство в обеих палатах Конгресса вплоть до 2007 г., изложенные в Обзоре 2001 г. инициативы не были профинансированы со стороны Конгресса из-за отсутствия в документе долгосрочных планов по восстановлению ядерного арсенала и реорганизации комплекса по его производству. В 2006 г. администрация президента представила Complex-2030 – план укрепления ядерного оружейного комплекса, рассчитанный на перспективу до 2030 г. и тесно связанный с разработкой новой «надежной замещающей боеголовки» (Reliable Replacement Warhead, RRW). Победившие в 2006 г. на выборах в Конгресс демократы сократили финансирование этого плана и запретили выделение ассигнований на создание боеголовки RRW. Преемник Дж. Буша-мл. на посту президента, Б. Обама, впоследствии призвал полностью прекратить работу над созданием этой боеголовки<sup>51</sup>.

Приоритетами политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями при Б. Обаме стала необходимость примирения двух целей: с одной стороны, заключения нового договора с Россией о сокращении ядерных

---

<sup>49</sup> The So-Called Moscow Treaty : Statement of B. Dorgan // Congressional Record–Senate. 2003. 4 March. Vol. 149. No. 34. P. 3052. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CREC-2003-03-04/pdf/CREC-2003-03-04.pdf> (accessed: 07.04.2022).

<sup>50</sup> Nuclear Posture Review [Excerpts] : Submitted to Congress on 31 December 2001 // Stanford University : [website]. URL: <http://web.stanford.edu/class/polisci211z/2.6/NPR2001leaked.pdf> (accessed: 11.02.2022).

<sup>51</sup> Ritchie N. U. S. Nuclear Weapons Policy after the Cold War. P. 80.

арсеналов (ДСНВ), а с другой – обеспечения надежного ядерного сдерживания и модернизации ядерных сил.

В рамках реализации первой цели в 2010 г. был подписан, а в 2011 г. вступил в силу новый ДСНВ. В США договор был ратифицирован после достижения компромисса между Республиканской и Демократической партиями в Сенате: так как демократы не располагали большинством в 2/3 голосов, которое требуется для выражения согласия Сената на ратификацию договора, то они пообещали республиканцам полностью одобрить финансирование планов модернизации ядерных сил в обмен на поддержку республиканцами ратификации нового ДСНВ.

Новый ДСНВ пришел на смену ДСНВ-1 и Договору о СНП и предусматривал для сторон обязательство сократить количество развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков до 700 единиц, их ядерных боезарядов – до 1550 единиц, развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ и развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков – до 800 единиц. В отличие от Договора о СНП новый ДСНВ содержал требования о верификации, в том числе важные положения о проведении взаимных инспекций и обмене телеметрической информацией<sup>52</sup>.

Как отмечают в своей статье российские эксперты Е. Бужинский и В. Веселов, новый ДСНВ должен был стать подтверждением готовности Б. Обамы следовать вектору, заявленному им в пражской речи: снижению роли ядерного оружия в стратегиях национальной безопасности США, сокращению количества ядерных вооружений, укреплению режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и как итог – движению к безъядерному миру<sup>53</sup>. Но одновременно с подписанием договора был

---

<sup>52</sup> Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, подписан 8 апреля 2010 года // Министерство обороны Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: [https://doc.mil.ru/documents/quick\\_search/more.htm?id=10947115%40morfNPACChapter](https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947115%40morfNPACChapter) (дата обращения: 07.04.2022).

<sup>53</sup> Remarks by President Barack Obama in Prague as Delivered // The White House : [official website]. 2009. 5 April. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-prague-delivered> (accessed: 14.03.2022).

опубликован новый Обзор ядерной политики, в основу которого, по мнению экспертов, были заложены не идеи, озвученные в пражской речи, а положения доклада, подготовленного двухпартийной комиссией во главе с У. Перри и Дж. Шлесинджером, бывшими министрами обороны США. В докладе рекомендовалось проводить консервативную ядерную политику – неслучайно в Обзоре было подчеркнуто «фундаментальное» значение ядерного оружия для сдерживания противников США и защиты их союзников. В то же время провозглашалась задача снизить его роль в Стратегии национальной безопасности США, но она, по словам экспертов, также стала отражением не пражских тезисов, а «объективной тенденции роста возможностей неядерных средств поражения»<sup>54</sup>.

В рамках выполнения обязательства по обеспечению модернизации ядерных сил в федеральном бюджете США были заложены расходы в размере 1 трлн долларов сроком на 30 лет для масштабного обновления ядерных боеголовок, ракет, бомбардировщиков, подводных лодок и научно-исследовательских лабораторий Министерства энергетики США, занимающихся разработкой ядерного оружия. Из этого списка в период президентства Б. Обамы были модернизированы только национальные лаборатории. Созданием новых бомбардировщиков, ракет наземного базирования и подводных лодок предстояло заняться Д. Трампу<sup>55</sup>.

Кроме планов масштабной ядерной модернизации, еще одним наследием президентства Б. Обамы стал постепенный развал Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), официально утратившего силу при Д. Трампе. Напомним, согласно данному договору, в 1987 г. стороны взяли на себя обязательство ликвидировать все комплексы ракет средней (от 1000 до 5500 км) и меньшей (от 500 до 1000 км) дальности, пусковые установки для них

---

<sup>54</sup> Бужинский Е. П. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа. С. 17.

<sup>55</sup> Sanger D. Trump Budget Calls for New Nuclear Warheads and 2 Types of Missiles // The New York Times : [website]. 2020. 10 February. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/10/us/politics/trump-budget-nuclear-missiles.html> (accessed: 19.04.2022).

и вспомогательные сооружения, а также не производить, не испытывать и не развёртывать такие ракеты в будущем<sup>56</sup>.

По мнению Е. Бужинского и В. Веселова, именно в период президентства Б. Обамы было принято решение о выходе США из ДРСМД. Такой вывод объясняется тем, что в 2010-е гг. противник США изменился: «теперь это были не появляющиеся в любом месте террористы, а локализованный в пространстве Китай»<sup>57</sup>. В связи с этим в части своей «глобальности» изменилась разработанная при Дж. Буше-мл. концепция «быстрого глобального удара» (БГУ) (Prompt Global Strike) – план нанесения в течение часа высокоточного неядерного удара в любой точке земного шара. Возможности БГУ в Обзоре ядерной политики Б. Обамы стали рассматриваться как «важный элемент эффективной региональной архитектуры безопасности»<sup>58</sup>. Перенос задач БГУ с глобального на региональный уровень стал стимулом для разработки запрещенных ДРСМД ракет средней дальности. Поэтому в 2013 г. Вашингтон начал нагнетать обвинения в адрес Москвы в связи с нарушениями условий договора, что впоследствии нашло отражение в политике Д. Трампа.

Исторический обзор политики США в области контроля над ядерными вооружениями после окончания холодной войны показывает, что в американских правительственных кругах циркулировали конкурирующие наборы идей, которые получали поддержку в зависимости от расклада политических сил в администрации президента и Конгрессе в конкретный период. Поэтому политика США в это время не всегда развивалась последовательно, хотя в целом и сохраняла преемственность с подходами, распространенными в период холодной войны, среди которых – опора на ядерное оружие, продолжающее играть фундаментальную роль для

---

<sup>56</sup> Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, подписан 8 декабря 1987 года // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии : [сайт]. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd.htm> (дата обращения: 07.04.2022).

<sup>57</sup> Бужинский Е. П. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа. С. 19.

<sup>58</sup> Nuclear Posture Review Report // U. S. Department of Defense : [official website]. 2010. 6 April. URL: [https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010\\_Nuclear\\_Posture\\_Review\\_Report.pdf](https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf) (accessed: 16.03.2022).



сдерживания противников, и обеспечение надежного ядерного сдерживания. Несмотря на отличия политики администраций Дж. Г. У. Буша, У. Клинтона, Дж. Буша-мл. и Б. Обамы по некоторым позициям, все они руководствовались тем, что ни одно государство в мире не несет экзистенциальную угрозу США, поэтому «роль ядерного оружия при решении задач силового сдерживания должна постепенно снижаться»<sup>59</sup>, при этом само ядерное оружие – модернизироваться. За исключением Дж. Буша-мл., все президенты США постбиполярной эпохи стремились к сохранению сложившегося режима контроля над вооружениями и заключению с Россией новых соглашений об их ограничении. Несмотря на провозглашенный президентами курс на снижение роли ядерного оружия, оно продолжило оставаться критически важным фактором в обеспечении национальной безопасности США, определяя их стратегическую культуру при Д. Трампе.

Преемственность в политике и постепенность происходящих в ней изменений позволяет предположить, что политика США в сфере контроля над ядерными вооружениями при Д. Трампе, несмотря на смену ключевых лиц, принимающих решения, и трансформаций, происходящих в международной среде, сохранила общую стратегическую культуру и общие черты с политикой предшествующих администраций. Дальнейший анализ внутривластных факторов и позиций исполнительных и законодательных органов власти, реализуемый через призму неоклассического реализма, позволит проверить эту научную гипотезу.

---

<sup>59</sup> Бужинский Е. П., Веселов В. А. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа. С. 22.

## **Глава 2. Институциональные основы политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями**

Реализация политики государства в сфере контроля над ядерными вооружениями подразумевает осуществление деятельности, связанной с достижением международных договоренностей по ограничению, сокращению и ликвидации ядерных вооружений. Как и весь процесс принятия политических решений в США, эта политика реализуется в рамках механизма сдержек и противовесов – заложенного Конституцией США принципа взаимодействия исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти на основе взаимного контролирования ими полномочий и действий друг друга<sup>60</sup>. В целом, система сдержек и противовесов предназначена для предотвращения концентрации власти в одних руках и обеспечения того, чтобы решения принимались при участии и согласии множества сторон. В это множество, помимо государственных политических институтов, входят и негосударственные акторы, в том числе крупные оборонные подрядчики, неправительственные организации, в частности аналитические центры, средства массовой информации, различные группы интересов. Все они в той или иной степени также оказывают влияние на решения, принимаемые федеральным правительством.

В этой связи в первом параграфе данного раздела обзорно представлены основные государственные и негосударственные акторы США, вовлеченные в повестку контроля над ядерными вооружениями. Во втором и третьем

---

<sup>60</sup> The Constitution of the United States of America // U. S. Senate : [official website]. URL: [https://www.senate.gov/civics/constitution\\_item/constitution.htm](https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm) (accessed: 05.11.2022).

параграфе подробно проанализированы институты и механизмы исполнительной и законодательной ветвей власти, оказывающие непосредственное влияние на принятие в США политических решений в отношении ядерных вооружений.

## 2.1. Государственные и негосударственные акторы США в обсуждении вопросов контроля над ядерными вооружениями

В процессе принятия политических решений в США законодательная ветвь власти в лице Конгресса, состоящего из верхней палаты – Сената и нижней палаты – Палаты представителей, разрабатывает и принимает законы. Исполнительная ветвь власти, возглавляемая президентом, следит за исполнением законов и отвечает за формирование и реализацию политики в разных сферах общественной жизни. Судебная власть, возглавляемая Верховным судом, несет ответственность за толкование законов и обеспечение их соответствия Конституции и разрешает юридические споры. При этом президент может наложить вето на законопроект, принятый Конгрессом, но Конгресс может отменить это вето большинством в две трети голосов в Палате представителей и в Сенате. В свою очередь Верховный суд может объявить закон или указ президента неконституционным, при этом президент назначает судей Верховного суда, апелляционных и окружных судов, а Сенат подтверждает назначенные президентом кандидатуры на судебные должности. Конгресс может объявить импичмент любому из этих судей и отстранить их от должности. Кроме того, Конгресс может объявить импичмент президенту<sup>61</sup>.

Анализ роли судебной ветви власти в политике США по контролю над вооружениями остается за рамками настоящего исследования в силу двух причин. Во-первых, она напрямую не участвует в формировании и реализации государственной политики, подключаясь к процессу принятия политических

---

<sup>61</sup> Longley R. Separation of Powers: A System of Checks and Balances // ThoughtCo : [website]. 2022. 16 May. URL: <https://www.thoughtco.com/separation-of-powers-3322394> (accessed: 31.03.2023).

решений на более поздних этапах, когда необходимо проверить действия президента или Конгресса на предмет соответствия Конституции или разрешить спорную ситуацию между исполнительной и законодательной ветвями власти. Судебные решения могут оказывать значительное влияние на политический курс через толкование законов и юридических прецедентов, однако такое влияние проявляется в перспективе: как отражение принятых в будущем решений и действий. Во-вторых, судебная ветвь власти ограничена в своих возможностях разрешать конституционные споры по вопросам внешней политики, поскольку эта сфера ответственности закреплена за президентом<sup>62</sup>.

В дополнение к политическим институтам, формируемым тремя ветвями власти, существуют и другие институты, такие как политические партии, группы интересов и средства массовой информации, которые играют свою роль в процессе принятия политических решений. Эти институты также могут участвовать в реализации механизма сдержек и противовесов и контролировать действия правительства, выражая альтернативные точки зрения и оказывая влияние на общественное мнение.

Политические партии участвуют в формировании политических приоритетов государства и продвижении соответствующих законов. Две основные партии в США, Демократическая и Республиканская, придерживаются различных идеологических позиций по многим вопросам, включая политику национальной безопасности и контроля над вооружениями.

Когда одна партия занимает президентское кресло и имеет большинство как в Палате представителей, так и в Сенате, она находится в более выгодном положении для реализации своих политических приоритетов. Однако даже в этих условиях оппозиционная партия все еще может внести свой вклад в формирование политики с помощью определенной законодательной тактики, общественного давления и работы со средствами массовой информации.

---

<sup>62</sup> Masters J. U. S. Foreign Policy Powers: Congress and the President // Council on Foreign Relations : [website]. 2017. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-foreign-policy-powers-congress-and-president> (accessed: 30.01.2022).

В разделенном правительстве, в котором президентом становится представитель одной партии, а вторая партия контролирует по крайней мере одну палату Конгресса, принятие решений обычно становится более сложным процессом. Для одобрения важного закона или международного соглашения часто требуется двухпартийное сотрудничество, достижение которого возможно через поиск компромиссов и преодоление идеологических разногласий.

В целом роль политических партий в процессе принятия решений в США может варьироваться в зависимости от конкретного вопроса и соотношения сил в правительстве в тот или иной момент времени.

Значительную роль в формировании государственной политики в США также играют группы интересов и лоббисты. Группы интересов – это организованные группы людей, которые разделяют общие цели и интересы и пытаются оказать влияние на правительство путем продвижения законов, отражающих эти цели и интересы. Лоббисты – это своего рода оплачиваемые специалисты по связям с правительством, которые работают от имени групп интересов, представляя и защищая их позицию в Конгрессе США и работая над ее включением в повестку дня в рамках формирования государственной политики, а также оказывая влияние на чиновников, представляющих исполнительную ветвь власти<sup>63</sup>.

Группы интересов могут принимать различные формы, включая бизнес-ассоциации, профсоюзы, общества, объединения и движения, выступающие, например, за защиту экологии, гражданских прав или интересов различных отраслей промышленности. Эти группы доводят до внимания законодателей и общественности значимые для них вопросы, занимаются лоббистской деятельностью, чтобы обеспечить принятие в Конгрессе нужного им закона, и поддерживают тех политиков, которые защищают их интересы. Группы интересов могут использовать несколько тактик для воздействия на политиков,

---

<sup>63</sup> Kosar K., LaPira T. What Is the Relationship Between Lobbyists and Congress? // American Enterprise Institute. 2022. 2 May. URL: <https://www.aei.org/podcast/what-is-the-relationship-between-lobbyists-and-congress-with-timothy-lapira/> (accessed: 02.04.2022).

включая прямое лоббирование, мобилизацию широких масс, взносы в предвыборную кампанию и судебные разбирательства. Прямое лоббирование предполагает прямой контакт с политиками, чтобы изложить свою позицию и попытаться убедить их поддержать свои интересы. Мобилизация общественности – это возможность заручиться поддержкой населения посредством протестов, петиций и других форм публичных демонстраций. Взносы на предвыборную кампанию предполагают оказание финансовой поддержки политическим кандидатам, разделяющим соответствующие взгляды. Наконец, судебный процесс предусматривает обращение в судебные инстанции для оспаривания или защиты конкретной политики.

Хотя группы интересов играют важную роль в формировании повестки дня в Конгрессе США, на них распространяются правила и требования прозрачности, гарантирующие, что их деятельность не оказывает чрезмерного влияния на демократический процесс. Деятельность лоббистских групп регламентирована законом «О раскрытии лоббистской деятельности» 1995 г. (Lobbying Disclosure Act), согласно которому лоббисты обязаны предоставлять ежеквартальные отчеты о своей деятельности<sup>64</sup>.

Примером влиятельной группы в Конгрессе, лоббирующей выделение финансирования на программы поддержания, разработки и производства межконтинентальных баллистических ракет (МБР), является коалиция в составе шести сенаторов от штатов, на территории которых размещается или разрабатывается ядерное оружие наземного базирования. Все члены этой группы, кроме одного, являются республиканцами из традиционных «красных» штатов: Северной Дакоты, Монтаны, Вайоминга, Юты и Южной Дакоты. Сопредседательствуют в группе республиканец Дж. Хувен и демократ Дж. Тестер, в группу также входят республиканцы Дж. Баррассо, С. Дейнс, М. Ли и М. Раундс.

---

<sup>64</sup> Кремьянская Е. А. Правовые аспекты регулирования лоббизма в Соединённых штатах Америки и Канаде // Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-regulirovaniya-lobbizma-v-soedinyonnyh-shtatah-ameriki-i-kanade> (дата обращения: 02.04.2023).

По данным Ассоциации по контролю над вооружениями, в 2012–2020 гг. компании, занимающиеся разработкой и производством МБР, выделили более 15 млн долларов членам комитетов Сената и Палаты представителей по вооруженным силам и ассигнованиям<sup>65</sup>. С. Семлер, соучредитель Института реформ в области политики безопасности, независимого аналитического центра, специализирующегося на продвижении более справедливой, учитывающей потребности американского народа, внешней политики, отмечает, что оборонные подрядчики даже покупают влияние среди членов Прогрессивной фракции Конгресса (Congressional Progressive Caucus) – группы из более чем 100 членов Конгресса, выступающих за прогрессивную повестку в разных сферах жизни общества, в том числе во внешней политике, которая выражается в снижении расходов Пентагона, прекращении бесконечных несанкционированных военных операций, в которые вовлечены Соединенные Штаты, и инвестировании в дипломатию, устойчивое развитие и гуманитарную помощь. Основными получателями поддержки со стороны оружейных подрядчиков в Прогрессивной фракции Конгресса стали демократ А. Смит, занимавший в 116-м и 117-м Конгрессе (2019–2023 гг.) пост председателя комитета Палаты представителей по вооруженным силам и демократы-члены Палаты представителей Д. Норкросс и Р. Гальего. При этом Прогрессивная фракция Конгресса официально выступила против принятия закона «О разрешении выделения ассигнований на национальную оборону» (National Defense Authorization Act, NDAA) на 2021 финансовый год, если заложенный им уровень расходов в размере 740 млрд долларов не будет существенно сокращен и перераспределен на программы, которые служат потребностям американского общества<sup>66</sup>.

---

<sup>65</sup> Winograd M. Meet the Senate nuke caucus, busting the budget and making the world less safe // Responsible Statecraft. 2021. 26 May. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2021/05/26/meet-the-senate-nuke-caucus-busting-the-budget-and-making-the-world-less-safe/> (accessed: 04.04.2023).

<sup>66</sup> Progressive Caucus Announces Position on NDAA; Calls on Congress to Address Out-of-Control Pentagon Spending : Press Release // Congressional Progressive Caucus : [official website]. 2020. 19 July. URL: <https://progressives.house.gov/press-releases?ID=9AFBFE89-61FF-4607-B75D-5569732D2936> (accessed: 14.08.2022).



На принятие решений федеральным правительством США оказывают влияние неправительственные акторы, например, подрядчики военно-промышленного комплекса США, о которых уже было сказано выше. Среди них можно выделить компании, производящие ядерное оружие и связанные с ним технологии, которые напрямую заинтересованы в сохранении мощного ядерного арсенала и сильной ядерной политике, поскольку она обеспечивает постоянный поток государственных контрактов и финансирования. Крупнейшие оборонные подрядчики США, заинтересованные в расширении бюджета на ядерные вооружения, это Lockheed Martin, Boeing, Raytheon Technologies, Northrop Grumman, General Dynamics. При этом важно отметить, что не все оборонные подрядчики выступают против контроля над вооружениями. Некоторые компании могут видеть потенциальные выгоды в определенных соглашениях или инициативах, таких как повышение стабильности и предсказуемости на мировом рынке вооружений или потенциал для новых рынков в областях, на которые не распространяются ограничения. Кроме того, оборонные подрядчики могут иметь разные взгляды на вопросы контроля над вооружениями в зависимости от их конкретных интересов и бизнес-моделей.

Влияние таких компаний на политику в области ядерного оружия значительно уменьшилось с окончанием холодной войны. Тем не менее оборонная промышленность имеет одну из самых сплоченных лоббистских групп в Вашингтоне: 73 % от 663 лоббистов, нанятых оборонными компаниями в 2020 г., ранее работали на федеральное правительство. Ни в одном другом секторе нет такого высокого процента лоббистов с опытом работы в правительстве<sup>67</sup>. Такие связи обеспечивают более тесные взаимоотношения и полезные контакты с лицами, принимающими решения по вопросам национальной безопасности и внешней политики. В частности, сильные связи существуют между оборонной промышленностью и Министерством обороны:

---

<sup>67</sup> Auble D. Capitalizing on Conflict: How defense contractors and foreign nations lobby for arms sales // OpenSecrets. 2021. 25 February. URL: <https://www.opensecrets.org/news/reports/capitalizing-on-conflict/defense-contractors> (accessed: 04.04.2023).

руководители предприятий оборонных отраслей промышленности часто занимают руководящие посты в Пентагоне и наоборот. OpenSecrets, американская исследовательская группа по прозрачности деятельности правительства, отслеживающая использование денег в политике и их влияние на выборы и принятие политических решений, в своем отчете за 2018 год выявила сотни лоббистов в оборонной промышленности с опытом работы в Министерстве обороны.

Отношения между компаниями военно-промышленного комплекса и Пентагоном – это только часть происходящей в США ротации кадров между сферой государственной службы и сферой бизнеса. На высокие должности в частные оборонные компании переходят члены комитетов Палаты представителей и Сената по вооруженным силам и международным отношениям, а также подкомитетов по ассигнованиям на оборону. За последние 30 лет по меньшей мере 250 человек прошли через этот процесс, четверть из них были официально зарегистрированными лоббистами оборонных компаний или торговых групп. Почти 530 человек имели опыт работы в одном из шести основных комитетов, связанных с вопросами обороны, и в качестве лоббистов оборонных компаний. Некоторые сотрудники входили в обе группы одновременно.

Представители оборонного сектора хорошо разбираются в выборе членов комитетов Конгресса, от которых зависит уровень их доходов. За последние 20 лет комитеты политических действий (КПД) (Political Action Committee, PAC) – политические комитеты, представляющие определенные идеологические интересы, интересы бизнеса или рабочих и организованные с целью сбора денежных средств для поддержки избрания или выбивания из политической игры тех или иных кандидатов – вложили 135 млн долларов в предвыборные кампании и специальные лидерские КПД (Leadership PAC), сформированные членами ключевых комитетов, которые контролируют вопросы обороны.

Члены комитета Палаты представителей по вооруженным силам за период с 2001 по 2020 гг. привлекли 54 млн долларов – более чем в два раза

больше денежных средств, чем другие комитеты. Комитет отвечает за разработку основного законодательного инструмента, обеспечивающего финансирование Пентагона, – закона «О разрешении выделения ассигнований на национальную оборону» (NDAA), который является одним из наиболее лоббируемых законопроектов каждого бюджетного цикла. В 2020 г. более 730 организаций привлекли 1633 лоббиста для отстаивания своих интересов в отношении 740-миллиардного NDAA, и среди наиболее активных были General Dynamics, Lockheed Martin и Raytheon Technologies.

В первой восьмерке крупнейших получателей взносов в оборонной сфере за последние 20 лет – последние три председателя комитета Палаты представителей по вооруженным силам А. Смит, М. Торнберри и Х. Маккеон, заработавшие 1,9 млн долларов, 2,1 млн долларов и 1,8 млн долларов, соответственно. В настоящее время Х. Маккеон является лоббистом, работающим как в интересах Саудовской Аравии, так и от имени крупных оборонных подрядчиков. Только сенатор-республиканец Р. Шелби, возглавлявший в период президентства Д. Трампа влиятельный комитет по ассигнованиям и его подкомитет по обороне, обогнал М. Торнберри, заработав с 2001 г. более 3,5 млн долларов<sup>68</sup>.

Кроме оборонных подрядчиков, значительное влияние на политику США по контролю над ядерными вооружениями оказывают профильные аналитические центры и другие неправительственные организации. Крупнейшие исследовательские институты располагают значительными финансовыми доходами и, следовательно, могут финансировать широкий спектр информационно-пропагандистских мероприятий. Многие представители американских аналитических центров регулярно приглашаются на слушания в Конгрессе. Они также принимают участие в многочисленных мероприятиях для СМИ. Эксперты формируют информационное поле, в котором работают исполнительные ведомства и Конгресс США. Мозговые центры с прочными связями с правительством могут быть важным источником новых идей,

---

<sup>68</sup> Auble D. Capitalizing on Conflict: How defense contractors and foreign nations lobby for arms sales.

которые берутся на вооружение правительством, а также правительственных кадров. Многие из тех, кто работает в Белом доме или Конгрессе, впоследствии устраиваются на работу в научно-исследовательские институты. Таким образом, они могут оставаться ближе к лицам, принимающим решения. Аналитические институты, в свою очередь, служат кадровым резервом для государственных учреждений. При этом, работая в аналитическом центре, эксперты более свободны в выражении своих собственных мыслей без ограничений, накладываемых на них статусом государственного служащего. Таким образом, анализ публикаций аналитических центров предоставляет уникальную возможность понять, о чем думает политическая элита, когда она в меньшей степени ограничена предвыборными обещаниями или партийной политикой<sup>69</sup>.

По данным Госдепартамента США на начало 2021 г., в США насчитывалось около 1,5 млн неправительственных организаций, деятельность которых направлена на различные сферы общественной жизни<sup>70</sup>. Среди лучших американских мозговых центров, специализирующихся на вопросах обороны и национальной безопасности, в числе первых десяти, согласно ежегодному рейтингу аналитических центров мира “Global Go To Think Tank Index” 2020<sup>71</sup>, оказались следующие: Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies) – занимается продвижением практических идей и рекомендаций для правительства по решению глобальных проблем современности, в том числе связанных с ядерным оружием; Корпорация RAND (RAND Corporation) – проводит исследования по целому ряду вопросов, в том числе по проблемам международных отношений и глобальной безопасности, обеспечивая экспертизой правительственные

---

<sup>69</sup> Hansel M. The Decline of Arms Control: Media Coverage and Elite Opinion in the United States // Contemporary Security Policy. 2013. Vol. 34. No. 1. P. 64-93. DOI: 10.1080/13523260.2013.771033 (accessed: 19.08.2023).

<sup>70</sup> Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States // U.S. Department of State : [official website]. 2021. 20 January. URL: <https://www.state.gov/non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states/> (accessed: 19.08.2023).

<sup>71</sup> Global Go To Think Tank Index Report 2020 // Think Tanks and Civil Societies Program. 2021. 28 January. P. 136. URL: [file:///C:/Users/eis/Downloads/2020\\_Global\\_Go\\_To\\_Index\\_03.17\\_FINAL.pdf](file:///C:/Users/eis/Downloads/2020_Global_Go_To_Index_03.17_FINAL.pdf) (accessed: 19.08.2023).

институты США; Институт Брукингса (Brookings Institution) – устанавливает стандарты исследований в области внешней политики, в том числе в ядерной сфере, ведет проект по исследованию затрат на ядерное оружие в США; Белферский центр по науке и международным отношениям (Belfer Center for Science and International Affairs) – специализируется на анализе в сфере контроля над вооружениями и уменьшения ядерной угрозы; Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) – работает над укреплением сотрудничества между странами мира, в том числе в сфере контроля над вооружениями; Атлантический совет (Atlantic Council) – основанный при НАТО, занимается вопросами международных отношений и готовит соответствующие рекомендации для правительства США; Центр новой американской безопасности (Center for a New American Security) – проводит исследования в области национальной безопасности и внешней политики, уделяя особое внимание информированию и подготовке политических лидеров.

Кроме перечисленных мозговых центров, в числе наиболее активных исследовательских организаций США, работающих над продвижением процесса разоружения и уменьшением угрозы применения ядерного оружия, можно отметить те, которые регулярно публикуют исследования и обеспечивают экспертизу по вопросам ядерных вооружений, а именно: Ассоциация по контролю над вооружениями (Arms Control Association) – проводит исследования, предоставляет экспертные оценки, взаимодействует с государственными органами и общественностью по вопросам контроля над вооружениями; Бюллетень ученых-атомщиков (Bulletin of Atomic Scientists) – один из старейших и наиболее надежных источников по вопросам ядерных вооружений; Центр исследования проблем нераспространения им. Джеймса Мартина (Center for Nonproliferation Studies) – крупнейшая неправительственная организация в США, занимающаяся вопросами ядерного нераспространения; Совет за пригодный для жизни мир (Council for a Livable World) – стремится уменьшить угрозу ядерного оружия посредством политических действий, включая поддержку кандидатов, разделяющих их

взгляды на контроль над вооружениями; Глобальный ноль (Global Zero) – международное движение, которое выступает за ликвидацию всего ядерного оружия и стремится привлечь лидеров и граждан по всему миру к достижению этой цели; Федерация американских ученых (Federation of American Scientists) – проводит анализ по целому ряду вопросов национальной и глобальной безопасности, предоставляя в том числе актуальную информацию о состоянии и тенденциях развития арсеналов ядерного оружия в странах, им обладающих; Фонд Плаушерз (Ploughshares Fund) – поддерживает инициативы по предотвращению распространения и применения ядерного оружия и других видов ОМУ; Пагуошское движение ученых (Pugwash Conferences on Science and World Affairs) – через научные исследования и сотрудничество стремится к миру, свободному от ядерного оружия и других видов ОМУ.

Существуют также консервативные аналитические центры, среди прочих – Фонд Наследие (Heritage Foundation) и Институт Хадсона (Hudson Institute), признанные одними из лучших аналитических центров США по версии Global Go To Think Tank Index 2020<sup>72</sup>. Их позиция выражается в том, что ядерное оружие необходимо для предотвращения крупномасштабных конфликтов и поддержания стабильности в международных отношениях и, соответственно, ядерный арсенал сохраняет свое первостепенное значение в Стратегии национальной безопасности США.

Перечисленные организации используют различные тактики для воздействия на политиков, включая лоббирование своих интересов, кампании по просвещению общественности и мобилизации широких слоев населения. Они также работают над созданием коалиций с другими организациями и заинтересованными сторонами, чтобы повысить влияние и видимость результатов своей деятельности в вопросах, касающихся ядерного оружия.

Некоторые аналитические центры, такие как Институт Брукинга, получают значительные пожертвования и практически не получают официального финансирования; другие, такие как Корпорация RAND,

---

<sup>72</sup> Global Go To Think Tank Index Report 2020. P. 90-91.

получают большую часть своего дохода либо от правительственных, либо от частных заказов; а некоторые, такие как Институт мира США (United States Institute of Peace, USIP), почти полностью содержатся за счет государственных средств<sup>73</sup>.

Издание Inkstick, специализирующееся на вопросах внешней политики, провело исследование среди 45 ведущих мировых аналитических центров в области национальной безопасности, в том числе базирующихся в США, на предмет получения ими финансирования со стороны оружейных компаний и правительств, чьи стратегии безопасности основаны на ядерном сдерживании. Некоторые аналитические центры из этой выборки получают лишь небольшую часть своего бюджета от правительств или оборонных подрядчиков. Следует принимать во внимание абсолютный и относительный размер этих пожертвований, а также другие факторы, включая среднюю продолжительность контрактов, которые могут оказывать существенное влияние на степень реальной интеллектуальной свободы мозговых центров. Тем не менее многие, если не большинство, аналитических центров в этой области, включая те, которые находятся на самом вершине иерархической лестницы, принимают крупные пожертвования от компаний, занимающихся производством ядерного оружия, и оборонных ведомств, выступающих за обеспечение надежного ядерного сдерживания<sup>74</sup>. Таким образом спонсоры влияют на рынок идей в ядерной сфере, определяя темы, которым будет уделяться внимание, и информационно-аналитическую среду, в которой они будут обсуждаться.

Наконец, правительство не может не считаться с мнением СМИ и общественности, хотя их реальное влияние вызывает дискуссии в научных кругах. Важность средств массовой информации связана с их ролью ключевого посредника между политиками и общественностью, особенно в вопросах принятия и реализации внешнеполитических решений, поскольку население

---

<sup>73</sup> Haas R. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: a Policy-Maker's Perspective // U.S. Foreign Policy Agenda. 2002. November. Vol. 7. No. 3. P. 6.

<sup>74</sup> Nuclear Weapons Stakeholders Threaten Independent Analysis // Inkstick. 2023. 10 January. URL: <https://inkstickmedia.com/nuclear-weapons-stakeholders-threaten-independent-analysis/> (accessed: 20.08.2023).

редко имеет какой-либо непосредственный опыт участия во внешнеполитических действиях. Средства массовой информации выступают в роли определителей повестки дня: вопросы, наиболее широко освещаемые СМИ, как правило, рассматриваются общественностью как наиболее актуальные политические проблемы. Кроме того, постановка вопросов в СМИ оказывает весомое влияние на то, что общественность о них думает. В результате из-за сильного влияния на общественное мнение СМИ способны оказывать значительное давление на политическую систему и даже формировать повестку дня внешней политики правительства и влиять на принятие политических решений, в том числе в сфере контроля над вооружениями (т. н. «эффект CNN» – термин, который используется для описания влияния круглосуточного освещения событий в новостях на принятие внешнеполитических решений, особенно в США)<sup>75</sup>. Политики признают, что часто они впервые узнают о новых проблемах по всему миру из репортажей кабельных каналов и направляют сообщения друг другу по таким новостным каналам.

Существует и другая точка зрения, согласно которой СМИ, напротив, сами находятся в подчинении у политических элит, транслируя информацию, полученную от представителей власти<sup>76</sup>.

Вне зависимости от первого или второго подхода СМИ являются важной средой, влияющей на определение политических приоритетов. Так, в декабре 2021 г. *The Washington Post* и Мэрилендский университет провели общенациональный опрос, который включал оценку того, откуда американцы получают новости, связанные с политикой и правительством. Среди демократов и независимых, чья позиция близка к демократам, по меньшей мере у 3 из 10 опрошенных в качестве основного источника новостей были определены

---

<sup>75</sup> Tomja A. The “CNN Effect” and Its Influence on US Foreign Policy Decision-Making // *Interdisciplinary Journal of Research and Development*. 2023. May. Vol. 10. No. 1. URL: [https://www.researchgate.net/publication/371709135\\_The\\_CNN\\_Effect\\_and\\_Its\\_Influence\\_on\\_US\\_Foreign\\_Policy\\_Decision-Making](https://www.researchgate.net/publication/371709135_The_CNN_Effect_and_Its_Influence_on_US_Foreign_Policy_Decision-Making) (accessed: 21.08.2023).

<sup>76</sup> Зегонов О. В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2009. С. 16.



различные виды источников: CNN, CBS, NBC, MSNBC, NPR, The New York Times, The Washington Post. Однако среди республиканцев были названы только два источника: местное телевидение и Fox News. Аудитория канала Fox News превышает аудиторию его конкурентов, составляя 43 % населения США, и эта аудитория в значительной степени политически однородна. Поскольку подавляющее большинство сторонников Республиканской партии смотрит Fox News и поскольку телеканал формирует у своих зрителей определенное понимание событий, политики-республиканцы часто стремятся освещать события в Fox News в качестве своей политической тактики. И поскольку Fox News определяет тон разговора почти для половины страны, его приоритеты, как правило, распространяются и на другие телеканалы<sup>77</sup>.

В 2013 г. старшим научным сотрудником Института исследований проблем мира и политики безопасности Гамбургского университета М. Гензелем было проведено исследование, направленное на анализ использования термина «контроль над вооружениями» в статьях, опубликованных в таких американских СМИ, как The New York Times и The Washington Post, а также в ежедневном официальном издании Конгресса США The Congressional Record, начиная с 1989 г. Результаты исследования показали снижение числа упоминаний концепции «контроля над вооружениями» на протяжении 1990–2010-х гг., при этом эта тенденция не объясняется появлением новых технологий и строго не соответствует успехам и неудачам в области контроля над вооружениями: хотя 1990-е гг. были отмечены рядом инициатив в области контроля над вооружениями, сама концепция уже теряла актуальность у американских политиков и лидеров общественного мнения. На рубеже тысячелетий кризис режима контроля над вооружениями сопутствовал дальнейшей маргинализации «контроля над вооружениями» как руководящей концепции в политическом дискурсе США. Следовательно, элементы,

---

<sup>77</sup> Bump P. The unique, damaging role Fox News plays in American media // The Washington Post. 2022. 4 April. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/04/04/unique-damaging-role-fox-news-plays-american-media/> (accessed: 22.08.2023).

составляющие ее основной смысл, также могут перестать ориентировать американское политическое мышление<sup>78</sup>.

Таким образом, разработка и осуществление политики США в сфере контроля над вооружениями – сложный процесс, в котором задействованы многие внутривластные субъекты, институты и интересы, как государственные, так и частные.

Ввиду того, что возможности детально проанализировать весь спектр институтов, влияющих на принятие решений в сфере контроля над вооружениями, в рамках одной работы ограничены, в данной работе акцент будет сделан на взаимодействии между собой государственных институтов: президента, возглавляющего исполнительную ветвь власти, и подчиненных ему профильных министерств и ведомств, с одной стороны, и Конгресса США, олицетворяющего законодательную ветвь власти, с другой.

Проблема влияния негосударственных акторов на процесс принятия решений в сфере контроля над ядерными вооружениями может быть подробно рассмотрена в дальнейших исследованиях.

---

<sup>78</sup> Hansel M. The Decline of Arms Control: Media Coverage and Elite Opinion in the United States.

## **2.2. Институты исполнительной ветви власти США в определении повестки дня в сфере контроля над ядерными вооружениями**

Политика в сфере контроля над вооружениями в США, как правило, разрабатывается и внедряется исполнительной ветвью власти. Президент имеет право вести переговоры и подписывать соглашения о контроле над вооружениями с другими государствами при условии одобрения их Сенатом. Кроме президента, в разработке и осуществлении политики в области контроля над ядерными вооружениями участвуют Совет национальной безопасности (СНБ), Государственный департамент, Министерство обороны и Министерство энергетики, а также другие ведомства – каждое в той или иной степени.

Главой исполнительной ветви власти в США выступает президент: он выполняет функции главы государства и правительства и Верховного главнокомандующего вооруженными силами США, назначает руководителей федеральных ведомств, подписывает законы, заключает международные договоры и представляет ключевой документ стратегического планирования – Стратегию национальной безопасности (National Security Strategy). Однако его полномочия ограничиваются инструментами законодательной ветви – Конгресса США – о которых пойдет речь в следующем разделе.

Президент – ключевое должностное лицо, принимающее решения. Его восприятие того, что отвечает национальным интересам страны, является доминирующим в политической системе. Но на практике он редко занимается вопросами, связанными с ядерным оружием: для их решения у него есть большое количество подчиненных, с которыми он периодически советуется отчасти по своему желанию, отчасти по необходимости в связи с их

формальными обязанностями и доступом к актуальной информации. Советники президента обычно находятся под влиянием своих подчиненных<sup>79</sup>.

СНБ – высший совещательный орган для рассмотрения вопросов национальной безопасности и внешней политики, возглавляемый президентом. В постоянный состав СНБ входят вице-президент, государственный секретарь, министр финансов, министр обороны, а также помощник президента по вопросам национальной безопасности (советник по национальной безопасности), председатель Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США (ОКНШ) и директор Национальной разведки. В случае необходимости к участию в заседаниях Совета также привлекаются руководители и старшие должностные лица других исполнительных департаментов и ведомств<sup>80</sup>. Совет выполняет функции координационного центра между различными правительственными учреждениями, а также представляет президенту варианты возможных решений в том числе по вопросам ограничения и сокращения ядерных вооружений, которые глава государства оглашает в своих директивах.

Задача по ведению переговоров и заключению международных соглашений в сфере контроля над вооружениями находится в зоне ответственности Государственного департамента США. В структуре Госдепартамента за политику нераспространения и контроля над ядерными вооружениями и межведомственный политический процесс отвечает заместитель государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности. В его подчинении находятся Бюро по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению соглашений (Bureau of Arms Control, Verification and Compliance), Бюро по международной безопасности и нераспространению (Bureau of International Security and Nonproliferation) и Бюро

---

<sup>79</sup> Halperin M., Clapp P. *Bureaucratic Politics and Foreign Policy*. Washington, 2006. P. 16.

<sup>80</sup> National Security Council // The White House : [official website]. URL: <https://www.whitehouse.gov/nsc/> (accessed: 26.03.2022).

по военно-политическим вопросам (Bureau of Political-Military Affairs)<sup>81</sup>. Ранее этими вопросами занималось Агентство по контролю над вооружениями и разоружению (Arms Control and Disarmament Agency).

В сферу компетенции Министерства энергетики США входят вопросы обеспечения сохранности ядерного арсенала, а также содействия ядерному нераспространению и международной ядерной безопасности<sup>82</sup>. В 2000 г. Конгресс США стал инициатором создания Национального управления по ядерной безопасности (National Nuclear Security Administration, NNSA) – полуавтономного ведомства при Министерстве энергетики, в управлении которого находятся национальные лаборатории, разрабатывающие ядерное оружие, и объекты по его производству. В числе задач NNSA – поддержание и повышение безопасности, эффективности и надежности ядерного оружия США без осуществления ядерных испытаний<sup>83</sup>. Эту миссию NNSA реализует через Программу управления ядерным арсеналом (Stockpile Stewardship and Management Program, SSMP) при поддержке трех национальных ядерных лабораторий: Ливерморской национальной лаборатории имени Э. Лоуренса, Национальной лаборатории Лос-Аламос и Национальных лабораторий Сандия.

Министерство обороны США выступает ключевым актором, ответственным за разработку политики в области национальной обороны и ядерное планирование. Оно формируется из следующих подразделений: аппарата министра обороны, Управления Генерального инспектора, департаментов армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, ОКНШ, Стратегического командования вооруженных сил США (СТРАТКОМ), а также целого ряда других командований и ведомств<sup>84</sup>.

---

<sup>81</sup> Under Secretary for Arms Control and International Security // U. S. Department of State : [official website]. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-arms-control-and-international-security-affairs/> (accessed: 30.03.2022).

<sup>82</sup> Nuclear Security & Nonproliferation // U. S. Department of Energy : [official website]. URL: <https://www.energy.gov/nnsa/nuclear-security-nonproliferation> (accessed: 28.03.2022).

<sup>83</sup> Missions of National Nuclear Security Administration // U. S. Department of Energy : [official website]. URL: <https://www.energy.gov/nnsa/missions> (accessed: 28.03.2022).

<sup>84</sup> Eanes J. Organization and Management of the Department of Defense // Federation of American Scientists : [website]. 2019. 4 March. P. 6. URL: <https://fas.org/irp/agency/dod/org-man.pdf> (accessed: 28.03.2022).

Министр обороны США утверждает Национальную оборонную стратегию (National Defense Strategy) – основной документ Министерства обороны, определяющий государственные приоритеты в отношении структуры вооруженных сил, их модернизации, вспомогательной инфраструктуры, финансовых и людских ресурсов, необходимых для осуществления Стратегии национальной безопасности. Национальная оборонная стратегия задает рамки для других стратегических документов, в том числе определяя Национальную военную стратегию (National Military Strategy).

Министр обороны совместно с главами ОКНШ и СТРАТКОМ отвечает за разработку и осуществление политики развертывания и применения ядерного оружия, ее обеспечение соответствующими бюджетными и доктринальными установками. В аппарате министра обороны вопросы, связанные с ядерными вооружениями, курируют помощник министра по программам ядерной, химической и биологической обороны – главный советник министра обороны по этим вопросам, заместитель министра по вопросам политики, помощник по вопросам международной безопасности и заместитель по закупкам и материально-техническому обеспечению. Министр обороны также проводит консультации с контролером – ключевым лицом по бюджетным вопросам<sup>85</sup>.

Председатель ОКНШ, выступая главным военным советником президента, министра обороны и СНБ, отвечает за разработку Национальной военной стратегии США. Все члены ОКНШ также являются военными советниками и могут отвечать на запрос или представлять через председателя свою позицию президенту, министру обороны или членам СНБ. За разработку военных стратегий, планов и политических рекомендаций по всему спектру проблем национальной безопасности в ОКНШ отвечает Управление по стратегическим планам и политике (Strategic Plans and Policy Directorate (J5)).

СТРАТКОМ США осуществляет управление всем американским ядерным арсеналом. С его созданием в 1992 г. ядерное планирование

---

<sup>85</sup> Office of the Secretary of Defense // U. S. Department of Defense : [official website]. URL: <https://www.defense.gov/Our-Story/Office-of-the-Secretary-of-Defense/> (accessed: 28.03.2022).

вооруженных сил впервые было поставлено под единое командование. Подчиняясь непосредственно президенту и министру обороны, СТРАТКОМ консультирует их по стратегическим вопросам, отвечает за подготовку оперативных планов применения ядерного оружия, поддержание эффективности ядерных сил и выполняет приказы в пределах своей компетенции. В рамках СТРАТКОМ так же, как и ОКНШ, разработкой стратегии, планов и политики национальной безопасности занимается Управление по планам и политике (Plans and Policy Directorate (J5))<sup>86</sup>.

Агентство США по уменьшению угрозы (Defense Threat Reduction Agency, DTRA) при Министерстве обороны также участвует в обсуждении вопросов, связанных с ядерным арсеналом США в части реализации программ, ориентированных на поддержание его безопасности и разработку средств защиты для вооруженных сил и населения. Агентство готовит отчет о текущем состоянии американского ядерного оружия, предоставляя независимые оценки его безопасности и надежности министру обороны, Управлению по ядерной безопасности, ОКНШ и подразделениям вооруженных сил США. Совместно со СТРАТКОМ и вооруженными силами Агентство разрабатывает План управления ядерными миссиями (Nuclear Mission Management Plan), в котором излагаются запросы Министерства обороны на поддержание эффективности развернутых сил, развитие научно-технической базы, материально-техническое обеспечение и т. д. Принимаемая Министерством энергетики Программа управления ядерным арсеналом должна соответствовать плану Агентства<sup>87</sup>.

Министерство обороны и Министерство энергетики, действующее через Национальное управление по ядерной безопасности (NNSA), таким образом, несут совместную ответственность за управление запасами ядерного оружия США. Министерство обороны, как правило, отвечает за установление

---

<sup>86</sup> Command Snap Shot // U. S. Strategic Command : [official website]. URL: <https://www.stratcom.mil/About/Command-Snapshot/> (accessed: 31.03.2022).

<sup>87</sup> Management of the National Nuclear Security Administration : Hearing before the Special Oversight Panel on Department of Energy Reorganization of the Committee on Armed Services House of Representatives, Held on February 26, March 21, 2002. Washington, 2003. P. 69. URL: <https://books.google.ru/books?id=mqRRNTK1TF4C&pg> (accessed: 14.04.2021).

требований к ядерному оружию и разработку, производство и эксплуатацию систем его доставки. NNSA занимается разработкой технологий производства ядерного оружия и – совместно с Министерством обороны – поддержанием и повышением безопасности и надежности ядерного арсенала<sup>88</sup>. Совместно они готовят один из ключевых документов стратегического планирования в области ядерных вооружений – Обзор ядерной политики (Nuclear Posture Review, NPR).

Координирует деятельность этих двух министерств Совет по ядерному оружию (Nuclear Weapons Council, NWC), в состав которого входят пять высокопоставленных должностных лиц: заместитель министра обороны по закупкам и материально-техническому обеспечению – председатель Совета по ядерному оружию; заместитель министра энергетики по вопросам ядерной безопасности (руководитель Национального управления по ядерной безопасности), занимающий пост председателя, если рассматриваемый вопрос входит в сферу компетенции Министерства энергетики; заместитель председателя ОКНШ; заместитель министра обороны по вопросам политики; и глава СТРАТКОМ США. Каждый год Совет по ядерному оружию готовит Меморандум о запасах ядерного оружия (Nuclear Weapons Stockpile Memorandum, NWSM), который включает План по запасам ядерного оружия (Nuclear Weapons Stockpile Plan, NWSP). Через этот план утверждаются требования Министерства обороны к структуре и величине ядерного арсенала на несколько лет<sup>89</sup>. Меморандум отражает позиции и рекомендации министров обороны и энергетики в отношении указанного плана и направлен на приведение в соответствие военных потребностей США с уровнями финансирования и ограничениями, устанавливаемыми производственным комплексом. В целом, Меморандум отражает требования, изложенные в Обзоре

---

<sup>88</sup> Nuclear Weapons Council: Enhancing Interagency Collaboration Could Help with Implementation of Expanded Responsibilities : Report to Congressional Committees // U. S. Government Accountability Office : [official website]. 2015. 21 May. P. 1. URL: <https://www.gao.gov/assets/680/670385.pdf> (accessed: 28.03.2022).

<sup>89</sup> Nuclear Weapons Council : Chapter 6 in Nuclear Weapons Handbook 2020 // Office of the Assistant Secretary of Defense for Nuclear, Chemical, and Biological Defense Programs : [official website]. URL: <https://www.acq.osd.mil/ncbdp/nm/nmhb/chapters/chapter6.htm> (accessed: 30.03.2022).



ядерной политики и соглашениях о контроле над стратегическими вооружениями.

Источником актуальных сведений для анализа и принятия решений по вопросам национальной безопасности, в том числе в отношении ядерных вооружений, выступает также разведывательное сообщество. В его состав входят 17 ведомств, действующих при разных правительственных учреждениях, включая Министерство обороны, Госдепартамент и ведомства военных служб. Во главе разведывательного сообщества стоит директор Национальной разведки – главный советник президента в этих вопросах<sup>90</sup>.

В ведомствах исполнительной ветви власти, чей кадровый состав характеризуется большей степенью стабильности, чем в органах законодательной ветви, сосредоточена основная часть группы лиц, выполняющих в государстве функции управления, – бюрократического аппарата. Бюрократия играет важную роль в осуществлении законов и нормативных актов, а также в создании правил и подзаконных актов для детализации этих законов. Бюрократы делятся экспертными знаниями и проводят консультации с избранными должностными лицами по практическим аспектам реализации различных политических предложений, могут сами предлагать изменения в политике, основываясь на своем опыте и понимании проблем, над которыми они работают<sup>91</sup>.

Органы исполнительной ветви власти, с одной стороны, в своих действиях руководствуются национальными интересами США, а с другой – вкладывают в эти действия разные представления, полагаясь на свои институциональные интересы и стремясь оказать влияние на решение президента. Конкуренция присутствует не только в межведомственных отношениях, но и внутри ведомств. Президент привлекает к принятию решений руководителей ведомств, а те – своих главных помощников: всех этих лиц

---

<sup>90</sup> What We Do // Office of the Director of National Intelligence : [official website]. URL: <https://www.dni.gov/index.php/what-we-do> (accessed: 03.04.2022).

<sup>91</sup> Рубанов А. В. Бюрократия как социальный феномен // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 3. С.114.

назначает сам президент и их понимание национальных интересов, как правило, соответствует представлениям президента. Между тем они часто начинают видеть себя представителем своего ведомства при президенте, а не выразителем интересов президента в ведомстве.

В отличие от руководящего звена министерств, служащие в них карьерные чиновники, для которых большое значение имеет продвижение на государственной службе, должны бороться за то, чтобы их идеи, отражающие интересы ведомства, в котором они работают, были услышаны. Поскольку новая администрация, как правило, склонна пересматривать решения предыдущей, карьерные чиновники могут попытаться продвинуть вперед ранее отвергнутые идеи и предложения. Однако в основе своей бюрократическая система характеризуется инертностью, нежеланием чиновников нарушать статус-кво, сохраняющий баланс между интересами каждого ведомства, поскольку время и ресурсы любого человека в этой системе ограничены.

В работе М. Хэлперина и П. Клэпп «Политическая деятельность бюрократических кругов и внешняя политика» представлен анализ процесса становления и утверждения правил, действующих в рамках политических институтов США, работающих в сфере национальной безопасности<sup>92</sup>. Существует множество формальных и неформальных правил, регулирующих порядок внесения проблемы на обсуждение, круг участвующих в обсуждении лиц, степень контроля с их стороны, процесс принятия решений и т. д. Формальные правила вытекают из Конституции и законов, а также указов президента и министров и других исполнительных актов. Неформальный кодекс этики определяет, как участник должен относиться к другим членам бюрократического аппарата. В этот кодекс постоянно вносятся изменения, поскольку изменяются формальные правила, кадровый состав и обстановка в целом.

Показательным примером существующих в системе государственного управления правил, является порядок функционирования СНБ и определение

---

<sup>92</sup> Halperin M., Clapp P. Bureaucratic politics and foreign policy. P. 99-139.

степени его участия в решении вопросов национальной безопасности. Президент Г. Трумэн, при котором был учрежден Совет, собирал его относительно редко, по особым случаям<sup>93</sup>. Президент Д. Эйзенхауэр, напротив, создал жесткую формальную систему институтов в рамках СНБ<sup>94</sup>. Эта система перестала работать в период президентства Дж. Кеннеди и Л. Джонсона<sup>95</sup>. Администрация Р. Никсона ее восстановила, а последующие администрации сохранили, хотя и в несколько реформированном виде. Начиная с 1989 г. каждая администрация формирует трехуровневую систему подразделений СНБ. На самом верху этой системы находится сам Совет, официальный, установленный законом орган. Ниже уровнем находится «узкий комитет» с представителями ведомств, входящими в состав Кабинета министров. «Узкий комитет» обычно возглавляет советник по национальной безопасности. За ним следует комитет заместителей, где под председательством заместителя советника по национальной безопасности собираются заместители руководителей ведомств. Нижестоящие должностные лица встречаются во многих других рабочих группах или координационных комитетах, подчиняясь заместителям и через них – министрам.

Должностное лицо или ведомство, инициирующее процесс принятия решения по конкретному вопросу, несет ответственность за его продвижение в правительстве и за проявление инициативы в подготовке любых документов, которые направляются президенту. Обычно только одно ведомство руководит процессом. В рамках этого ведомства назначается конкретное подразделение, которое отвечает за консультации и координацию с другими подразделениями того же ведомства и с другими ведомствами.

---

<sup>93</sup> Kasten Nelson A. President Truman and the Evolution of the National Security Council // *The Journal of American History*. 1985. September. Vol. 72. No. 2. P. 360-378. URL: <https://www.jstor.org/stable/1903380> (accessed: 22.08.2023).

<sup>94</sup> Kasten Nelson A. The “Top of Policy Hill”: President Eisenhower and the National Security Council // *Diplomatic History*. 1983. Vol. 7. No. 4. P. 307-326. URL: <https://www.jstor.org/stable/24911374> (accessed: 21.08.2023).

<sup>95</sup> Kasten Nelson A. President Kennedy's National Security Policy: A Reconsideration // *Reviews in American History*. 1991. March. Vol. 19. No. 1. P. 1-14. URL: <https://www.jstor.org/stable/2703369> (accessed: 21.08.2023).

Прежде чем какой-либо документ будет рассмотрен высокопоставленным должностным лицом, будь то министр или президент, он должен получить согласие не только ответственного подразделения, но и ряда других подразделений в рамках одного министерства. В некоторых случаях члены Кабинета министров не будут обращаться к вопросу, если он не был одобрен соответствующими ведомствами.

В последние годы, по мере того как бюро и канцелярий в Госдепартаменте и Министерстве обороны становится все больше, а развитие новых технологий повышает эффективность создания документов, процесс их одобрения становится еще более сложным. Когда вопрос направляется президенту на утверждение, часто требуется согласие ряда различных ведомств, а также одного или нескольких сотрудников Белого дома.

Правила, действующие в бюрократической системе, обычно определяют, какие вопросы должны быть переданы президенту, какие – членам Кабинета министров, а какие могут быть решены на более низких уровнях. Вопросы, выраженные в форме законопроектов Конгресса, должны в обязательном порядке получить внимание со стороны президента. Через указы президент может делегировать часть своих полномочий членам Кабинета министров. Обычно правила рабочего процесса нигде не записываются – они интуитивно понятны участникам процесса.

Почти во всех случаях существует альтернативный способ получения одобрения на то или иное решение от конкретных ведомств и их подразделений, а именно: неформальные связи между госслужащими, которые знают друг друга и разделяют точку зрения по рассматриваемому вопросу. Президент, как правило, получает информацию в том числе и по неофициальным каналам, через «пиратские копии» докладных записок. Однако готовность президентов действовать на основе такой информации сильно отличается. Так, Г. Трумэн и Дж. Кеннеди были более склонны действовать на основе информации, полученной неофициальным путем, тогда как Д.

Эйзенхауэр и в меньшей степени Л. Джонсон настаивали на более формальных источниках<sup>96</sup>.

Что касается вопросов, которые передаются на рассмотрение президенту, то президент сам устанавливает правила, которые определяют либо в целом, либо в отношении рассматриваемого вопроса, должен ли он получить по нему согласованные рекомендации своих главных советников, альтернативные рекомендации от каждого из своих главных советников или просто набор вариантов, из которых он сможет выбрать оптимальный курс действий.

По рутинным вопросам президенты в целом предпочитают получать согласованные рекомендации своих ключевых советников. Это избавляет их от необходимости вникать в проблему, чтобы принять решение, а также не ставит их в такое положение, когда они пренебрегают мнением своих высокопоставленных коллег. Однако по особым вопросам президенты придерживаются разных точек зрения относительно того, хотят ли они получить согласованную рекомендацию или персональное мнение каждого советника. Президент Р. Никсон, например, просил сотрудников ведомств предоставить ему набор вариантов, планируя затем проконсультироваться по полученным предложениям со своими главными советниками, прежде чем принять собственное решение. Президент Г. Трумэн предпочитал получать индивидуальные рекомендации от своих главных советников. Президенты У. Клинтон, Д. Эйзенхауэр и Л. Джонсон, напротив, подчеркивали важность единогласной позиции своих советников<sup>97</sup>.

Соблюдение сложившихся институциональных правил побуждается тремя факторами: требованиями законодательства, силой привычки и институциональным давлением. Некоторые правила соблюдаются под страхом наказания в виде уголовного преследования. Но более действенным, чем соблюдение законов, является убеждение большинства участников в том, что устоявшиеся нормы должны соблюдаться. Человек, вступающий в ряды какой-

---

<sup>96</sup> History of the National Security Council, 1947-1997 // The White House : [official website]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/history.html> (accessed: 21.08.2023).

<sup>97</sup> Halperin M., Clapp P. Bureaucratic politics and foreign policy. P. 109.

либо организации, подсознательно соглашается принять правила, по которым эта организация работает. Это не означает, что отдельные сотрудники не игнорируют правила или не стремятся изменить их для достижения своих собственных интересов и целей. Но в целом большинство участников, особенно кадровые чиновники, принимают правила как нечто само собой разумеющееся и следуют им. Соблюдение устоявшихся норм дополнительно обеспечивается надзорными группами в составе ведомств и высшими должностными лицами, которые могут отказать в согласовании и продвижении того или иного вопроса. Если участники не следуют правилам, их предложения не получают одобрения. Личные отношения также играют определенную роль. Опасение получить негативную реакцию из-за несоблюдения сложившихся норм является стимулом, чтобы им следовать<sup>98</sup>.

Традиционно в сфере внешней политики наиболее важными были отношения между президентом и государственным секретарем. Отношения президента Г. Трумэна с госсекретарем Д. Ачесоном и президента Д. Эйзенхауэра с госсекретарем А. Даллесом, например, позволяли руководителю дипломатического ведомства, независимо от каких-либо формальных предписаний, принимать решения, затрагивающие другие ведомства, и заставлять их подчиняться этим решениям. Кроме того, политические вопросы, как правило, передавались на рассмотрение президента через госсекретаря<sup>99</sup>.

Когда госсекретарь не хочет заявлять о себе или не считается ключевым советником президента, доступ к президенту, как правило, получает более широкий круг участников. Если несколько высокопоставленных лиц одинаково близки к президенту, никто из них не идет на уступки другим. По мере того как с 1970-х гг. росла роль советника по национальной безопасности США, отношения между президентом и госсекретарем становились все более отдаленными. В администрации Дж. Картера советник по национальной

---

<sup>98</sup> Hilsman R. *The Politics of Policy Making in Defense and Foreign Affairs: Conceptual Models and Bureaucratic Politics*. London, 1993. P. 111.

<sup>99</sup> Halperin M., Kanter A. *Readings in American Foreign Policy: A Bureaucratic Perspective*. Boston, 1973. P. 55-65.

безопасности З. Бжезинский часто оказывал влияние на президента вопреки советам государственного секретаря С. Вэнса. С. Вэнс подал в отставку в знак протеста после того, как президент решил прислушаться к рекомендациям З. Бжезинского начать военную операцию по спасению американских заложников в Иране, и эта операция провалилась. Напротив, во время президентства Дж. Г. У. Буша его советник по национальной безопасности Б. Скоукрофт и государственный секретарь Дж. Бейкер работали в тесном сотрудничестве с президентом.

Определение круга ключевых участников и правил, которые они должны соблюдать, в значительной степени зависит от установок президента. Некоторые участники играют ключевую роль в процессе принятия решений из-за их личного положения в политическом или экспертном сообществе, независимо от формального статуса. Так, А. Гарриман, помощник госсекретаря по делам Дальнего Востока при администрации Дж. Кеннеди, и Э. Стивенсон, постоянный представитель США при ООН в тот же период, были основными участниками процесса принятия решений задолго до того, как формальные правила сделали их таковыми. В других случаях участники оказываются задействованными в формировании внешней политики благодаря личным отношениям с президентом. Так было, например, в случае с Р. Хилсманом, который, будучи директором бюро разведки и исследований в Государственном департаменте, пользовался благосклонным отношением президента Дж. Кеннеди<sup>100</sup>.

После окончания холодной войны президенты стали возлагать все большую ответственность за политический процесс на вице-президентов. Президент У. Клинтон наделил вице-президента А. Гора особыми сферами ответственности, включая руководство программой по выстраиванию двусторонних отношений с такими странами, как Россия и Южная Африка, с которыми ранее о дружественных отношениях не могло быть и речи. Для выполнения расширенного круга обязанностей А. Гор содержал гораздо

---

<sup>100</sup> Halperin M., Clapp P. Bureaucratic politics and foreign policy. P. 112-113.

больший штат сотрудников, чем предыдущие вице-президенты. Эта практика сохранилась и при вице-президенте Р. Чейни, которому Дж. Буш-мл. предоставил беспрецедентные полномочия и даже автономию в процессе принятия решений по вопросам национальной безопасности<sup>101</sup>.

На уровне отдельного министерства стиль работы министра и его личные отношения с подчиненными также определяют то, с кем напрямую он будет взаимодействовать, какое влияние будет иметь заместитель министра и будут ли соблюдаться формальные правила. Благодаря доверию, оказанному ему министром обороны К. Вайнбергером, Р. Перл, помощник министра обороны по политике в сфере международной безопасности, смог попасть на самый высокий уровень процесса принятия политических решений, последовательно предпринимая попытки сорвать переговоры по контролю над вооружениями с СССР во время первого президентского срока Р. Рейгана.

Президенты часто вносят коррективы в процедуры принятия важных политических решений в области национальной безопасности. Такие изменения могут повлиять на степень согласованности решений между различными министерствами. В некоторых случаях уникальный набор правил устанавливается для конкретной ситуации. Генерал Дж. Маршалл во время переговорной миссии в Китае договорился с президентом Г. Трумэном об уникальном механизме принятия решений, который включал отправку его докладов и рекомендаций заместителю госсекретаря Д. Ачесону, который, в свою очередь, доставлял их непосредственно президенту. Изменение правил может включать в себя создание или использование нового канала взаимодействия для решения политических вопросов. Например, при президенте Р. Никсоне вопрос о противоракетной обороне перестал рассматриваться напрямую президентом и министром обороны и был передан в зону ответственности Совета национальной безопасности<sup>102</sup>.

---

<sup>101</sup> Witcover J. The American Vice Presidency: From Irrelevance to Power. Washington, 2014. P. 468-485.

<sup>102</sup> Hilsman R. The Politics of Policy Making in Defense and Foreign Affairs: Conceptual Models and Bureaucratic Politics. London, 1993. P. 227-230.



Устанавливаемые участниками политического процесса правила имеют важное значение для структурирования и определения рабочих рамок механизма принятия политических решений. Основные институты исполнительной ветви власти, вовлеченные в процесс принятия решений в области контроля над вооружениями, помимо президента США, включают Государственный департамент, Министерство обороны, Министерство энергетики и Совет национальной безопасности. Государственный департамент является основным ведомством, ответственным за ведение переговоров и осуществление международных соглашений о контроле над вооружениями. Министерство обороны отвечает за военные аспекты политики контроля над ядерными вооружениями, включая разработку и развертывание ядерного оружия, обеспечивает Государственный департамент технической экспертизой и проводит консультации. Министерство энергетики отвечает за проектирование, разработку и производство ядерного оружия, а также за управление ядерными запасами США. СНБ координирует межведомственные усилия, связанные с переговорами и осуществлением мер по контролю над вооружениями, а также следит за тем, чтобы политика США в области контроля над вооружениями соответствовала интересам и целям национальной безопасности США.

Межведомственная координация имеет решающее значение, поскольку она гарантирует, что все соответствующие органы исполнительной ветви власти работают над достижением одной и той же цели, выступая единым фронтом по вопросам контроля над ядерными вооружениями. Одной из проблем, стоящих перед исполнительными органами власти США, является проблема бюрократической политики. У каждого исполнительного ведомства есть свои собственные интересы и приоритеты, которые иногда могут вступать в противоречие с интересами других ведомств. Это может привести к разногласиям в процессе принятия решений и противоречиям в осуществлении политики контроля над ядерными вооружениями. При этом не меньшую роль в определении политического курса играют личные отношения между

участниками политического процесса и частные интересы, которые они преследуют. Для этого участники часто пытаются изменить сложившиеся правила и практики в свою пользу.

Резюмируя выводы, полученные в данном разделе, отметим, что органы исполнительной ветви власти США, участвующие в принятии решений в сфере контроля над ядерными вооружениями, образуют сложную, разветвленную, массивную и в этой связи достаточно инертную к изменениям институциональную систему со сложной бюрократической структурой. В этой системе циркулируют разные институциональные интересы и интересы отдельных лиц, касающиеся не только государственных, но и зачастую личных приоритетов. Решающую роль в определении национальных приоритетов в ядерной сфере играет президент, однако его действия обусловлены информационной средой, создаваемой его ключевыми советниками и другими подчиненными, степенью их влияния на процесс принятия политических решений и формальными и неформальными связями.

Традиционно исполнительная ветвь власти играет более сильную роль в разработке и реализации политики США в сфере контроля над вооружениями и в сфере национальной безопасности в целом. Тем не менее законодательная ветвь, представленная Конгрессом США, обладает полномочиями, которые позволяют ей не только вмешиваться в этот процесс, но и существенным образом на него влиять. Далее подробно рассмотрим роль Конгресса США в принятии решений по вопросам контроля над ядерными вооружениями.

### **2.3. Роль Конгресса США в принятии решений по вопросам контроля над ядерными вооружениями**

Конгресс США состоит из двух палат. Сенат – верхняя палата – представлен в общей сложности 100 сенаторами, по двое от каждого штата. Срок полномочий сенаторов составляет шесть лет. Каждые два года треть сенаторов переизбирается в порядке ротации. В нижнюю палату – Палату представителей – сроком на два года избирается 435 конгрессменов: от каждого штата в количестве, пропорциональном численности его населения<sup>103</sup>.

Каждая палата Конгресса делится на комитеты и подкомитеты, занимающиеся конкретными сферами деятельности. За вопросы контроля над вооружениями основная доля ответственности лежит на комитетах Сената по международным отношениям и вооруженным силам и комитетах Палаты представителей по иностранным делам и вооруженным силам. В решении этих вопросов участвуют также комитеты по ассигнованиям и находящиеся в их составе подкомитеты. Например, программы Национального управления по ядерной безопасности финансируются подкомитетом по развитию энергетики и водных ресурсов, Программа совместного уменьшения угрозы, реализуемая через Агентство по уменьшению угрозы, финансируется подкомитетом по обороне, а программы Государственного департамента по нераспространению – подкомитетом по финансированию Государственного департамента, зарубежных операций и смежным программам. По находящимся в открытом доступе материалам можно сделать вывод о том, что вопросы контроля над

---

<sup>103</sup> The Constitution of the United States of America.

вооружениями также не остаются без внимания специальных комитетов по разведке.

Находящиеся в распоряжении Конгресса инструменты, которые позволяют ему оказывать влияние на принятие решений в сфере контроля над ядерными вооружениями, можно разделить на четыре вида<sup>104</sup>: законодательные, финансовые, контрольные и так называемые «исполнительные», пересекающиеся с зоной ответственности президента («executive business»).

Законодательные полномочия, выражающиеся в праве законодательной инициативы, – это прерогатива парламентариев: только они обладают этим инструментом, хотя иногда законопроекты вносятся в Конгресс по поручению президента. Проекты законов и совместных резолюций получают обязательную юридическую силу, если простым большинством голосов принимаются каждой палатой и далее подписываются президентом. Президент может отклонить законопроект, применив к нему право вето, однако его можно преодолеть повторным голосованием, если законопроект получит одобрение 2/3 конгрессменов в каждой палате<sup>105</sup>.

Наиболее весомые полномочия Конгресса, данные ему Конституцией, это его финансовые прерогативы, так называемая «власть кошелька» («power of the purse»): без разрешения законодательной ветви власти ведомства исполнительной ветви не имеют права распоряжаться федеральным бюджетом. В числе полномочий Конгресса – остановить финансирование той или иной программы или выделить на ее реализацию больший объем средств, если программа является приоритетной, что справедливо и в отношении соглашений по контролю над вооружениями. Конгресс также может принять закон, согласно которому финансирование мероприятий в рамках исполнения обязательств по международному договору будет связано с соблюдением определенных условий или предоставлением отчетов исполнительными

---

<sup>104</sup> Мур Т. (Moore T.). Интервью с автором. 2019. Май.

<sup>105</sup> Heitshusen V. Introduction to the Legislative Process in the U. S. Congress // Congressional Research Service : [official website]. 2018. 15 November. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42843> (accessed: 10.05.2023).

органами. Однако если Конгресс попытается продвинуть закон, подрывающий положения международного соглашения, например, санкционирующий выделение средств на запрещенные этим соглашением виды вооружения, президент может наложить на законопроект вето или выпустить заявление о подписании (signing statement) – документ, в котором данное положение будет признано нарушающим ранее принятый закон (в США после ратификации международный договор становится законом страны)<sup>106</sup>.

Полномочия Конгресса в финансовой сфере реализуются в виде процесса принятия бюджета, неотъемлемой части его законотворческой деятельности. Принятие нового бюджета – ежегодный процесс, который запускается на год раньше начала отсчета финансового года. Финансовый год, согласно установленным правилам, начинается с 1 октября, однако практика последних лет показывает, что с начала 21 в. Конгресс следовал установленным в рамках бюджетного процесса срокам только трижды<sup>107</sup>.

Планирование расходов на обеспечение национальной безопасности начинается с подготовки бюджетных запросов обозначенными ранее федеральными ведомствами. Решающее значение в рамках рассматриваемой темы имеет ежегодный процесс распределения ресурсов в Министерстве обороны – процесс «планирования, формирования программ, принятия бюджета и его исполнения» (Planning, Programming, Budgeting, and Execution). В рамках данного процесса гражданские и военные служащие министерства решают, какие программы и запросы вооруженных сил наилучшим образом отвечают стратегическим целям страны и, соответственно, нуждаются в финансировании. Этот процесс для любого цикла финансового года обычно начинается более чем за два года до предполагаемого года исполнения бюджета<sup>108</sup>.

---

<sup>106</sup> Вулф Э. (Woolf A.). Интервью с автором. 2019. Май.

<sup>107</sup> Amadeo K. U. S. Federal Budget Breakdown: The Budget Components and Impact on the U. S. Economy // The Balance : [website]. 2022. 24 June. URL: <https://www.thebalance.com/u-s-federal-budget-breakdown-3305789> (accessed: 12.04.2023).

<sup>108</sup> McGarry B. Defense Primer: Planning, Programming, Budgeting and Execution (PPBE) Process // Congressional Research Service : [official website]. 2022. 15 December. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10429.pdf> (accessed: 01.04.2023).

На этапе планирования создается Руководство по планированию в области обороны (Defense Planning Guidance), в котором подробно описываются приоритеты развития вооруженных сил. Заместитель министра обороны по вопросам политики возглавляет этап планирования. Председатель ОКНШ также играет важную роль в этом процессе. Первый этап включает в себя анализ Стратегии национальной безопасности, Национальной оборонной стратегии и Национальной военной стратегии с целью обеспечения того, чтобы Руководство соответствовало политическим целям администрации и учитывало потенциальные угрозы, структуру сил, состояние боеготовности и другие факторы. Руководство используется на этапе формирования программ для разработки Меморандума о целях программы (Program Objective Memorandum) – плана финансирования программы каждого военного подразделения и оборонного ведомства на пятилетний период. На основе представленных меморандумов корректируется Перспективная программа обеспечения обороноспособности (Future Years Defense Program, FYDP), отражающая потребности Министерства обороны в финансовых и людских ресурсах и запросы в отношении структуры сил сроком на пять лет. Программа обычно включает не только пятилетний план, но и анализ за два предыдущих финансовых года и оценку структуры вооруженных сил на три последующих финансовых года по окончании действия пятилетнего плана<sup>109</sup>.

На этапе принятия бюджета военные службы представляют свои варианты бюджетной сметы (Budget Estimate Submission) на первый год действия FYDP контролеру – ключевому лицу в Министерстве обороны, ответственному за решение финансовых вопросов. Он рассматривает представленные запросы на предмет их практической реализации и соответствия единому оборонному бюджету и в случае необходимости предписывает ведомствам внести необходимые изменения. Итоговый вариант бюджета Министерства обороны направляется в Административно-бюджетное

---

<sup>109</sup> McGarry B. Defense Primer: Future Years Defense Program (FYDP) // Congressional Research Service : [official website]. 2020. 28 January. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10831.pdf> (accessed: 01.04.2022).

управление (Office of Management and Budget) – ведомство при администрации президента, ответственное за подготовку ежегодного федерального бюджета, представить который президент должен Конгрессу в феврале<sup>110</sup>.

После того, как президент представит свой бюджетный запрос, комитеты Палаты представителей и Сената по бюджету принимают резолюцию о бюджете, закладывающую основу для принятия Конгрессом решений о расходах, а комитеты по вооруженным силам готовят закон «О разрешении выделения ассигнований на национальную оборону» (NDAA). Этот закон наделяет федеральное правительство юридическими полномочиями и устанавливает пределы фактического расходования средств на обеспечение национальной обороны в течение одного года. Параллельно с этим работают и комитеты по ассигнованиям: они разрабатывают законы об ассигнованиях, которые определяют точные уровни расходов по каждой отдельной программе. Каждый комитет разбит на 12 более мелких подкомитетов, которые охватывают различные сферы деятельности федерального правительства. Соответственно, каждый готовит свой проект закона об ассигнованиях. Профильными для сферы контроля над вооружениями выступают подкомитеты по вопросам обороны и подкомитеты по развитию энергетики и водных ресурсов<sup>111</sup>.

Бюджетный процесс считается завершенным после подписания президентом всех 12 законопроектов, которые обычно принимаются в связке. Как показывает практика, к 1 октября такое случается редко. В этих условиях Конгресс может утвердить резолюцию, продолжающую финансирование федеральных ведомств до принятия новых законов об ассигнованиях (continuing resolution). Непринятие Конгрессом продолжающей резолюции до 1

---

<sup>110</sup> Office of Management and Budget : [official website]. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/> (accessed: 12.05.2023).

<sup>111</sup> Jurisdiction of Energy and Water Development Subcommittee // U. S. Senate Committee on Appropriations : [official website]. URL: <https://www.appropriations.senate.gov/subcommittees/energy-and-water-development> (accessed: 01.04.2023).

октября может привести к приостановлению деятельности правительства – шатдауну (shutdown)<sup>112</sup>.

Контрольные полномочия Конгресса подразумевают проведение слушаний и расследований по конкретным вопросам внешней политики и политики в области национальной безопасности, получение от органов исполнительной власти отчетов о состоянии дел в интересующих Конгресс сферах<sup>113</sup>. Например, комитеты Сената и Палаты представителей по вооруженным силам требуют от Совета по ядерному оружию ежегодно предоставлять отчет, рассматривая его как ключевой инструмент для мониторинга эффективности и надежности ядерного оружия. Конгресс может также реструктурировать процессы принятия политических решений путем реорганизации исполнительных департаментов и учреждений.

К полномочиям Конгресса, которые он разделяет с президентом, относится выражение совета и согласия Сената (advice and consent) на ратификацию международных договоров, заключаемых президентом, и на утверждение в должности высших государственных лиц, включая министра обороны, министра энергетики, государственного секретаря и дипломатических представителей США, кандидатуры которых также выдвигает президент<sup>114</sup> (без согласия Сената назначается советник по национальной безопасности).

Поскольку международные договоры являются неотъемлемым элементом режима контроля над ядерными вооружениями, рассмотрим более детально процедуру их вступления в силу в США. В соответствии с конституционным правом Соединенных Штатов, для того чтобы международный договор вступил в силу, необходимы, во-первых, совет и согласие (на практике просто согласие) 2/3 членов Сената (обычно это означает 67 голосов, если в этот момент не пустуют некоторые из мест) и, во-вторых, его ратификация президентом. Сенат

---

<sup>112</sup> Budget Process // National Priorities Project : [website]. URL: <https://www.nationalpriorities.org/budget-basics/federal-budget-101/federal-budget-process/> (accessed: 22.05.2022).

<sup>113</sup> Hearings in the U. S. Senate: A Guide for Preparation and Procedure // Congressional Research Service : [official website]. 2010. 18 March. URL: [https://www.everycrsreport.com/reports/RL30548.html#\\_Toc256754266](https://www.everycrsreport.com/reports/RL30548.html#_Toc256754266) (accessed: 22.05.2022).

<sup>114</sup> Rules of the Senate // U. S. Senate : [official website]. URL: <https://www.rules.senate.gov/rules-of-the-senate> (accessed: 22.05.2022).



не ратифицирует договоры. Когда Сенат дает свое согласие на ратификацию, президент имеет право по своему усмотрению ратифицировать или не ратифицировать договор.

Палата представителей не играет роли в процессе ратификации международных договоров. Однако если президент включит обязательства по контролю над вооружениями в документ, известный как соглашение, заключаемое Конгрессом и исполнительной ветвью власти (congressional-executive agreement), то и Палата представителей, и Сенат должны будут проголосовать за его принятие простым большинством голосов. Так было в случае с Временным соглашением о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г. (ОСВ-1). Для спорных международных договоренностей президент США часто предпочитает использовать именно такую форму соглашений, а не договоры, которые вряд ли наберут требуемые 2/3 голосов в Сенате<sup>115</sup>.

Кроме соглашений между Конгрессом и исполнительной ветвью власти существуют также исполнительные соглашения (executive agreement). Они заключаются президентом на основании предоставленных ему Конституцией полномочий проводить внешнюю политику и не нуждаются в одобрении парламентом, но, как и договоры, имеют обязательную юридическую силу. Однако многие члены Конгресса оспаривают любую попытку президента заключить такое международное соглашение, основанное исключительно на предоставленных главе государства исполнительных полномочиях. Поэтому, как показывает историческая практика, международные соглашения по контролю над вооружениями в большинстве случаев заключаются в форме договоров<sup>116</sup>.

---

<sup>115</sup> Treaties and Other International Agreements: The Role of the United States Senate : A Study Prepared for the U. S. Senate Committee on Foreign Relations by the Congressional Research Service // Govinfo : [official service of the U. S. Government Publishing Office]. 2001. January. P. 6-10. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-106SPRT66922/pdf/CPRT-106SPRT66922.pdf> (accessed: 25.05.2022).

<sup>116</sup> Mulligan S. International Law and Agreements: Their Effect upon U. S. Law // Congressional Research Service : [official website]. 2018. 19 September. P. 10-11. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL32528.pdf> (accessed: 12.04.2022).

В Конгрессе, как и в исполнительных ведомствах, есть свои группы интересов, которые рассматривают один и тот же вопрос с разных точек зрения и конкурируют за влияние на результаты его решения. Подходы Конгресса к контролю над вооружениями зачастую в большей степени мотивируются внутренней политикой, чем подходы исполнительной ветви власти: конгрессмены учитывают возможное влияние вопросов, связанных с ядерным оружием, на результаты выборов. Кроме того, на подходы Конгресса могут влиять личные интересы парламентариев, связанные в том числе с их переизбранием, усилением их личного влияния, а также назначением на более высокую должность. Некоторые члены Конгресса также видят свою роль в поддержке президента, если он принадлежит к их политической партии, и поэтому рассматривают вопросы через эту призму. Другие придерживаются сильных идеологических позиций, которые обуславливают то, как они видят решение конкретной проблемы<sup>117</sup>.

Ввиду того что конгрессменам приходится сталкиваться с большим объемом работ, в своей деятельности они в значительной степени полагаются на помощников, сотрудников своего аппарата. Несмотря на то, что сотрудники аппарата должны действовать в рамках курса, выбранного председателем комитета или конгрессменом, в штате которого они работают, и сохранять анонимность, у них есть достаточный потенциал для того, чтобы оказывать влияние на политику комитетов и подкомитетов Конгресса. Во-первых, они просеивают и отбирают информацию, которая может быть представлена в критический момент процесса принятия решений в Конгрессе. Во-вторых, сотрудники, работающие в комитетах, являются важными связующими звеньями между комитетами Сената и Палаты представителей и профильными исполнительными ведомствами. Сотрудники исполнительных ведомств,

---

<sup>117</sup> Halperin M., Clapp P. Bureaucratic politics and foreign policy. P. 333.

например, очень часто обращаются за советом к аппарату конгрессменов, минуя их самих<sup>118</sup>.

При этом возможности влияния Конгресса на повестку дня в ядерной сфере осложняются ограниченностью знаний и опыта конгрессменов и их помощников в данной области. Контроль над вооружениями не является приоритетом для большинства членов Конгресса и их избирателей. Как отмечает эксперт Исследовательской службы Конгресса США Э. Вулф, среди 535 членов Конгресса ядерной повесткой в целом и вопросами контроля над вооружениями в частности в той или иной степени интересуются менее 9 % конгрессменов и лишь 3 % от общего числа открыто выражают свою позицию<sup>119</sup>. Остальные конгрессмены разделяют общепартийную линию<sup>120</sup>. Участие в обсуждении вопросов ядерной тематики, как правило, ограничивается небольшим числом членов и сотрудников Конгресса, которые возглавляют соответствующие профильные подкомитеты и комитеты, и определяется количеством времени и ресурсов, которые председатели подкомитетов и комитетов и их высокопоставленные члены готовы выделить данному вопросу. За последние десять лет несколько влиятельных членов Конгресса, продвигавших повестку в области контроля над ядерными вооружениями, покинули свой пост, в том числе демократы-члены Палаты представителей Э. Таушер и Д. Спратт, сенатор-демократ К. Левин и сенатор-республиканец Р. Лугар.

Большинство сотрудников Конгресса занимаются ядерной повесткой в контексте вызовов со стороны Ирана и Северной Кореи, ядерного терроризма и политики США в отношении ядерных вооружений. Из всей ядерной повестки наибольший интерес для конгрессменов представляет проблема предотвращения ядерного терроризма: после окончания холодной войны члены Конгресса от обеих партий совместно работали над снижением рисков ядерного

---

<sup>118</sup> Patterson S. The Professional Staff of Congressional Committees // *Administrative Science Quarterly*. 1970. March. Vol. 15. No. 1. P. 35-36.

<sup>119</sup> Woolf A. Congress and U. S. Nuclear Weapons // *The Nonproliferation Review*. 2007. November. Vol. 14. No. 3. P. 503.

<sup>120</sup> Вулф Э. (Woolf A.). Интервью с автором. 2019. Июнь.

терроризма и распространения, в том числе путем принятия законов о создании соответствующих программ, а во многих случаях и увеличения финансирования мероприятий по обеспечению ядерной безопасности сверх бюджетных запросов исполнительной власти. В целом в большинстве своем сами сотрудники Конгресса оценивают свое знакомство с проблемами, относящимися к ядерной сфере, на посредственном или даже низком уровне<sup>121</sup>.

Наиболее авторитетными и популярными источниками информации среди конгрессменов для понимания процессов, происходящих в ядерной сфере, выступают неправительственные организации и аналитические центры, а также Исследовательская служба Конгресса. При этом сотрудники сталкиваются со значительными трудностями при получении информации от органов исполнительной ветви власти.

Научно-экспертная среда, с которой взаимодействует Конгресс, имеет важное значение в его работе. Научно-экспертная среда может быть внутренней и внешней. Внешнюю среду составляют аналитические центры, научные сообщества и университеты, к которым Конгресс обращается за экспертизой.

Внутренняя среда представлена агентствами, обеспечивающими деятельность Конгресса (Congressional Support Agencies): Исследовательской службой Конгресса (Congressional Research Service, CRS), Управлением Конгресса США по бюджету (Congressional Budget Office, CBO) и Счетной палатой США (Government Accountability Office, GAO). Хотя ни одно из этих агентств не фокусируется исключительно на исследованиях и науке, каждое обеспечивает независимый научный анализ проблем. Исследовательская служба Конгресса предоставляет конгрессменам аналитику по широкому кругу политических вопросов, помогает законодателям в разработке законопроектов и обеспечивает их информацией о потенциальных последствиях разрабатываемого политического курса. Управление Конгресса по бюджету отвечает за экономический и бюджетный анализ, содействует в разработке

---

<sup>121</sup> Brosnan J. Empowering Congress on Nuclear Security: Blueprints for a New Generation // Arms Control Association. 2018. URL: [https://www.armscontrol.org/sites/default/files/files/Reports/ACA-PSA\\_Report\\_2018\\_digital.pdf](https://www.armscontrol.org/sites/default/files/files/Reports/ACA-PSA_Report_2018_digital.pdf) (accessed: 12.04.2023). P. 7-8.

годовой бюджетной резолюции и формирует смету расходов по законодательным предложениям. Счетная палата является следственным подразделением Конгресса и отвечает за аудит и оценку федеральных программ и ведомств. В целом, бюрократические структуры в составе Конгресса помогают поддерживать работу законодателей, предоставляя им информацию и ресурсы, необходимые для принятия обоснованных решений и разработки эффективной политики<sup>122</sup>.

Двухпартийный подход Конгресса к обсуждению вопросов контроля над ядерными вооружениями воплощает на практике Рабочая группа Конгресса по ядерной безопасности. Осознавая недостаточность присутствия в повестке и обсуждения в Конгрессе вопросов, касающихся ядерной безопасности, нераспространения и контроля над вооружениями, а также отсутствие – особенно в Палате представителей – институциональной преемственности в отношении этих вопросов, члены Палаты представителей республиканец Дж. Фортенберри и демократ П. Висклоски организовали Рабочую группу по ядерной безопасности (Congressional Nuclear Security Working Group, CNSWG). CNSWG – это двухпартийный кокус (неформальное собрание конгрессменов для обсуждения идей и способов достижения конкретных целей<sup>123</sup>), призванный содействовать информированию конгрессменов в отношении угроз, связанных с распространением ядерного оружия и ядерного терроризма, и формированию двухпартийного подхода к их устранению<sup>124</sup>.

Для привлечения экспертного сообщества к работе группы ее лидеры совместно с Университетом Джорджа Вашингтона (George Washington University) и его Рабочей группой по ядерной безопасности (Nuclear Security Working Group, NSWG), Фондом Макартуров (MacArthur Foundation) и Советом по безопасности оборонных ядерных объектов (Defense Nuclear Facilities Safety

---

<sup>122</sup> Shewey White K., Carney J. Working with Congress: A Scientist's Guide to Policy // The American Association for the Advancement of Science. 2011. URL: <https://www.aaas.org/resources/working-congress-scientists-guide-policy> (accessed: 29.04.2023). P. 32-36.

<sup>123</sup> Informal Congressional Caucuses & The Policy Process // Wilson Center. 1998. 18 November. URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/informal-congressional-caucuses-the-policy-process> (accessed: 21.09.2022).

<sup>124</sup> Nuclear Security Working Group. URL: <https://nuclearsecurityworkinggroup.org/about-us/> (accessed: 21.09.2022).

Board) – исполнительным ведомством в структуре правительства США – разработали программу стажировки в сфере ядерной безопасности – Nuclear Security Fellowship. В январе 2017 г. три участника этой программы начали работу в офисах конгрессменов Дж. Фортенберри, П. Висклоски и Ч. Флейшмана. В 2019 г. количество стажеров возросло до девяти. Пятеро из них работают в офисах сенаторов Э. Марки, К. Крамера, Дж. Хувена, Дж. Меркли и К. Ван Холлена. Четверо стажеров – в офисах членов Палаты представителей Ч. Флейшмана, У. Фостера, Дж. Фортенберри и П. Висклоски<sup>125</sup>.

Еще одним механизмом обсуждения в Сенате вопросов контроля над вооружениями стала Рабочая группа по национальной безопасности (National Security Working Group, NSWG), впервые появившаяся в 1985 г. как Группа наблюдателей за контролем над вооружениями (Senate Arms Control Observer Group). Группа наблюдателей способствовала мобилизации поддержки вопросов контроля над вооружениями в Сенате и публично продемонстрировала значимость роли контроля над вооружениями в вопросах национальной безопасности. В то время Соединенные Штаты вели переговоры с Советским Союзом по Договору о РСМД. Чтобы обеспечить поддержку продолжающимся переговорам, лидер большинства сенатор-республиканец Р. Доул и лидер меньшинства сенатор-демократ Р. Берд при поддержке президента Р. Рейгана создали двухпартийную группу из двенадцати сенаторов. Четыре сенатора, по два от каждой партии, выступали в качестве сопредседателей и могли официально присоединиться к делегации США во время переговоров по контролю над вооружениями. На членов Группы наблюдателей были возложены две обязанности: во-первых, принимать участие в консультациях с американскими переговорными группами и готовить для них рекомендации и, во-вторых, следить за ходом и развитием переговоров и докладывать о ситуации Сенату.

---

<sup>125</sup> Announcing the 2019 Congressional Nuclear Security Fellows // Nuclear Security Working Group [Official Website]. URL: <https://nuclearsecurityworkinggroup.org/nswgnews/announcing-the-2019-congressional-nuclear-security-fellows/> (accessed: 21.09.2022).

Во время встреч с переговорщиками Госдепартамента США сенаторы могли изложить свои взгляды, задать вопросы и участвовать в конфиденциальном обмене мнениями и информацией. Сенаторам также было разрешено встречаться с членами советских делегаций на неофициальной основе. Представители Группы наблюдателей считали, что обмен идеями поможет участникам переговоров, и, если переговоры закончатся безрезультатно, члены переговорной группы помогут своим коллегам-сенаторам объяснить американской общественности причины провала.

Перед Группой наблюдателей был поставлен целый ряд задач. Во-первых, она должна была дополнить деятельность сенатского комитета по международным отношениям. Сенатор Р. Берд утверждал, что если члены комитета по международным отношениям считались экспертами по международным договорам, то Сенат в целом не вникал в эти вопросы, получая информацию о них уже постфактум, после завершения переговоров. Поэтому исполнительной ветви власти не удалось заручиться достаточной поддержкой Сената в отношении нескольких инициатив по контролю над вооружениями, среди которых были Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 г., Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 г. и Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 г. (ОСВ-2). Ни один из этих договоров не был ратифицирован Соединенными Штатами. Хотя попытки вовлечь сенаторов в переговоры по контролю над вооружениями предпринимались и ранее, Группа наблюдателей обеспечила более регулярное и систематическое участие всего Сената в обсуждении вопросов контроля над вооружениями задолго до проведения голосования по ратификации международных договоров.

Во-вторых, Группа способствовала развитию институциональных знаний и экспертного опыта в области контроля над вооружениями в Сенате, регулярно проводив для сенаторов и их сотрудников брифинги за закрытыми дверями. Члены Группы наблюдателей разбирались в вопросах, связанных с ранее заключенными договорами о контроле над вооружениями,

противоракетной обороной, связью между стратегическим наступлением и обороной.

Изначально Группа наблюдателей была призвана обеспечить двухпартийную поддержку инициатив президента Р. Рейгана по контролю над вооружениями и «восстановить двухпартийный дух при рассмотрении Сенатом жизненно важных вопросов национальной безопасности и внешней политики»<sup>126</sup>, способствовать единству в вопросах контроля над вооружениями. Трудно оценить степень ее влияния, поскольку годы наибольшей активности Группы пришлись на период, когда контроль над вооружениями рассматривался как жизненно важная часть политики США. Очевидно, что успех советско-американских переговоров был достигнут не только благодаря деятельности Группы наблюдателей, но и она сыграла в этом процессе определенную роль. Каждый из первоначальных членов Группы в 1988 г. проголосовал за ратификацию Договора о РСМД, в итоге резолюция о ратификации была одобрена 93 голосами «за»<sup>127</sup>. Аналогичным образом, все сенаторы, входившие в Группу, проголосовали за ратификацию Договора о СНВ 1992 г. (ДСНВ-1).

К концу 1990-х гг. отношение Сената к контролю над вооружениями изменилось. Переговоры между Соединенными Штатами и Россией по очередному юридически обязывающему договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-3 1997 г.) зашли в тупик. Сенат проголосовал против Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Отражая изменения в позиции Сената, в 1999 г. сенатор-республиканец Т. Лотт способствовал еще большему ослаблению внимания верхней палаты Конгресса к вопросам контроля над вооружениями: сенатор предложил поправку, которая расширила сферу деятельности Группы наблюдателей, включив в нее наблюдение за переговорами по противоракетной

---

<sup>126</sup> Roth N. The Evolution of the Senate Arms Control Observer Group // Federation of American Scientists. 2014. 5 June. URL: <https://fas.org/pir-pubs/evolution-senate-arms-control-observer-group/> (accessed: 04.10.2022).

<sup>127</sup> Dewar H. Senate Approves Historic INF Treaty on 93-To-5 Vote // The Washington Post. 1988. 28 May. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1988/05/28/senate-approves-historic-inf-treaty-on-93-to-5-vote/f5bb4da4-efac-4abb-9e1f-3aedeeba50b5/> (accessed: 05.10.2022).



обороне и экспортному контролю. Группа была переименована в Рабочую группу по национальной безопасности (NSWG). В течение почти десяти лет в период президентства Дж. Буша-мл. NSWG находилась в относительном бездействии<sup>128</sup>.

Ситуация изменилась в 2009 г. с приходом администрации Б. Обамы, когда исполнительная ветвь власти начала информировать сенаторов о продолжающихся переговорах по новому ДСНВ (New START Treaty). С 6 июля 2009 г., когда президенты Б. Обама и Д. Медведев согласовали текст ДСНВ, по 8 апреля 2010 г., когда они подписали согласованный договор, деятельность Рабочей группы была возобновлена, чтобы предоставить сенаторам возможность вести наблюдение за процессом переговоров. В течение этого десятимесячного периода группа снова начала проводить заседания.

На протяжении всего процесса обсуждения в Сенате нового ДСНВ сенатор-республиканец Дж. Кайл был ключевым лицом от Республиканской партии в переговорном процессе с представителями Демократической партии. В отличие от своих предшественников в Группе наблюдателей, сенатор Дж. Кайл не рассматривал Рабочую группу как средство двухпартийного сотрудничества и достижения консенсуса. Он использовал свое положение главного переговорщика, чтобы сорвать планы администрации Б. Обамы по заключению нового договора в сфере контроля над вооружениями. Сенатор Дж. Кайл использовал вопросы, второстепенные по отношению к договору, касающиеся противоракетной обороны и модернизации ядерного арсенала, чтобы замедлить законодательный процесс. В ответ члены Сената, не разделявшие взгляды Дж. Кайла, сделали Рабочую группу открытой для всех членов комитетов по международным отношениям и вооруженным силам. Они также позаботились о том, чтобы высокопоставленные члены Демократической партии присутствовали на всех заседаниях Рабочей группы.

---

<sup>128</sup> Roth N. The Evolution of the Senate Arms Control Observer Group // Federation of American Scientists. 2014. 5 June. URL: <https://fas.org/pir-pubs/evolution-senate-arms-control-observer-group/> (accessed: 04.10.2022).

Сенатор К. Левин, председатель сенатского комитета по вооруженным силам в 2007–2015 гг., отмечал, что NSWG предоставила возможность привлечь внимание сенаторов к новому ДСНВ в начале переговорного процесса. Через Рабочую группу администрация имела возможность отвечать на вопросы и снимать беспокойства сенаторов, что помогло избежать значительных проблем во время рассмотрения договора в верхней палате Конгресса. Тем не менее даже при активном участии Рабочей группы по национальной безопасности только 13 республиканцев в конечном итоге поддержали договор. Из этих 13 только четверо республиканцев были членами Рабочей группы (сенаторы Р. Лугар, Р. Коркер, Дж. Войнович и У. Кокран). Среди этих четверых только сенатор Р. Лугар был особенно ярким сторонником договора<sup>129</sup>.

Рабочая группа имеет неоднозначный послужной список в отличие от Группы наблюдателей. NSWG не удалось обеспечить дух сотрудничества и полноценную двухпартийную поддержку в ходе голосования по новому ДСНВ и в последующие годы. При этом это не означает, что сенаторы в Рабочей группе должны были придерживаться единой позиции по всем вопросам. Во времена администрации Р. Рейгана внутри Группы наблюдателей существовали серьезные разногласия, а порой и бурные дискуссии по поводу ядерной политики. Разница заключается в том, что сенаторы, входившие в Группу наблюдателей, верили в то, что контроль над вооружениями может отвечать национальным интересам США и укреплять национальную безопасность.

В настоящий момент NSWG сталкивается с тремя более широкими проблемами. Во-первых, партийность, существующая в Рабочей группе, является отражением общих разногласий в Конгрессе. Во-вторых, после окончания холодной войны подробные, согласованные в ходе переговоров соглашения о контроле над вооружениями становятся все менее важными для продвижения национальных интересов США. Снижается престиж и

---

<sup>129</sup> Collina T. Senate Approves New START // Arms Control Association. 2011. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2011-01/senate-approves-new-start> (accessed: 10.10.2022).

заинтересованность в том, чтобы быть членом NSWG и поддерживать режим контроля над вооружениями. В-третьих, Республиканская партия гораздо более скептически относится к любым юридически обязывающим международным обязательствам, чем это было раньше. Кроме того, Рабочая группа не публикует отчеты о своей деятельности, ее заседания носят закрытый характер, поэтому общедоступной информации о ее актуальной работе практически нет. Некогда регулярные встречи с представителями Госдепартамента для обсуждения вопросов контроля над вооружениями группа не проводит с апреля 2014 г.<sup>130</sup>

Тем не менее в условиях сокращения экспертных знаний в области ядерной политики потребность в группе заинтересованных, обладающих необходимыми знаниями членов Конгресса может привести к восстановлению роли Рабочей группы в вопросах контроля над вооружениями.

Подводя итог роли Конгресса США в обсуждении и решении вопросов контроля над ядерными вооружениями, отметим, с одной стороны, ее значимость в силу наличия у Конгресса определенных инструментов влияния, в частности, полномочий принимать федеральный бюджет, и, с другой стороны, ее ограниченность: вопросы контроля над вооружениями не являются приоритетом для подавляющего большинства конгрессменов. Кроме того, реализовать на практике вышеупомянутые инструменты не всегда просто в силу как межпартийных противоречий внутри Конгресса, так и «перетягивания каната власти» с президентом<sup>131</sup>. Президент часто вынужден искать в Конгрессе поддержку у представителей не только оппозиционной партии, но и своей, мнение которых по тому или иному вопросу может не совпадать с его собственным. Члены Конгресса стараются продвигать те внешнеполитические инициативы администрации, которые непосредственно удовлетворяют их интересам и находят широкий отклик у избирателей. Национальная

---

<sup>130</sup> Singer P. Marco Rubio-led Senate national security group seldom meets // USA Today. 2016. 25 February. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2016/02/25/marco-rubio-senate-national-security-group-meetings/80932848/> (accessed: 03.10.2022).

<sup>131</sup> Журавлева В. Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. С. 13.

безопасность входит в число наиболее резонансных сфер, поскольку необходимость ее обеспечения ни у кого не вызывает сомнения, и часто становится объектом политического предпринимательства – «инициативного вброса и продвижения в публичном пространстве идей, способных обеспечить их источнику широкую общественную поддержку»<sup>132</sup>. Неоднократным объектом такого политического предпринимательства становилась Россия, в особенности, связанные с ней темы сокращения ядерных вооружений и развертывания систем противоракетной обороны. Зачастую максимальное количество очков политические предприниматели пытались заработать на представлении России как главной угрозы безопасности США и государства, нарушающего международные нормы гуманитарного характера. В этой связи представляется закономерным стремление членов Конгресса набрать политические очки именно за счет проблем взаимодействия с Россией, особенно в условиях слабости пророссийского бизнес-лобби, способного помочь стабилизировать отношения двух стран.

Как упоминает в своей статье О. А. Фролова, представительство интересов отдельных политических и социальных групп и регионов и учет требований политических партий, лоббистов и заинтересованных групп является главной чертой американского Конгресса и требует способности оперативно реагировать на изменения в настроениях избирателей и корректировать свою политику, в том числе и внешнюю, с учетом их мнения. Несмотря на то, что на первый план в обсуждении выходят проблемы внутренней политики, такие «чувствительные» вопросы, как, например, вопросы войны и мира и прямого участия США в вооруженных конфликтах вызывают огромный общественный резонанс. Традиционно предметом острых дискуссий также становится вопрос ратификации международных соглашений в военно-политической сфере: они вызывают настороженность у консервативно настроенных сенаторов (в основном республиканцев) ввиду риска

---

<sup>132</sup> Троицкий М. А. Конгресс и политика США в отношении России // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 3. С. 59.

последующего за этим шагом ограничения свободы действий Соединенных Штатов на мировой арене. Кроме того, по мнению некоторых сенаторов, в первую очередь необходимо уделять внимание внутренним проблемам США, а не занимать время, предусмотренное на их решение в рамках пленарных заседаний Сената, обсуждением возможности ратификации какого-либо международного договора. Подобными оправданиями объяснялся, например, провал ратификации ДВЗЯИ в 1999 г. и противодействие принятию нового ДСНВ в 2010 г.

Резюмируя основные выводы данной главы, подчеркнем, что планирование и реализация политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями – сложный процесс, в который вовлечены многие субъекты, институты и интересы, как государственные, так и частные. Основную роль в этом процессе играет президент. При принятии решений он в первую очередь консультируется с членами СНБ. Конгресс в этих вопросах выступает скорее младшим партнером, но тем не менее обладает инструментами, способными значительно корректировать утвержденный президентом курс. На правительственные решения также влияют чиновники, служащие на более низких уровнях, которые преследуют как институциональные, так и свои личные интересы. В результате сложившаяся система характеризуется инертностью как в силу большого количества участников, так и в силу противодействия изменениям со стороны бюрократического аппарата.

Анализ механизма принятия политических решений в США позволяет предположить, что как минимум в отношении бюджетных приоритетов, например, программ модернизации ядерного арсенала, и разрабатываемых законопроектов в США существует преемственность даже при смене президента и его команды. Объясняется это, во-первых, тем, что программные бюджетные документы в области национальной обороны планируются на долгосрочную перспективу, и, во-вторых, значительной стабильностью состава Конгресса: после выборов обновляется только треть Сената, многие парламентарии переизбираются, поэтому иницилируемые ими законопроекты

часто вносятся на рассмотрение повторно. На решение о ратификации или продлении международного договора, а также выход из него, в большей степени влияют конъюнктурные факторы: текущий расклад сил и позиции президента и Конгресса – однако в целом это решение принимается в рамках заданного политической системой общего направления политики в сфере контроля над вооружениями.

Основываясь на выводах, полученных в первой и второй главах настоящего исследования, выделив теоретико-методологические инструменты для проведения анализа и установив общие особенности стратегической культуры и механизма взаимодействия внутривполитических институтов США, перейдем к исследованию механизма принятия в США решений по вопросам контроля над ядерными вооружениями в период президентства Д. Трампа.

### **Глава 3. Особенности взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти США по вопросам контроля над ядерными вооружениями при Д. Трампе**

В декабре 2016 г., в самом начале своего избрания на пост президента США, Д. Трамп написал в Твиттере о том, что Соединенные Штаты «должны значительно укрепить и расширить свой ядерный потенциал»<sup>133</sup>, а позже в интервью телеканалу MSNBC заявил, что они «превзойдут» и «переживут» других потенциальных конкурентов в гонке ядерных вооружений<sup>134</sup>. Обзор ядерной политики администрации Д. Трампа, опубликованный в феврале 2018 г., соответствовал этой цели, призвав к значительному расширению роли и возможностей ядерного арсенала США<sup>135</sup>. В дополнение к планам администрации Б. Обамы по замене ядерной триады и связанных с ней боеголовок и вспомогательной инфраструктуры администрация Д. Трампа предлагала разработать два новых варианта нестратегического ядерного оружия: боеголовку малой мощности для баллистической ракеты подводного базирования и крылатую ракету морского базирования в ядерном оснащении – а также расширить условия, при которых США могли бы рассмотреть возможность применения ядерного оружия первыми, и заложить фундамент

---

<sup>133</sup> Trump D. (realDonaldTrump). “The United States must greatly strengthen and expand its nuclear capability until such time as the world comes to its senses regarding nukes” : official tweet // Twitter : [social networking service]. 2016. 22 December. 7:50 p. m. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/811977223326625792> (accessed: 14.04.2021).

<sup>134</sup> Shear M. Trump Says U. S. Would ‘Outmatch’ Rivals in a New Nuclear Arms Race // The New York Times : [website]. 2016. 23 December. URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/23/us/politics/trump-nuclear-arms-race-russia-united-states.html> (accessed: 14.04.2021).

<sup>135</sup> Nuclear Posture Review // U. S. Department of Defense : [official website]. 2018. February. P. VI-VII. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 14.04.2021).

для увеличения размеров ядерного арсенала, повышения его гибкости и разнообразия<sup>136</sup>.

В то же время сохранение ключевых российско-американских соглашений, ограничивающих ядерные вооружения двух стран, как стало очевидно позднее, не вошло в число приоритетов новой администрации. Контролю над вооружениями были посвящены всего две последних страницы Обзора ядерной политики 2018 г. Хотя их содержание сводится к тому, что США в целом привержены режиму контроля над вооружениями и что договоренности в этой сфере способствуют укреплению безопасности США и их союзников, тем не менее «трудно представить себе дальнейший прогресс» в условиях, когда Россия «продолжает нарушать целый ряд обязательств и договоров, наиболее значимым из которых является ДРСМД» и «отвергает попытки США провести очередной раунд переговоров о сокращении СНВ и добиться сокращения нестратегических ядерных сил»<sup>137</sup>. Поскольку «благие намерения» США не находят у России поддержки, «вечно терпеть» несоблюдение Москвой своих обязательств Вашингтон не будет.

Учитывая контекст, заданный Обзором ядерной политики 2018 г., далее рассмотрим, как развивался политический курс США в отношении режима контроля над вооружениями в период президентства Д. Трампа и как в этот период взаимодействовали исполнительная и законодательная ветви власти. Политике американского правительства в отношении двух ключевых договоров, ДРСМД и ДСНВ, будет посвящен первый параграф. Во втором параграфе выделим приоритеты администрации Д. Трампа и Конгресса США в отношении программ модернизации американского ядерного арсенала. В третьем параграфе обозначим долгосрочные тенденции в политике США по контролю над ядерными вооружениями.

---

<sup>136</sup> Nuclear Posture Review. P. XIII.

<sup>137</sup> Ibid. 2018. P. 73-74.



### 3.1. Политика США в отношении договоров по контролю над вооружениями с Россией в 2017–2021 гг.

Сообщения о том, что США обеспокоены несоблюдением Россией ДРСМД, появились еще в 2013 г. В июле 2014 г. Бюро по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению соглашений Госдепартамента США опубликовало Доклад о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения за 2013 г., в котором впервые официально утверждалось о том, что Россия нарушает ДРСМД, производя и испытывая запрещенную договором крылатую ракету наземного базирования<sup>138</sup>. Россия это обвинение опровергла, назвав доклад «набором надуманных придирок к другим без единой серьезной попытки “посмотреть на себя в зеркало”», и в свою очередь выразила озабоченность по поводу американских пусковых установок Mk-41, оружейных беспилотников и ракет-мишеней, используемых при испытании средств противоракетной обороны<sup>139</sup>.

14 февраля 2017 г. газета The New York Times процитировала заявление американских официальных лиц о том, что Россия тайно развернула запрещенную договором крылатую ракету наземного базирования. 8 марта 2017

---

<sup>138</sup> Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments : Bureau of Arms Control, Verification and Compliance Report // U. S. Department of State : [official website]. 2014. 31 July. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/avc/rls/rpt/2014/230047.htm> (accessed: 13.04.2022).

<sup>139</sup> Комментарий МИД России по докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения // Министерство иностранных дел РФ : [официальный сайт]. 2014. 1 августа. URL: [https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset\\_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/675835](https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/675835) (дата обращения: 13.04.2022).

г. заместитель председателя ОКНШ генерал П. Сельва подтвердил сообщения прессы<sup>140</sup>.

8 декабря 2017 г. администрация Д. Трампа объявила о стратегии реагирования на предполагаемые российские нарушения, которая состояла из трех элементов: во-первых, дипломатического ответа, в том числе через созданную в рамках ДРСМД Специальную контрольную комиссию (СКК), во-вторых, военных исследований и разработок по собственной новой крылатой ракете наземного базирования в обычном оснащении и, в-третьих, экономических мер против компаний, которые, как предполагалось, участвовали в разработке, производстве и развертывании российской ракеты. Объявляя о своем новом подходе, администрация Д. Трампа впервые раскрыла как американское название для вызывающей подозрения ракеты – SSC-8, так и ее российское обозначение – 9М729. В феврале 2018 г. стратегия ответа на нарушение Россией ДРСМД была закреплена в Обзоре ядерной политики<sup>141</sup>.

12–14 декабря 2017 г. состоялась последняя встреча в рамках СКК (предыдущая прошла в ноябре 2016 г. после 13-летнего перерыва). Участники подтвердили необходимость укрепления ДРСМД, однако не смогли урегулировать существующие друг к другу претензии.

20 октября 2018 г. президент Д. Трамп объявил о намерении выйти из договора, сославшись, во-первых, на его продолжающееся несоблюдение Россией и, во-вторых, на озабоченность по поводу неограниченной разработки РСМД Китаем. За этим объявлением последовал визит в Москву 22–23 октября тогдашнего советника президента США по национальной безопасности Дж. Болтона. Дж. Болтон, ярый противник любых соглашений в сфере контроля над вооружениями, вновь заявил о нарушении Россией обязательств по ДРСМД и о том, что сам договор не соответствует новым реалиям и в идеале должен включать Китай, Иран и КНДР. Основной задачей визита Дж. Болтона, как

---

<sup>140</sup> Kimball D. The Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty at a Glance : Fact Sheets & Briefs // Arms Control Association : [website]. 2019. August. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/INFtreaty> (accessed: 13.04.2022).

<sup>141</sup> Nuclear Posture Review. 2018. P. 10.

отмечают эксперты, было объяснить причины выхода США из ДРСМД и собрать и проанализировать для президента мнения российского руководства на этот счет<sup>142</sup>.

30 ноября 2018 г. директор Национальной разведки США Д. Коутс представил дополнительную информацию о нарушении Россией договора. Согласно его докладу, Россия провела юридически допустимые испытания ракеты 9М729 на расстояние более 500 км со стационарной пусковой установки (они разрешены для морского или воздушного запуска), а также испытания той же ракеты с мобильной пусковой установки на дальность менее 500 км. Таким образом, по мнению Д. Коутса, совместив эти два типа испытаний, Россия смогла разработать ракету средней дальности, которая может быть запущена с наземной мобильной платформы в нарушение ДРСМД<sup>143</sup>.

4 декабря 2018 г. госсекретарь США М. Помпео объявил о «существенном нарушении» Россией договора и, как следствие, приостановлении США своих договорных обязательств по истечении 60 дней, если Россия не вернется к «полному и поддающемуся проверке» соблюдению ДРСМД в течение этого периода<sup>144</sup>. На следующий день президент России В. Путин прокомментировал заявление М. Помпео, отметив отсутствие у США доказательств нарушений ДРСМД со стороны России и зеркальный ответ в случае выхода США из договора<sup>145</sup>. 14 декабря 2018 г. официальный представитель МИД России В. Ермаков заявил, что Россия готова к межведомственным переговорам с Соединенными Штатами ради спасения ДРСМД. После этого США и Россия встречались еще три раза: сначала в

---

<sup>142</sup> Забродин А. Болтонская осень: с чем уезжает советник президента США из России // Известия : [сайт]. 2018. 23 октября. URL: <https://iz.ru/803905/aleksei-zabrodin/boltonskaja-osen-s-chem-uezzhaet-sovetnik-prezidenta-ssha-iz-rossii> (дата обращения: 16.04.2022).

<sup>143</sup> Director of National Intelligence Daniel Coats on Russia's Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty Violation // Office of the Director of National Intelligence : [official website]. 2018. 30 November. URL: <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/speeches-interviews/item/1923-director-of-national-intelligence-daniel-coats-on-russia-s-inf-treaty-violation> (accessed: 14.04.2022).

<sup>144</sup> Press Availability at NATO Headquarters : Remarks to the Press by M. Pompeo // U. S. Department of State : [official website]. 2018. 4 December. URL: <https://www.state.gov/press-availability-at-nato-headquarters/> (accessed: 14.04.2022).

<sup>145</sup> Путин заявил об отсутствии доказательств нарушения Россией ДРСМД // РИА Новости : [сайт]. 2018. 5 декабря. URL: <https://ria.ru/20181205/1543542097.html> (дата обращения: 14.04.2022).

Женева в январе 2019 г., затем на полях встречи «большой пятерки» в Пекине и в июле снова в Женеве, однако все встречи закончились безрезультатно.

2 февраля 2019 г. Д. Трамп и М. Помпео объявили о том, что США приостанавливают свои обязательства по ДРСМД и выйдут из него через шесть месяцев, если Россия не вернется к его соблюдению<sup>146</sup>. Вскоре после этого В. Путин также объявил о том, что Россия официально приостанавливает выполнение своих договорных обязательств<sup>147</sup>.

2 августа 2019 г. США официально вышли из ДРСМД. В своем заявлении госсекретарь М. Помпео заявил, что «Россия несет полную ответственность за гибель договора»: полгода назад США предоставили России последнюю возможность устранить нарушения, однако российская сторона предпочла не возвращаться к соблюдению своих обязательств. Тем не менее США «по-прежнему привержены эффективному контролю над вооружениями» и призывают Россию и Китай «выйти за рамки двусторонних договоров прошлого» и начать «новую эру контроля над вооружениями»<sup>148</sup>.

В тот же день министр обороны США М. Эспер объявил о том, что после выхода США из ДРСМД Министерство обороны будет продолжать начатую в 2017 г. разработку ракет средней дальности наземного базирования в неядерном оснащении в качестве «разумного ответа на действия России»<sup>149</sup> и через день выступил за их скорейшее размещение в Азии. Всего через две недели США провели испытание ранее запрещенной ДРСМД крылатой ракеты, а в декабре 2019 г. – баллистической ракеты. По состоянию на февраль 2020 г. американские ракеты размещены не были, однако, по словам министра

---

<sup>146</sup> Statement from the President Regarding the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty // The White House : [official website]. 2019. 1 February. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-regarding-intermediate-range-nuclear-forces-inf-treaty/> (accessed: 14.04.2022).

<sup>147</sup> Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу // Официальный сайт Президента России. 2019. 2 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59763> (дата обращения: 14.04.2022).

<sup>148</sup> U. S. Withdrawal from the INF Treaty on August 2, 2019 : Press Statement of M. Pompeo // U. S. Department of State : [official website]. URL: <https://www.state.gov/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019/> (accessed: 14.04.2022).

<sup>149</sup> Statement from Secretary of Defense Mark T. Esper on the INF Treaty // U. S. Department of Defense : [official website]. 2019. 2 August. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/1924386/statement-from-secretary-of-defense-mark-t-esper-on-the-inf-treaty/> (accessed: 14.04.2022).

иностранных дел России С. Лаврова, США активно работали над тем, чтобы развернуть свои РСМД как в Азии, так и в Европе и на островах Тихого океана. По последним данным, с февраля 2023 г. США обсуждают возможность размещения ракет средней дальности в Японии<sup>150</sup>.

Если говорить о позиции и деятельности законодательной ветви власти в отношении ДРСМД в тот же период, то начиная с 2014 г. Конгресс неоднократно принимал законы, которые выражали беспокойство США в связи с нарушениями Россией договора и призывали к усилиям по возвращению России к его соблюдению. Иногда эти законы включали обязательные директивы и требования, направленные на достижение этой цели<sup>151</sup>. Начиная с 2017 г. Конгресс открыто поддерживал позицию о том, что существенное нарушение Россией положений договора наделяет США правом полностью или частично приостановить свое участие в нем до устранения этих нарушений. В течение нескольких лет Конгресс также призывал к более решительному военному и экономическому ответу на несоблюдение Россией обязательств по договору. Например, NDAA на 2018 финансовый год санкционировал выделение средств Министерству обороны на разработку мобильной крылатой ракеты наземного базирования в обычном оснащении, которая в случае ее испытания нарушила бы договор<sup>152</sup>. Однако во всех соответствующих законодательных актах Конгресс 115-го созыва (3 января 2017 г. – 3 января 2019 г.) никогда не одобрял выход США из ДРСМД. Равно как и Конгресс 116-го созыва (3 января 2019 г. – 3 января 2021 г.): в NDAA на 2020 г., который был принят уже после прекращения действия договора, содержится положение, обязывающее министра обороны совместно с госсекретарем и директором Национальной разведки предоставить Конгрессу отчет о мерах, которые можно

---

<sup>150</sup> Ленин А. США разместят ракеты средней дальности в Японии // Российская газета : [сайт]. 2023. 5 февраля. URL: <https://rg.ru/2023/02/05/nemirnyj-kiusiu.html> (дата обращения: 19.05.2023).

<sup>151</sup> Anderson S. Why Withdrawing from the INF Treaty Might Be Unconstitutional // Defense One : [website]. 2019. 14 February. URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2019/02/withdrawing-inf-treaty-might-be-unconstitutional/154889/> (accessed: 20.04.2022).

<sup>152</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018 (H.R.2810). P. 1673.

было бы принять, чтобы усилить давление на Россию за нарушение ДРСМД, но не выходить из него<sup>153</sup>.

В 115-м Конгрессе даже республиканцы выступали за спасение договора: в 2017 г. сенатор Т. Коттон и член Палаты представителей М. Роджерс внесли идентичные проекты закона «О сохранении ДРСМД», которые, с одной стороны, признавали существенное нарушение Россией положений договора и законное право США приостановить его действие, а с другой – призывали руководство предпринять действия, которые заставили бы Россию снова выполнять свои обязательства. После объявления Д. Трампом 20 октября 2018 г. о своем решении выйти из ДРСМД председатель комитета Сената по международным отношениям Р. Коркер, раскритиковав такое решение, выразил надежду, что оно является всего лишь уловкой, чтобы заставить Россию вернуться к соблюдению договора<sup>154</sup>.

В 116-м Конгрессе ситуация изменилась. Если в Конгрессе 115-го созыва Республиканская партия имела большинство как в Сенате, так и в Палате представителей: на 47 демократов и 2 независимых сенаторов (голосующих с демократами) в Сенате приходился 51 республиканец, а в Палате представителей при 2 вакантных местах было 197 демократов и 236 республиканцев<sup>155</sup> – то на промежуточных выборах 2018 г. демократы вернули себе большинство в Палате представителей, а республиканцы укрепили свои позиции в Сенате. В Палате представителей при 6 вакантных местах числились 236 демократов, 198 республиканцев и 1 независимый, а в состав Сената вошли 53 республиканца, 45 демократов и 2 независимых сенатора, голосующих с демократами<sup>156</sup>. И хотя Сенат остался республиканским, контроль демократов

---

<sup>153</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 (S.1790) : Became Public Law No. 116–92 // U. S. Congress : [official website]. 2019. 20 December. P. 454. URL: <https://www.congress.gov/116/bills/s1790/BILLS-116s1790enr.pdf> (accessed: 20.04.2022).

<sup>154</sup> Wemer D. The INF treaty: what it means and why the United States is leaving // Atlantic Council : [website]. 2018. 22 October. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/the-inf-treaty-what-it-means-and-why-the-united-states-is-leaving/> (accessed: 21.04.2022).

<sup>155</sup> Manning J. Membership of the 115th Congress: A Profile // Congressional Research Service : [official website]. 2018. 20 December. URL: <https://www.senate.gov/CRSPubs/b8f6293e-c235-40fd-b895-6474d0f8e809.pdf> (accessed: 05.05.2022).

<sup>156</sup> Manning J. Membership of the 116th Congress: A Profile // Congressional Research Service : [official website]. 2020. 31 March. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R45583.pdf> (accessed: 20.04.2022).

над Палатой представителей осложнил президенту взаимодействие с Конгрессом.

В 116-м Конгрессе инициатива по сохранению ДРСМД перешла в руки конгрессменов от Демократической партии. Сенатор К. Ван Холлен-мл. внес проект закона «О сохранении соглашений в сфере контроля над вооружениями», который запрещал использование средств для принятия любых мер, нарушающих ДРСМД, в течение шестимесячного периода выхода из договора<sup>157</sup>. Сенатор Дж. Мёркли и член палаты представителей Л. Франкель представили закон «О предотвращении гонки вооружений». Он рассматривал выход Д. Трампа из ДРСМД без консультаций с Конгрессом как грубое нарушение Конституции и запрещал использование средств на разработку, испытание и размещение наземных баллистических и крылатых ракет средней и меньшей дальности, пока министр обороны США при согласовании с госсекретарем и директором Национальной разведки не представит Конгрессу доклад с убедительными доводами в пользу разработки таких ракет и согласием стран НАТО на их развертывание в Европе. Конгрессвумен Т. Габбард выступила инициатором проекта закона «О соблюдении ДРСМД», согласно которому Пентагону запрещалось использовать средства для испытания, приобретения или запуска любых ракет, не соответствующих положениям ДРСМД<sup>158</sup>. Из-за республиканского большинства в Сенате шансы на принятие этих законопроектов и так были крайне невелики, а после выхода США из ДРСМД в августе 2019 г. они и вовсе утратили свою актуальность.

Председатель комитета Сената по вооруженным силам в 116-м Конгрессе Дж. Инхоф назвал решение Д. Трампа выйти из ДРСМД правильным<sup>159</sup>. Новый председатель сенатского комитета по международным отношениям Дж. Риш также поддержал это решение. Выступая 15 мая 2019 г. на слушании,

---

<sup>157</sup> Preserving Arms Control Treaties (PACT) Act of 2019 (S.705) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 7 March. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/705/text> (accessed: 20.04.2022).

<sup>158</sup> INF Treaty Compliance Act of 2019 (H.R.1249) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 14 February. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1249/text> (accessed: 27.05.2022).

<sup>159</sup> SASC Chairman Inhofe and SFRC Chairman Risch Statement on End of INF Treaty // James Inhofe's Official Website. 2019. 1 August. URL: <https://www.inhofe.senate.gov/newsroom/press-releases/sasc-chairman-inhofe-and-sfrc-chairman-risch-statement-on-end-of-inf-treaty> (accessed: 21.04.2022).

посвященном будущему контролю над вооружениями после прекращения существования договора, он отметил «вопиющие нарушения Россией ДРСМД», являющиеся «частью ее модели агрессивного и бесчестного поведения», и поблагодарил союзников США по НАТО за их решительную поддержку решения США о выходе из договора<sup>160</sup>.

В свою очередь высокопоставленный член комитета по международным отношениям сенатор Р. Менендес, обращаясь к выступавшим на слушании экспертам – тогдашним заместителю государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности А. Томпсон и помощнику заместителя министра обороны по вопросам политики Д. Трахтенбергу – выступил с критикой в адрес исполнительных ведомств, обвинив их в «отсутствии стратегической прозорливости и планирования при принятии поспешного решения о выходе США из ДРСМД». Сенатор подчеркнул, что это решение было принято администрацией в одностороннем порядке, без каких-либо консультаций с Сенатом, что нарушает «основополагающие правовые требования Конгресса»<sup>161</sup>.

Действительно, Д. Трамп заявил, что имеет право выходить из международных соглашений самостоятельно, не консультируясь с Конгрессом. Но ни один президент никогда не предпринимал этот шаг, если Конгресс выступал против. Согласно решению по делу об отчуждении предприятий сталелитейной промышленности «Листопрокатная и трубопрокатная компания Янгстауна» против Сойера», которое американские суды часто применяют для разрешения споров между ветвями власти, президент может предпринимать действия по прекращению участия страны в международном договоре только тогда, когда эти действия находятся в пределах его исключительных

---

<sup>160</sup> Chairman Risch Opening Statement at Hearing on Future of Arms Control Post-INF Treaty // U. S. Senate Committee on Foreign Relations : [official website]. 2019. 15 May. URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/chairman-risch-opening-statement-at-hearing-on-future-of-arms-control-post-inf-treaty> (accessed: 20.04.2022).

<sup>161</sup> Menendez Slams Trump Admin Official for Dodging Questions on Russia's Nuclear Capabilities to Target U. S. : Press Release // U. S. Senate Committee on Foreign Relations : [official website]. 2019. 15 May. URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/ranking/release/menendez-slams-trump-admin-official-for-dodging-questions-on-russias-nuclear-capabilities-to-target-us> (accessed: 20.04.2022).



конституционных полномочий. И учитывая, что Конституция ничего не говорит о процедуре прекращения действия международного договора, остается неясным, кто именно в США обладает на это законными полномочиями<sup>162</sup>.

Несмотря на предпринимаемые усилия, Палата представителей с демократическим большинством не смогла помешать республиканской администрации выйти из ДРСМД. Тем не менее она смогла повлиять на финансирование инициатив по разработке и развертыванию новых наземных крылатых и баллистических ракет, ранее запрещенных договором. Принятый обеими палатами NDAA на 2020 г. уменьшил запрос Министерства обороны на разработку трех типов ракет средней дальности с 96 до 56 млн долларов. При этом закон запретил использование выделенных средств на закупку и развертывание ракет, разрешив только их разработку и испытание<sup>163</sup>.

С самого начала своего президентского срока Д. Трамп выступал также против продления ДСНВ. По сообщению агентства Reuters, в телефонном разговоре с В. Путиным 28 января 2017 г. Д. Трамп сразу же обозначил свое отношение к договору, назвав его «плохим соглашением администрации Б. Обамы», от которого необходимо отказаться, не конкретизируя, в чем именно заключаются существенные недостатки данного договора. Впоследствии советники президента помогли ему сформулировать более четкую позицию в отношении планов США в сфере контроля над вооружениями: приоритетной задачей для новой администрации стало достижение нового соглашения, которое положит начало «контролю над вооружениями следующего поколения»<sup>164</sup>. Данная инициатива подразумевала, во-первых, замену устаревшего двустороннего формата контроля над вооружениями трехсторонним с привлечением к нему Китая и, во-вторых, установление ограничений на тактическое ядерное оружие и новейшие стратегические

---

<sup>162</sup> Anderson S. Why Withdrawing from the INF Treaty Might Be Unconstitutional.

<sup>163</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 (S.1790). P. 595.

<sup>164</sup> Briefing with Senior State Department Official on the New START // U. S. Department of State : [official website]. 2020. 9 March. URL: <https://www.state.gov/briefing-with-senior-state-department-official-on-the-new-start/> (accessed: 17.04.2022).

системы вооружений России, которые не были охвачены ДСНВ. Такой же подход озвучил и министр обороны М. Эспер, уделив особое внимание пункту о тактическом ядерном оружии России<sup>165</sup>. Госсекретарь М. Помпео в своих выступлениях также подчеркивал необходимость проведения трехсторонних переговоров: «Включение Китая в переговоры по контролю над вооружениями не обязательно означает, что мы ограничим ядерные вооружения какой-либо из стран каким-то конкретным уровнем. Цель не в этом, а в том, чтобы разработать набор условий, которые создадут стабильность для обеспечения безопасности наших народов... и людей во всем мире...»<sup>166</sup> Таким образом, не говоря однозначно о своих намерениях в отношении продления или не продления нового ДСНВ, ключевые лица, отвечающие в США за принятие решений по вопросам контроля над вооружениями, выступили в поддержку достижения нового, трехстороннего, соглашения на смену ДСНВ.

Четкую позицию в отношении продления ДСНВ выразил, в частности, Дж. Болтон, занимавший должность советника президента США по национальной безопасности с апреля 2018 г. по сентябрь 2019 г. Он считал новый ДСНВ «устаревшим» и «ущербным», поскольку договор не охватывает тактическое ядерное оружие России и ее новые системы вооружений, в связи чем призывал договор не продлять. При этом он выступал за заключение нового, трехстороннего, соглашения<sup>167</sup>. Взгляды Дж. Болтона разделял Т. Моррисон, занимавший в СНБ в 2018–2019 гг. пост старшего директора сначала по противодействию ОМУ, а затем по российским и европейским делам. Как и Дж. Болтон, Т. Моррисон полагал, что «продление нового ДСНВ

---

<sup>165</sup> Mehta A. Arms control decisions by Trump administration could be 'imminent.' Will China be involved? // Defense News : [website]. 2020. 26 February. URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2020/02/26/arms-control-decisions-by-trump-administration-could-be-imminent-will-china-be-involved/> (accessed: 18.04.2022).

<sup>166</sup> Secretary Michael R. Pompeo and Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at a Press Availability // U. S. Department of State : [official website]. 2019. 10 December. URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-russian-foreign-minister-sergey-lavrov-at-a-press-availability/> (accessed: 17.04.2022).

<sup>167</sup> Baker P. At G20, Trump Seeks Fresh Start With Putin After End of Mueller Inquiry // The New York Times : [website]. 2019. 27 June. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/27/world/asia/putin-trump.html> (accessed: 18.04.2022).

не только не затронет быстро растущие ядерные силы Китая, но и оставит за его рамками значительную часть российских ядерных сил»<sup>168</sup>.

Заместитель министра обороны по вопросам политики Дж. Руд посчитал, что продлевать договор преждевременно: «Если бы Соединенные Штаты согласились продлить договор сейчас, я думаю, это снизило бы вероятность убедить Россию и Китай вступить в переговоры по достижению соглашения, охватывающего более широкий круг вопросов»<sup>169</sup>. При этом помощник госсекретаря по вопросам международной безопасности и нераспространения, а с октября 2019 г. заместитель госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности, К. Форд в декабре 2019 г. заявил, что у США в распоряжении есть «достаточно времени, чтобы обсудить с Россией и Китаем более широкую сделку», перспективы которой его лично «очень воодушевляют»<sup>170</sup>.

Другой позиции придерживались служащие военных и разведывательных ведомств. Они высоко оценивали закрепленные в ДСНВ положения о верификации, включая обмен телеметрическими данными, регулярные уведомления и взаимные инспекции на местах, которые уменьшают неопределенность и непредсказуемость в российско-американских отношениях в сфере контроля над вооружениями. По мнению главы СТРАТКОМ вице-адмирала Ч. Ричарда, в отсутствие договора разведывательному сообществу пришлось бы скорректировать свои приоритеты в области сбора данных, чтобы компенсировать потерю информации, полученной в результате обмена данными и инспекций<sup>171</sup>. Поэтому представители военного и разведывательного сообществ в целом выступили за немедленное продление

---

<sup>168</sup> Morrison T. Trump should continue to follow his instincts on arms treaty // CNN : [website]. 2019. 5 December. URL: <https://edition.cnn.com/2019/12/05/opinions/trump-china-russia-arms-treaty-morrison/index.html> (accessed: 18.04.2022).

<sup>169</sup> Hearing to Receive Testimony on Strategic Threats, Ongoing Challenges, and National Defense Strategy Implementation // U. S. Senate Committee on Armed Services : [official website]. 2019. 5 December. P. 33. URL: [https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/19-80\\_12-05-19.pdf](https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/19-80_12-05-19.pdf) (accessed: 18.04.2022).

<sup>170</sup> Remarks by C. Ford at Hearing on Countering Russian Intimidation and Aggression and Building a Better Security Environment // U. S. Senate Foreign Relations Committee : [official website]. 2019. 3 December. P. 6-7. URL: [https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120319\\_Ford\\_Testimony.pdf](https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120319_Ford_Testimony.pdf) (accessed: 18.04.2022).

<sup>171</sup> Reif K. Putin Puts Ball in Trump's Court on New START Extension.

договора, а уже после этого рассматривали возможность подключения к переговорам Китая и более широкого охвата российских систем вооружений. Так, глава СТРАТКОМ в 2016–2019 гг., а впоследствии заместитель председателя ОКНШ генерал Дж. Хайтен публично поддержал продление ДСНВ<sup>172</sup>. Бывший председатель ОКНШ адмирал ВМС США в отставке М. Маллен на слушании в комитете Палаты представителей по иностранным делам отметил, что новый ДСНВ «вносит существенный вклад в национальную безопасность США, обеспечивая ограничения, надежную проверку и предсказуемость в отношении российских стратегических сил», и выразил уверенность в том, что Россия соблюдает договор<sup>173</sup>. Бывший руководитель Национального управления по ядерной безопасности, а при Б. Обаме – Командования глобальных ударов ВВС США генерал-лейтенант в отставке Ф. Клотц назвал «самым разумным курсом действий – предпринять активные шаги, чтобы продлить новый ДСНВ до его истечения в 2021 г., и тем самым выиграть время, необходимое для тщательного рассмотрения вариантов последующего соглашения или серии соглашений», расширяющих круг участников и сферу охвата систем вооружений<sup>174</sup>. Сторонниками этого подхода были Д. Мэттис и Р. Тиллерсон, министр обороны и госсекретарь США, соответственно, занимавшие свои должности в начале президентского срока Д. Трампа и ушедшие в отставку из-за разногласий с президентом.

Команда Д. Трампа, отвечающая за повестку в сфере национальной безопасности, практически полностью остановила содержательную дискуссию с Россией по вопросам стратегических вооружений: в 2018 г. Дж. Болтон и Т. Моррисон заблокировали поддержанное Министерством обороны и Госдепартаментом предложение начать с Москвой переговоры о стратегической стабильности. В 2019 г. Белый дом пролоббировал

---

<sup>172</sup> Hyten J. Speech at John F. Kennedy, Jr. Forum // U. S. Strategic Command : [official website]. 2018. 14 November. URL: <https://www.stratcom.mil/Media/Speeches/Article/1701452/john-f-kennedy-jr-forum/> (accessed: 19.04.2022).

<sup>173</sup> Kimball D. Trump's Aim to Go Big on Nuclear Arms Control Should Begin by Extending New START.

<sup>174</sup> A Critical Evaluation of the Trump Administration's Nuclear Weapons Policies : Statement of F. Klotz // Arms Control Association : [website]. 2019. 29 July. URL: <https://www.armscontrol.org/events/2019-07/critical-evaluation-trump-administrations-nuclear-weapons-policies> (accessed: 14.04.2022).

республиканцев в Конгрессе выступить против одобрения законопроекта, призывающего продлить новый ДСНВ.

Продление нового ДСНВ было очередным камнем преткновения между демократами и республиканцами в Конгрессе. Данный вопрос активно обсуждался на слушаниях и выносился на рассмотрение в ходе законодательного процесса в 116-м Конгрессе.

Демократы внесли в Конгресс проекты законов, предписывающих продлить действие ДСНВ до 2026 г. Среди них – закон «О политике в отношении нового ДСНВ»<sup>175</sup>, инициатором которого выступил Р. Менендес, и закон «Об усилиях по сохранению контроля над вооружениями и верификации»<sup>176</sup>, внесенный на рассмотрение сенатором Э. Марки. Кроме того, одобренная Палатой представителей версия NDAA на 2020 финансовый год содержала положения о поддержке продления нового ДСНВ и запрете использования средств для выхода из соглашения, пока Россия его соблюдает<sup>177</sup>.

Республиканцы придерживались другого подхода: сенатор Т. Коттон и член Палаты представителей Э. Чейни разработали и внесли в обе палаты проект закона «О совершенствовании нового ДСНВ», который предлагал ограничить выделение средств на продление данного договора или заключение любого последующего соглашения, если оно не включает Китай и не охватывает стратегические и нестратегические ядерные силы России<sup>178</sup>.

Негативную позицию к продлению договора выразил председатель комитета Сената по международным отношениям Дж. Риш. Открывая 15 мая 2019 г. слушание по будущему контролю над вооружениями, он обвинил Россию, помимо всего прочего, и в нарушении ДСНВ. Его коллега в комитете

---

<sup>175</sup> New START Policy Act of 2019 (S.845) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 14 March. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/845/text> (accessed: 20.04.2022).

<sup>176</sup> SAVE Act (S.1285) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 2 May. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1285/text> (accessed: 20.04.2022).

<sup>177</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 (H.R.2500) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 2 May. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2500/text> (accessed: 21.04.2022).

<sup>178</sup> New START Treaty Improvement Act of 2019 (H.R.2707) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 14 May. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2707/text> (accessed: 20.04.2022).

по вооруженным силам Дж. Инхоф еще с момента подписания нового ДСНВ в 2010 г. утверждал, что этот договор не отвечает интересам Соединенных Штатов, поскольку «он будет иметь глубокие негативные последствия для национальной безопасности»<sup>179</sup>.

Демократы между тем активно отстаивали свою позицию не только через законодательные полномочия, но и направляя администрации президента послания с критикой ее политики в сфере контроля над вооружениями и работы исполнительных ведомств.

В письме госсекретарю М. Помпео от 16 мая 2019 г. председатели комитетов Палаты представителей по вооруженным силам, разведке и иностранным делам конгрессмены А. Смит, А. Шифф и Э. Энгель, соответственно, выразили обеспокоенность в связи со слабым освещением состояния режима контроля над ядерными вооружениями, особенно ситуации с ДРСМД, в ежегодном докладе Госдепартамента о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. В последующем письме от 5 июня 2019 г. другие лидеры ключевых комитетов Конгресса, отвечающих за вопросы национальной безопасности, обратились с письмом к президенту Д. Трампу, призвав администрацию лучше защищать архитектуру контроля над вооружениями и продлить новый ДСНВ<sup>180</sup>.

Ситуация с ДСНВ, в отличие от ситуации, складывавшейся вокруг ДРСМД, имела больше шансов на то, чтобы получить поддержку Конгресса. По крайней мере по вопросу продления договора в Конгрессе наблюдались признаки двухпартийного сотрудничества. Конгрессмены Э. Энгель и М. Маккол внесли 8 мая 2019 г. на рассмотрение комитета Палаты представителей по иностранным делам закон имени Р. Лугара и Э. Таушер «О сохранении

---

<sup>179</sup> Inhofe Continues to Raise Concern with Start Treaty : Press Release // James Inhofe's Official Website. 2010. 18 June. URL: <https://www.inhofe.senate.gov/newsroom/press-releases/inhofe-continues-to-raise-concern-with-start-treaty> (accessed: 21.04.2022).

<sup>180</sup> Menendez, Engel, Top National Security Democrats Call on Trump to Extend New Start Nuclear Treaty with Russia : Press Release // U. S. Senate Committee on Foreign Relations : [official website]. 2019. 5 June. URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/ranking/release/menendez-engel-top-national-security-democrats-call-on-trump-to-extend-new-start-nuclear-treaty-with-russia> (accessed: 20.04.2022).

ограничений на российские ядерные силы»<sup>181</sup>, который призывал к продлению ДСНВ до 2026 г., если только Россия существенно не нарушит договор или он не будет заменен соглашением, которое содержит равные или более жесткие ограничения на российские ядерные силы. Законопроект был назван в честь покойных конгрессменов Р. Лугара и Э. Таушер – республиканца и демократа, которые понимали важность двухпартийного сотрудничества в области контроля над вооружениями. 15 мая 2019 г. в Конгресс была внесена резолюция «О наследии Р. Лугара в области нераспространения и контроля над вооружениями», в которой призывалось рассмотреть вопрос о продлении ДСНВ и начать переговоры с Россией по сокращению нестратегических ядерных вооружений. В Палате представителей с инициативой выступили демократы Б. Шерман, У. Фостер и Б. Лухан и республиканцы Дж. Бэнкс, Дж. Фортенберри и Ч. Флейшман. В Сенате резолюцию представили демократ Дж. Мёркли и республиканец Т. Янг, а также еще семь демократов и три республиканца, что подтвердило возможность достижения двухпартийного подхода не только в нижней, но и в верхней палате Конгресса. Еще одним доказательством тому стало внесение в Сенате в июле 2019 г. К. Ван Холленом-мл. и Т. Янгом проекта закона имени Р. Лугара и Э. Таушер, идентичного версии Палаты представителей<sup>182</sup>.

Выступая 15 мая 2019 г. на слушании сенатского комитета по международным отношениям о будущем контроля над вооружениями в отсутствие ДРСМД, Р. Менендес призвал правительство США вновь рассматривать «эффективный контроль над вооружениями как неотъемлемую часть ядерного сдерживания и стратегической стабильности», а по поводу возможности достижения новых соглашений заявил, что «они должны

---

<sup>181</sup> Engel, McCaul Introduce Legislation to Maintain Limits on Russian Nuclear Forces : Press Release // U. S. House of Representatives Committee on Foreign Affairs : [official website]. 2019. 8 May. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/2019/5/engel-mccaul> (accessed: 20.04.2022).

<sup>182</sup> Richard G. Lugar and Ellen O. Tauscher Act to Maintain Limits on Russian Nuclear Forces (S.2394) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 31 July. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/2394/text> (accessed: 20.04.2022).

дополнять существующую архитектуру контроля над вооружениями, а не вычитаться из нее»<sup>183</sup>.

Очередные слушания, на которых обсуждались проблемы контроля над вооружениями, состоялись в начале декабря 2019 г. В Палате представителей слушание было посвящено вопросу о важности сохранения ДСНВ. Все приглашенные на него эксперты высказались за продление договора. В Сенате обсуждали будущее политики США в отношении России. Комментируя обеспокоенность заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности К. Форда по поводу новых российских систем вооружений и тактического ядерного оружия, не охваченных договором, Р. Менендес подчеркнул: Россия уже заявила, что два вида оружия – ракетный комплекс «Авангард» и МБР «Сармат» – будут охвачены договором, в то время как другие могут даже не быть развернуты в течение срока действия ДСНВ после его продления. На желание администрации включить Китай в процесс контроля над вооружениями сенаторы Дж. Меркли и Ж. Шахин возразили, что Китай в данной ситуации используется в качестве «отвлекающего маневра» и «предлога» для подрыва соглашения с Россией. Сенатор Э. Марки добавил, что крайне маловероятно привлечь китайцев к переговорам до истечения срока действия ДСНВ<sup>184</sup>.

Продление ДСНВ Соединенными Штатами не требовало одобрения Сената, поскольку с их юридической точки зрения он уже выразил свое согласие на положение о продлении, одоблив ратификацию договора. Зависело оно только от политической воли президента. С одной стороны, продление ДСНВ с перспективой заменить его более соответствующим современным реалиям соглашением добавило бы Д. Трампу политических очков перед выборами, тем более что проведенный на тот момент опрос общественного мнения в США показал, что 83 % респондентов поддерживают сохранение

---

<sup>183</sup> Menendez Slams Trump Admin Official for Dodging Questions on Russia's Nuclear Capabilities to Target U. S.

<sup>184</sup> Reif K. Putin Puts Ball in Trump's Court on New START Extension.



соглашений о контроле над вооружениями с Россией<sup>185</sup>. Хотя для населения гораздо большую роль играет внутривластная повестка, сами кандидаты в президенты видят более тесную связь между позицией, которую они занимают по вопросам внешней политики, и результатами президентских выборов. С другой стороны, идти на уступки было совсем не в стиле президента Д. Трампа – ему было свойственно идти на риск ради получения желаемого. Кроме того, склонность доверять только своей интуиции, неприятие критики и невосприимчивость к рекомендациям, идущим вразрез с собственными представлениями президента – все эти особенности личности практически свели к нулю вероятность убедить президента прислушаться к рекомендациям своих подчиненных из военных ведомств по поводу продления ДСНВ<sup>186</sup>.

Тем не менее попытка демократов увязать продление ДСНВ с выделением средств на модернизацию американского ядерного арсенала – как было в случае с ратификацией договора при Б. Обаме – могла бы увенчаться успехом, особенно в условиях достижения двухпартийного консенсуса по этому вопросу в обеих палатах. Возможность достижения такого консенсуса, помимо совместных проектов законов и резолюций, косвенно подтверждают положения вступившего в силу компромиссного NDAA на 2020 финансовый год. Первое – о том, что «юридически обязательные, поддающиеся проверке ограничения в отношении российских стратегических ядерных сил отвечают интересам национальной безопасности США», а значит, Конгресс, по видимому, поддерживал продление договора, хотя прямо об этом не заявлял. И второе – не позднее чем за 120 дней до уведомления России о намерении США выйти из ДСНВ министр обороны и госсекретарь США должны были совместно представить комитетам по обороне, комитету по иностранным делам и комитету по международным отношениям описание исключительных обстоятельств, которые США рассматривают как ставящие под угрозу их

---

<sup>185</sup> Kull S. Americans on Nuclear Weapons // University of Maryland Program for Public Consultation : [website]. 2019. May. URL: [http://www.publicconsultation.org/wp-content/uploads/2019/05/Nuclear\\_Weapons\\_Report\\_0519.pdf](http://www.publicconsultation.org/wp-content/uploads/2019/05/Nuclear_Weapons_Report_0519.pdf) (accessed: 28.04.2022).

<sup>186</sup> Bowden M. Top Military Officers Unload on Trump // The Atlantic : [website]. 2019. November. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/11/military-officers-trump/598360/> (accessed: 30.04.2022).

высшие интересы в случае продления ДСНВ<sup>187</sup>, а значит, без консультаций с Конгрессом Д. Трамп не смог бы выйти из договора, как это было в ситуации с ДРСМД. При этом настоять на продлении ДСНВ Конгресс в свою очередь также не смог, поскольку его согласия или несогласия на это не требовалось. В результате, несмотря на продолжавшиеся в 2020 г. переговоры между представителями России и США и намерение Д. Трампа «авансом» продлить договор, чтобы обеспечить возможность для обсуждения условий нового соглашения, до завершения пребывания Д. Трампа в должности президента США ДСНВ продлен не был.

Таким образом, в высших кругах власти США в период президентства Д. Трампа не было выработано единой позиции в отношении двух ключевых соглашений, ограничивающих ядерные арсеналы США и России. Решение Д. Трампа о выходе из ДРСМД поддержали все ключевые лица исполнительной ветви власти федерального правительства, участвующие в разработке ядерной политики США: профильные министры, советник по национальной безопасности, главы военных ведомств и директор Национальной разведки. Иная ситуация сложилась вокруг нового ДСНВ: политический истеблишмент в целом выступил против его продления, а военный – полностью поддержал.

Что касается Конгресса, то единственным вопросом, по которому позиции демократов и республиканцев в Конгрессе совпадали, была необходимость модернизации ядерных сил США. При этом демократы – и их в 116-м Конгрессе поддержали некоторые республиканцы – считали, что модернизация ядерных вооружений необходима, но для укрепления безопасности США нужна и устойчивая система контроля над вооружениями, поэтому эти две составляющие должны развиваться вместе. Вместе с тем устойчивость режима контроля над вооружениями должна достигаться не за счет отказа от действующих соглашений, которые республиканцы считали устаревшими и невыгодными для США, а за счет выработки новых договоренностей на базе сложившейся архитектуры в ядерной сфере.

---

<sup>187</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 (S.1790). P. 454.

Модернизация ядерных сил США – еще один вопрос, являвшийся приоритетом для администрации Д. Трампа в сфере национальной безопасности и непосредственно связанный с процессами, происходящими в режиме контроля над вооружениями. Анализ распространенных в высших кругах власти США подходов в отношении модернизации ядерного оружия в 2017–2021 гг. представлен в следующем параграфе.

### 3.2. Политика США в отношении модернизации ядерного оружия в 2017–2021 гг.

Полномасштабная модернизация ядерных сил США при Д. Трампе стала продолжением планов, разработанных при Б. Обаме. Модернизация предполагает продление эксплуатации, замену более усовершенствованными образцами и разработку новых типов и видов ядерных вооружений. Модернизации подлежат стратегические средства доставки (ядерная триада) и ядерные боеголовки, а также производственный комплекс и системы командования и управления ядерным оружием<sup>188</sup>.

Модернизация стратегических систем доставки подразумевает несколько приоритетных направлений:

– модернизацию и замену МБР *Minuteman III*. Модернизация направлена на продление срока эксплуатации ракеты до 2030 г. После этого ВВС США намерены закупить более 600 новых МБР, 400 из которых будут оперативно развернуты до 2070 г., остальные – использоваться для испытательных полетов и в качестве запасных частей. Новая ракета известна как «система стратегического сдерживания наземного базирования» (Ground-Based Strategic Deterrent, GBSD). В 2020 г. администрация Д. Трампа заключила с Northrop Grumman контракт на сумму 13,3 млрд долларов на создание новых ракет в ядерном оснащении в рамках программы GBSD. NDAА на 2022 г. разрешил выделить 2,6 млрд долларов на продолжение исследований и разработок и первоначальные закупки этих ракет, что соответствовало

---

<sup>188</sup> Reif K. U. S. Nuclear Modernization Programs : Fact Sheets & Briefs // Arms Control Association : [website]. 2018. August. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/USNuclearModernization> (accessed: 19.04.2022).

бюджетному запросу Дж. Байдена и на 1,1 млрд долларов было больше суммы, одобренной в 2021 г.<sup>189</sup> Ракеты GBSD должны заменить 400 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) Minuteman III начиная с 2029 г. Между тем Конгресс запретил направлять какие-либо средства на сокращение числа развернутых МБР ниже 400<sup>190</sup>;

– *модернизацию БРПЛ Trident II (D5)*. Планируется обновить ключевые компоненты ракеты и продлить срок ее эксплуатации до 2042 г.;

– *продление срока службы 14 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПКСН) класса Ohio*, оснащенных БРПЛ Trident (в 2040 г. будут выведены из эксплуатации);

– *разработку новой подводной лодки класса Columbia*, которая заменит РПКСН класса Ohio;

– *модернизацию стратегических бомбардировщиков B-2 и B-52H*. Ожидается, что бомбардировщик B-2 останется на вооружении США до 2058 г., B-52H – до 2040 г.;

– *создание нового стратегического бомбардировщика B-21* (который постепенно заменит бомбардировщик B-2) *и новой крылатой ракеты с ядерным потенциалом, известной как «оружие противостояния дальнего радиуса действия» (Long-Range Stand-Off Weapon)*, которая заменит существующую крылатую ракету воздушного базирования (КРВБ) AGM-86.

В долгосрочной перспективе также планировалась разработка новой крылатой ракеты морского базирования (КРМБ), планы на ее производство были изложены в Обзоре ядерной политики 2018 г.

В дополнение к трем сегментам стратегической ядерной триады, США поддерживают модернизацию тактического самолета двойного назначения, способного доставлять гравитационные бомбы. Планируется заменить модель

---

<sup>189</sup> Bugos S. Congress Boosts Defense Budget by \$25 Billion // Arms Control Association. 2022. January/February. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2022-01/news/congress-boosts-defense-budget-25-billion> (accessed: 25.01.2023).

<sup>190</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022 (S.1605) : Became Public Law 117-81 // U. S. Congress [official website]. 2021. 27 December. URL: <https://www.congress.gov/117/plaws/publ81/PLAW-117publ81.pdf> (accessed: 28.03.2023).

F-15E, способную нести ядерные гравитационные бомбы B61-3/4, на модель F35A. Аналогичным образом, гравитационная бомба B61-3/4 модернизируется до модели B61-12, которая заменит несколько вариантов B61, находящихся в эксплуатации в настоящее время<sup>191</sup>.

Модернизация ядерных боеголовок предусматривает постоянное обновление их запасов в рамках программ по продлению срока эксплуатации американского ядерного арсенала (Life Extension Program), реализующихся Национальным управлением по ядерной безопасности (NNSA). Боеголовки ежегодно проверяются на безопасность и надежность.

Наибольший резонанс получили изложенные в Обзоре ядерной политики 2018 г. планы администрации Трампа по разработке новой версии боеголовки W-76 для БРПЛ Trident II (D5) – боеголовки W76-2 с ядерным зарядом пониженной мощности: не 100 килотонн (кт), как у W76-1, а 5–7 кт. По данным NNSA, первая модифицированная боеголовка была произведена 22 февраля 2019 г., а в начале февраля 2020 г. США начали размещать новые боеголовки на подводных лодках<sup>192</sup>.

На протяжении всего периода президентства Д. Трампа затраты на поддержание и модернизацию ядерного арсенала США увеличивались. 10 февраля 2020 г. администрация президента опубликовала бюджетный запрос на 2021 финансовый год<sup>193</sup>. Он предусматривал финансирование в объеме 44,5 млрд долларов на обеспечение надежности и модернизацию систем доставки ядерного оружия и вспомогательной инфраструктуры, что примерно на 7,3 млрд долларов, или 19 %, было выше по сравнению с уровнем 2020 финансового года. Из этой суммы 28,9 млрд долларов были предназначены для Министерства обороны и 15,6 млрд долларов – для NNSA. Бюджетный запрос

---

<sup>191</sup> Statement of E. Lord at Hearing on U. S. Nuclear Weapons Policy, Programs, and Strategy in Review of the Defense Authorization Request for Fiscal Year 2020 and the Future Years Defense Program // U. S. Senate Committee on Armed Services : [official website]. 2019. 1 May. P. 8-9. URL: [https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Lord\\_05-01-19.pdf](https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Lord_05-01-19.pdf) (accessed: 19.04.2022).

<sup>192</sup> Woolf A. A Low-Yield, Submarine-Launched Nuclear Warhead: Overview of the Expert Debate // Congressional Research Service : [official website]. 2020. 10 January. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/IF11143.pdf> (accessed: 19.04.2022).

<sup>193</sup> Sanger D. Trump Budget Calls for New Nuclear Warheads and 2 Types of Missiles.

Министерства обороны на программы модернизации ядерной триады вырос на 3,2 млрд долларов, или более чем 30 %, по сравнению с уровнем 2020 финансового года. Увеличение расходов NNSA составило 3,1 млрд долларов, или 25 %, по сравнению с ассигнованиями на 2020 финансовый год. Увеличение расходов NNSA было вызвано значительным незапланированным ростом расходов на несколько программ продления срока эксплуатации боеголовок, а также финансированием новой программы по разработке боеголовки W93 для баллистической ракеты подводного базирования и расширением производства плутониевых сердечников для ядерных боеголовок по меньшей мере до 80 штук в год<sup>194</sup>.

В целом в 2020 г. запрашиваемый уровень расходов на реализацию программ, связанных с ядерным оружием, составил около 6 % от общего объема запроса на национальную оборону по сравнению с 5 % в 2019 г. К 2024 г. прогнозируемые расходы на ядерный арсенал должны составить 6,8 % от общего объема расходов на национальную оборону. Этот процент будет продолжать расти в конце 2020-х – начале 2030-х гг., когда расходы на модернизацию достигнут своего максимума.

Американские политические и военные лидеры полностью поддержали модернизацию ядерных сил, поскольку надежность ядерного арсенала обеспечивает эффективное ядерное сдерживание, которое является высшим приоритетом ядерной политики и стратегии США и основой их национальной безопасности<sup>195</sup>. Тем не менее бюджетный запрос администрации Д. Трампа на 2021 финансовый год усилил давние опасения по поводу чрезмерности расходов и неосуществимости модернизационных программ по замене почти всего ядерного арсенала США. Директор по вопросам политики в области разоружения и уменьшения угрозы Ассоциации по контролю над вооружениями К. Риф назвал стратегию администрации Д. Трампа «тикающей

---

<sup>194</sup> Reif K. U. S. Nuclear Budget Skyrockets.

<sup>195</sup> Nuclear Posture Review. 2018. P. 16.

бюджетной бомбой замедленного действия»<sup>196</sup>. Глава СТРАТКОМ адмирал Ч. Ричард и руководитель программ стратегических систем ВМС США вице-адмирал Дж. Вульф-мл. были обеспокоены недооценкой рисков, связанных со сложными и ограниченными во времени усилиями по модернизации. Поддерживая подход администрации Д. Трампа в отношении модернизации, полагая, что задержки в этих усилиях могут подорвать ядерный потенциал США, они вместе с тем выразили сомнение в целесообразности и устойчивости разрабатываемых и принимаемых бюджетных планов.

Таким образом, риски, связанные с чрезмерными расходами на модернизацию ядерного оружия и вероятностью не успеть выполнить утвержденные планы, сопровождались враждебностью администрации Д. Трампа к режиму контроля над вооружениями в том виде, в котором он существует. Как было рассмотрено выше, в период президентства Д. Трампа США объявили о выходе из ДРСМД и не проявили интереса к продлению ДСНВ. В целом это могло означать тенденцию к их отказу от режима контроля над вооружениями как центрального инструмента обеспечения международной и национальной безопасности и стабильности<sup>197</sup>.

В течение первых двух лет президентства Д. Трампа контролируемый республиканцами 115-й Конгресс не только поддержал огромные бюджетные запросы администрации на программы модернизации ядерного оружия, но и в некоторых случаях увеличил финансирование сверх запрашиваемых уровней. Только некоторые конгрессмены-демократы выступили с законопроектом, направленным на сокращение чрезмерных расходов на ядерные вооружения<sup>198</sup>. Среди них Э. Марки, Б. Сандерс, Дж. Меркли, Э. Блюменауэр и др.

---

<sup>196</sup> Reif K. The Ticking Nuclear Budget Time Bomb // War on the Rocks : [website]. 2018. 25 October. URL: <https://warontherocks.com/2018/10/the-ticking-nuclear-budget-time-bomb/> (accessed: 20.04.2022).

<sup>197</sup> Tennis M. Preserving the U. S. Arms Control Legacy in the Trump Era // America's Nuclear Crossroads / Ed. by C. Dorminey, E. Gomez. Washington, 2019. P. 88-90.

<sup>198</sup> Smarter Approach to Nuclear Expenditures Act (S.1235) // U. S. Congress : [official website]. 2017. 25 May. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1235> (accessed: 05.05.2022); Smarter Approach to Nuclear Expenditures Act (H.R.2668) // U. S. Congress : [official website]. 2017. 25 May. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/2668> (accessed: 05.05.2022).



В 116-м Конгрессе ситуация изменилась: Белый дом и возглавляемый республиканцами Сенат в своих стремлениях провести масштабную ядерную модернизацию столкнулись с сильным противодействием со стороны нижней палаты. Серьезные противоречия между Сенатом и Палатой представителей, республиканцами и демократами вызвали объемы финансирования и отдельные программы модернизации. Председатель комитета Палаты представителей по вооруженным силам А. Смит регулярно говорил о том, что ядерного оружия у США больше, чем нужно для обеспечения безопасности и чем они могут себе позволить. Поэтому он выступил за сокращение расходов на модернизацию ядерной триады, считая, что экономия средств не мешает эффективному сдерживанию потенциальных противников<sup>199</sup>. Такой подход вызвал критику со стороны председателя сенатского комитета по вооруженным силам Дж. Инхофа, который выразил решительную поддержку инициативам Д. Трампа по модернизации трех элементов ядерной триады, боеголовок и ядерной инфраструктуры<sup>200</sup>.

Непосредственным отражением всех противоречий стал процесс принятия оборонного бюджета на 2020 финансовый год. Проекты NDAA, а также законов об ассигнованиях на нужды Министерства обороны и развитие энергетики и водных ресурсов, одобренные Палатой представителей, запретили размещать боеголовку малой мощности на БРПЛ и отказали в финансировании исследований по боеголовке малой мощности для новой КРМБ. Законопроекты также сократили уровень финансирования на обеспечение эксплуатации гравитационной бомбы В83-1, расширение производства плутониевых сердечников и создание новой системы МБР и предназначенной для нее боеголовки W87-1<sup>201</sup>.

---

<sup>199</sup> Smith A. 'Nothing Endangers the Planet More Than Nuclear Weapons' // Arms Control Association : [website]. 2018. December. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2018-12/features/nothing-endangers-planet-more-nuclear-weapons> (accessed: 21.04.2022).

<sup>200</sup> ICYMI: SASC Chairman Inhofe Remarks at SASC Nuclear Policy and Posture Hearing // James Inhofe's Official Website. 2019. 28 February. URL: <https://www.inhofe.senate.gov/newsroom/press-releases/icymi-sasc-chairman-inhofe-remarks-at-sasc-nuclear-policy-and-posture-hearing> (accessed: 21.04.2022).

<sup>201</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 (H.R.2500).

Однако, несмотря на сильную оппозицию нижней палаты, Конгресс в декабре 2019 г. проголосовал за продолжение финансирования планов администрации Д. Трампа по наращиванию потенциала ядерного оружия США. Новый NDAA одобрил почти весь бюджетный запрос администрации на программы поддержания и восстановления ядерных ракет, подводных лодок и бомбардировщиков и их вспомогательной инфраструктуры, включая 2,2 млрд долларов на строительство 12 новых подводных лодок с баллистическими ракетами, 3 млрд долларов на строительство по меньшей мере 100 новых бомбардировщиков дальнего действия, 558 млн долларов на строительство новой МБР и 713 млн долларов на замену существующих КРВБ. Закон «Об ассигнованиях на развитие энергетики и водных ресурсов» предусматривал выделение 12,5 млрд долларов на деятельность Национального управления по ядерной безопасности (NNSA), что на 49 млн долларов было больше бюджетного запроса администрации и на 1,4 млрд долларов больше ассигнований, выделенных на 2019 г.<sup>202</sup>

Наибольший резонанс вызвало одобрение Конгрессом развертывания ядерной боеголовки малой мощности W76-2, предназначенной для БРПЛ. Конгресс выделил на это почти 30 млн долларов, полностью удовлетворив бюджетный запрос. Из этой суммы 10 млн долларов было предназначено для завершения работ по производству боеголовок (в 2019 г. размер ассигнований составил 65 млн долларов), а 19,6 млн – на их размещение на БРПЛ<sup>203</sup>. В результате объединенные попытки демократов ограничить финансирование оружия малой мощности не привели к результату. Помимо отстаивания своей версии NDAA, их усилия включали инициирование в Сенате и Палате представителей<sup>204</sup> законопроектов, запрещающих исследование, разработку,

---

<sup>202</sup> Reif K. Congress OKs Trump Nuclear Priorities // Arms Control Association : [website]. 2020. January / February. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2020-01/news/congress-oks-trump-nuclear-priorities> (accessed: 21.04.2022).

<sup>203</sup> Woolf A. A Low-Yield, Submarine-Launched Nuclear Warhead: Overview of the Expert Debate.

<sup>204</sup> Hold the LYNE Act (H.R.1086) // U. S. Congress : [official website]. 2019. 7 February. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1086/text> (accessed: 20.04.2022).

производство и размещение оружия малой мощности. Эти законопроекты поддержки Конгресса не получили, и маловероятно, что получат ее в будущем.

Возглавивший усилия демократов в нижней палате А. Смит назвал решение администрации о размещении боеголовки W76-2 «ошибочным и опасным», поскольку «такое дестабилизирующее развертывание еще больше увеличивает вероятность просчетов во время кризиса»<sup>205</sup>. Высокопоставленный член сенатского комитета по вооруженным силам Дж. Рид выразил сожаление по поводу того, что запрет на развертывание боеголовки не был включен в итоговую версию NDAA. По его мнению, «это единственное оружие, которое не только не укрепит безопасность США, но и увеличит риск просчета с ужасными последствиями». А конгрессмен Т. Лью справедливо заметил, что «ядерной войны малой мощности» быть не может<sup>206</sup>.

Таким образом, в принятые версии NDAA и законов об ассигнованиях на 2020 финансовый год не были включены ограничения на модернизацию ядерных арсеналов США, которых добивалась Палата представителей. Причиной тому стало отсутствие поддержки подхода А. Смита и других демократов со стороны республиканцев, занимающих большинство в Сенате.

В целом анализ деятельности Конгресса по трем ключевым аспектам в рамках контроля над ядерными вооружениями: выходу США из ДРСМД, продлению ДСНВ и ядерной модернизации – показал, что, используя главным образом свой финансовый инструмент и право законодательной инициативы, американский парламент может в определенной степени менять политику исполнительной ветви власти. Поскольку без принятия NDAA не сможет работать Министерство обороны США, сторонам приходится идти на взаимные уступки.

---

<sup>205</sup> Smith Criticizes the Administration's Deployment of W76-2 Low-Yield Nuclear Warheads : Press Release // U. S. House Armed Services Committee : [official website]. 2020. 4 February. URL: <https://armedservices.house.gov/2020/2/smith-criticizes-the-administration-s-deployment-of-w76-2-low-yield-nuclear-warheads> (accessed: 21.04.2022).

<sup>206</sup> Amundson B. Deployment of low-yield nuclear weapons lowers the threshold for war // The Seattle Times : [website]. 2020. 14 February. URL: <https://www.seattletimes.com/opinion/deployment-of-low-yield-nuclear-weapons-lowers-the-threshold-for-war/> (accessed: 21.04.2022).

В 116-м Конгрессе Палата представителей за счет численного перевеса демократов пыталась продвинуть инициативы по сохранению соглашений в сфере контроля над вооружениями с Россией, а также снижению расходов на модернизацию ядерных сил и отмене ряда предложений администрации Д. Трампа, самое резонансное из которых – производство и размещение на БРПЛ боеголовок малой мощности. Сенат, в котором большинство занимали республиканцы, напротив, поддержал полномасштабную модернизацию американского арсенала ядерного оружия и заключение новых, выгодных США, соглашений в области контроля над вооружениями в ущерб уже существующим. Однако если рассматривать позицию Конгресса по вопросам контроля над вооружениями как единого актора, то на основе анализа компромиссных положений NDAA можно прийти к выводу, что он, с одной стороны, был скорее заинтересован в том, чтобы не усложнять ситуацию с ДРСМД и продлить новый ДСНВ, а с другой – в продолжении увеличения расходов на ядерную модернизацию.

Анализ деятельности исполнительной и законодательной ветвей власти США в сфере контроля над ядерными вооружениями в 2017–2021 гг. позволил установить, что в период работы 115-го Конгресса (2017–2019 гг.), когда большинство в обеих палатах занимали республиканцы, президенту было проще взаимодействовать с законодательной властью и находить у нее поддержку своим инициативам по обновлению ядерных арсеналов, чем в условиях контроля нижней палаты 116-го Конгресса демократами (2019–2021 гг.). Контроль демократов над нижней палатой в условиях сохранения республиканского большинства в верхней затруднил финансирование президентских инициатив, что проявилось, в частности, в сильных разногласиях палат при принятии NDAA на 2020 финансовый год<sup>207</sup>. Дело в том, что любой закон, инициированный в Конгрессе, должен получить большинство голосов как в Палате представителей, так и в Сенате, прежде чем

---

<sup>207</sup> Harris P. The Democratic Divide on Trump's Nuclear Weapons Plan // The National Interest : [website]. 2019. 10 April. URL: <https://nationalinterest.org/feature/democratic-divide-trumps-nuclear-weapons-plan-51792> (accessed: 20.04.2022).

он будет направлен президенту на подпись. Законопроекты по вопросам обороны, исходящие из Палаты представителей, сильно отличаются от законопроектов, исходящих из Сената, поэтому достичь компромисса между ними для согласования итоговой версии закона становится сложнее.

Кроме того, демократы, встревоженные тем, что администрация Д. Трампа без консультаций с Конгрессом выходит из международных соглашений и разрабатывает новые виды ядерного оружия, активно продвигали три группы законопроектов: о неприменении ядерного оружия первыми, о предотвращении новой гонки вооружений путем сохранения действующих соглашений в сфере контроля над вооружениями и о запрете разработки и производства боеголовки малой мощности для БРПЛ Трайдент II (D5). Эти инициативы столкнулись с критикой со стороны членов Республиканской партии и одобрены не были.

Односторонний подход администрации Д. Трампа к контролю над вооружениями, который проявился в стремлении избавиться от действующих в данной сфере соглашений без консультаций с Конгрессом, бросил вызов достигнутому между республиканцами и демократами консенсусу: с одной стороны, финансирование программ модернизации, а с другой – сохранение соглашений, направленных на сокращение и ограничение ядерных вооружений. Отказ президента от открытого, постоянного диалога с Конгрессом усилил противодействие со стороны Палаты представителей при обсуждении и принятии оборонного бюджета.

Выявленные особенности взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти США в 2017–2021 гг. при обсуждении перспектив сохранения соглашений с Россией в сфере контроля над вооружениями и планов модернизации ядерного оружия США, а также анализ стратегической культуры и общих закономерностей процесса принятия в США политических решений на примере рассматриваемых вопросов позволяют перейти к выявлению долгосрочных тенденций политики США в сфере контроля над вооружениями.

### **3.3. Долгосрочные тенденции политики США по контролю над ядерными вооружениями**

Как было установлено в первой главе данного диссертационного исследования, с точки зрения теории неоклассического реализма, чей инструментарий стал основой для анализа политики США в сфере контроля над вооружениями, внешнюю политику государства обуславливает совокупность множества факторов внутренней и внешней среды в конкретный промежуток времени. Основная задача для исследователя состоит в том, чтобы установить внутренние и внешние параметры и выявить между ними взаимосвязь на основе конкретного эмпирического материала. Таким эмпирическим материалом в рамках данного исследования стал политический курс США по вопросам контроля над ядерными вооружениями в 2017–2021 гг. Несмотря на выявленные во второй части работы частные, свойственные конкретному периоду, особенности взаимодействия президента и Конгресса США, которые привели к ослаблению режима контроля над вооружениями, в ходе проведенного анализа также были установлены общие закономерности рассматриваемой политики и общие черты стратегической культуры США, наблюдаемые на протяжении всего периода после окончания холодной войны.

Политический курс администрации Д. Трампа в сфере контроля над вооружениями стал продолжением тенденций, наметившихся в конце 1990-х гг., когда Китай стал восприниматься Соединенными Штатами как один из их основных соперников. Со временем нарастание противостояния с Китаем в условиях его невключенности в режим контроля над вооружениями, усиления

военной мощи и превращения в одного из ключевых ядерных игроков<sup>208</sup> привело к снижению интереса США к двустороннему диалогу с Россией по вопросам стратегической стабильности. В период президентства Д. Трампа США объявили о своем выходе из ДРСМД и отказались от продления ДСНВ. Вместе с тем значительно выросли их расходы на программы модернизации ядерного оружия.

Понимание перспектив развития политического курса США в сфере контроля над вооружениями, как краткосрочных, так и средне- и долгосрочных, крайне важно для разработки стратегического плана действий России по данному направлению. Проведенное исследование показывает, что для ядерной политики США смена президента не имеет настолько критически важного значения, как и его принадлежность к Республиканской или Демократической партии, чтобы кардинально менять вектор политики по контролю над вооружениями. Являясь, безусловно, ключевой фигурой в разработке и проведении политического курса США в сфере национальной безопасности, в том числе и в ядерной сфере, президент далеко не свободен в своем выборе. Этот курс во многом обусловлен устойчивыми тенденциями, заложенными институциональными рамками и бюрократической системой. Бюрократическая система в основе своей инертна: большинство бюрократов предпочитают сохранять статус-кво и в любой момент времени только небольшая группа из них выступает за осуществление каких-либо перемен.

После окончания холодной войны американские ведомства, задействованные в принятии решений в сфере контроля над вооружениями, сформировали новые наборы идей и установок для продвижения своих институциональных интересов в меняющейся среде<sup>209</sup>. При этом базис этих идей и установок определялся стратегической культурой, которая во многом сохранила преемственность с периодом холодной войны с его биполярным противостоянием, фундаментальной ролью ядерного оружия в стратегиях

---

<sup>208</sup> Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2017. С. 21-22.

<sup>209</sup> Halperin M., Clapp P. Bureaucratic politics and foreign policy. P. 99-100.

национальной безопасности и необходимостью обеспечить надежное сдерживание противников США. Эти установки постепенно задали долгосрочные тренды политики США в сфере контроля над вооружениями. По результатам исследования было выявлено два таких тренда: первый – сдерживание Китая и России путем модернизации ядерных арсеналов США и второй – создание нового, многостороннего, режима контроля над вооружениями с включением в него Китая.

Впервые Китай стал восприниматься Соединенными Штатами как «примерно равный соперник» в конце 1990-х гг.<sup>210</sup> С тех пор его вес на международной арене существенно увеличился. В Национальной оборонной стратегии США 2018 г. Китай наравне с Россией определяется в качестве главного «стратегического соперника» США: «Долгосрочное стратегическое соперничество с Китаем и Россией является главным приоритетом для Министерства обороны и требует растущего и устойчивого инвестирования в силу масштабов угроз, которые они представляют для безопасности и процветания США сегодня, а также потенциального увеличения этих угроз в будущем»<sup>211</sup>.

Одним из основных инструментов сдерживания китайской и российской угроз, несмотря на провозглашенное после холодной войны в стратегиях национальной безопасности США стремление к снижению его роли, остается ядерное оружие. Его модернизацией США озадачились еще в начале 1990-х гг. (хотя расходы на ядерное оружие после распада СССР сократились), а в 2000-е гг. был намечен план, который к 2018 г. эволюционировал в масштабную программу по обновлению всех элементов ядерной триады и созданию новых вооружений. Целесообразность и обоснованность этой программы многие представители высших военных кругов США ставят под сомнение.

---

<sup>210</sup> Бужинский Е. П. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа. С. 10.

<sup>211</sup> Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America // U. S. Department of Defense : [official website]. P. 4. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 30.04.2022).



Кроме того, долгосрочная конкуренция с Россией и Китаем увеличивает актуальность модернизации обычных вооружений. Смена приоритетов с ядерного на неядерный уже имела прецедент: в 1980-х гг. Министерство обороны США согласилось сократить финансирование запланированных программ ядерной модернизации, чтобы обеспечить модернизацию обычных вооружений<sup>212</sup>.

Тем не менее, несмотря на то, что поддержка действующего плана ядерной модернизации в будущем может пойти на убыль, сама модернизация ядерного оружия останется долгосрочным приоритетом ввиду своей фундаментальной роли для обеспечения обороны США и надежного сдерживания их противников.

Стремительный рост угрозы со стороны Китая обозначил не только военное, но и дипломатическое направление противодействия со стороны США. Неслучайно США приняли решение выйти из ДРСМД: им было необходимо получить свободу действия в Индо-Тихоокеанском регионе, а развитие Китаем своей ракетной программы не позволяло этого сделать. Существует вероятность, что США планируют разыграть такой же сценарий, какой ранее разыграли с СССР: развернуть ракеты средней дальности с «последующим их “разменом” на ликвидацию китайского потенциала»<sup>213</sup>. Тем более что работы по созданию таких ракет Соединенными Штатами активно ведутся. Не исключено, что США рассчитывают таким образом добиться заключения нового ДРСМД, уже многостороннего, хотя кроме Китая ракеты средней и малой дальности есть и у других стран. В любом случае США демонстрируют миру, что им больше невыгоден формат двусторонних договоренностей: без участия Китая режим контроля над вооружениями для них больше не имеет смысла. Решение выйти из ДРСМД вписалось в долгосрочный тренд противостояния США с КНР. Оно не принадлежит Д.

---

<sup>212</sup> Reif K. The Ticking Nuclear Budget Time Bomb.

<sup>213</sup> Бужинский Е. П. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа. С. 38.

Трампу – оно было задано системными процессами еще при Б. Обаме и было бы реализовано даже в том случае, если бы Д. Трамп не стал президентом.

Рост военной мощи Китая и разворот США в Азию повлияли и на то, что американцев перестал устраивать ДСНВ. Хотя позиции представителей высших эшелонов власти США по поводу продления договора полярно отличались, руководители и гражданских, и военных структур выступили за создание многостороннего режима контроля над вооружениями.

В интересах США и России снизить риски, связанные с ядерным оружием. В отсутствие юридических ограничений на ядерные арсеналы обе стороны будут исходить из худшего сценария, что спровоцирует новую гонку вооружений, которая приведет к тому, что и без того высокие затраты на ядерную модернизацию взлетят еще выше. Расходы на модернизацию ядерных сил уже вызывают серьезные разногласия в американском истеблишменте – их увеличение, возможное только за счет других, неядерных, оборонных программ, встретит еще большее сопротивление и вряд ли будет одобрено. В этой связи дешевле будет попытаться решить вопрос дипломатическим путем: путем переговоров с Россией и, возможно, Китаем и выстраивания новой архитектуры безопасности в сфере контроля над ядерными вооружениями.

Таким образом, долгосрочные тенденции политики США по контролю над вооружениями в первую очередь будут определяться их противостоянием с Китаем. США параллельно развивают два направления противодействия: военное и дипломатическое. Вероятно, модернизацию ядерного арсенала и разработку ракет средней дальности США планируют использовать в качестве рычага давления для того, чтобы вынудить Китай пойти на переговоры по достижению трехсторонних договоренностей.

В рамках выявленных долгосрочных тенденций развивается и политика действующей администрации Дж. Байдена. Необходимость, с одной стороны, эффективного ядерного сдерживания КНР, а с другой – создания многостороннего формата контроля над вооружениями с ее участием осталась приоритетом для новой администрации. Сдерживание РФ и ее участие в таком

формате также вошло в число приоритетов. Это подтверждается тем, что одним из первых шагов, предпринятых Дж. Байденом после своей инаугурации, стало возобновление российско-американского диалога и продление ДСНВ еще на пять лет. Администрация Дж. Байдена также проявила интерес к обсуждению перспектив и условий заключения нового соглашения в области контроля над вооружениями, которое бы охватывало тактическое ядерное оружие и распространялось на другие ядерные державы, в первую очередь Китай<sup>214</sup>.

С июня 2021 г. по январь 2022 г. состоялось несколько раундов встреч на высоком уровне и заседаний рабочих групп России и США, по результатам которых сторонами была достигнута договоренность о продолжении комплексного двустороннего диалога по стратегической стабильности в целях снижения рисков и обеспечения фундамента для будущего режима контроля над вооружениями<sup>215</sup>. Стороны также выразили приверженность принципу невозможности одержать победу в ядерной войне, согласно которому «ядерная война не может быть выиграна и никогда не должна вестись»<sup>216</sup>.

Однако позитивные тенденции в российско-американском стратегическом диалоге быстро вернулись к нисходящей линии: с февраля 2022 г., после начала специальной военной операции России на Украине, переговоры по стратегической стабильности между рабочими группами России и США были вновь приостановлены. Опубликованный в октябре 2022 г. новый Обзор ядерной политики содержал обвинения в адрес стратегических конкурентов США, в первую очередь России, действия которых привели к ухудшению обстановки в области международной безопасности. Россия была названа «соперником с наиболее боеспособным и разнообразным ядерным арсеналом», выступающим в качестве «непреходящей экзистенциальной угрозы

---

<sup>214</sup> Woolf A. The New START Treaty: Central Limits and Key Provisions // Congressional Research Service. 2022. 2 February. P. 2. URL: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/R41219.pdf> (accessed: 28.03.2023).

<sup>215</sup> U.S.-Russia Presidential Joint Statement on Strategic Stability // The White House : [official website]. 2021. 16 June. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/16/u-s-russia-presidential-joint-statement-on-strategic-stability/> (accessed: 20.03.2023).

<sup>216</sup> Joint Soviet-United States Statement on the Summit Meeting in Geneva // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. 1985. 21 November. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/joint-soviet-united-states-statement-summit-meeting-geneva> (accessed: 20.03.2023).

Соединенным Штатам и их союзникам». Китай в свою очередь был поставлен на первое место среди вызовов безопасности США из-за своих амбициозных планов по модернизации и диверсификации ядерных вооружений и «неопределенной» ядерной стратегии<sup>217</sup>.

Как отмечается в новом Обзоре, к 2030-м гг. стратегическими конкурентами и потенциальными противниками Соединенных Штатов впервые в их истории будут выступать две крупнейшие ядерные державы. Вместе с тем подход новой администрации не исключает возможность уменьшения роли ядерного оружия в Стратегии национальной безопасности США, если будут действовать поддающиеся проверке ограничения в отношении ядерных вооружений России и Китая, если угроза нанесения ими ядерного удара будет минимальной и если будут применяться соответствующие неядерные варианты противодействия<sup>218</sup>.

Еще один сохраняющийся приоритет в политике национальной безопасности США, проявляющийся в период пребывания у власти администрации Дж. Байдена, – это модернизация ядерного оружия США. NDAA на 2022 финансовый год, ставший результатом достижения компромисса и между партиями, и между палатами, предусматривал увеличение запланированного администрацией президента бюджета в области национальной обороны на 25 млрд долларов с итоговой суммой в 768 млрд долларов<sup>219</sup>. Увеличение Конгрессом изначального запроса администрации Дж. Байдена было обусловлено его недостаточностью для сдерживания Китая и России. По этой же причине в принятом в декабре 2022 г. NDAA на 2023 финансовый год бюджетный запрос президента был вновь увеличен, достигнув объема в 858 млрд долларов, что на 10 % было больше оборонного бюджета, согласованного на 2022 г. Как и в случае с NDAA на 2022 г., принятый на 2023

---

<sup>217</sup> Nuclear Posture Review // Congressional Research Service : [website]. 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12266>. P. 4, 11.

<sup>218</sup> Ibid.

<sup>219</sup> Summary of the Fiscal Year 2022 National Defense Authorization Act // U. S. Senate Armed Services Committee [official website]. 2022. URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/FY22%20NDAA%20Agreement%20Summary.pdf> (accessed: 28.03.2023).

г. закон стал результатом поиска компромиссов между партиями и палатами. Как отметил высокопоставленный член комитета Сената по вооруженным силам Дж. Инхоф, компромиссный NDAA сглаживает недостатки «удручающе неадекватного» бюджета администрации Дж. Байдена, делая акцент на ядерной модернизации в условиях ядерного прорыва Китая и сохраняя жесткость в отношении России. В целом NDAA на 2023 г. в полном объеме одобряет и в некоторых случаях даже увеличивает запрашиваемые уровни расходов на программы модернизации ядерного арсенала США, в том числе систем доставки и боеголовок<sup>220</sup>.

Вместе с тем достичь компромисса в вопросе модернизации ядерных вооружений у ответственных за принятие решений лиц в США получается далеко не всегда. Показательной в этом отношении представляется ситуация с разработкой новой крылатой ракеты морского базирования в ядерном оснащении (Nuclear-Armed Sea-Launched Cruise Missile, SLCM-N) и предназначенной для нее боеголовки малой мощности на базе W80-4, планы по созданию которых были изложены в Обзоре ядерной политики 2018 г. и активно продвигались администрацией Д. Трампа<sup>221</sup>. Администрация Дж. Байдена выразила намерение пересмотреть планы предшественника, выделив при этом 15,2 млн долларов на программу разработки новой ракеты в NDAA на 2022 г.<sup>222</sup> В то же время демократы внесли на рассмотрение обеих палат Конгресса законопроекты, содержащие запрет на разработку, производство и развертывание новой ракеты.

Планы президента Дж. Байдена на 2023 г. уже не включали выделение бюджета на программу по созданию SLCM-N и боеголовки W80-4, что привело к полярному разделению позиций в военных кругах США на самом высоком уровне. Глава СТРАТКОМ адмирал Ч. Ричард и председатель ОКНШ, самый высокопоставленный военный чиновник США, генерал М. Милли выразили

---

<sup>220</sup> Bugos S. Congress Boosts Defense Budget Beyond Biden's Request // Arms Control Association. 2023. January/February. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2023-01/news/congress-boosts-defense-budget-beyond-bidens-request> (accessed: 25.03.2023).

<sup>221</sup> Nuclear Posture Review. 2018. P. XII.

<sup>222</sup> National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022.

поддержку планам по созданию SLCM-N, в качестве аргумента отмечая, что президент должен обладать несколькими вариантами решения задач в области национальной безопасности. Министр обороны Л. Остин и министр ВМС К. Дель Торо, напротив, выступили с критикой в отношении планов по разработке новой ракеты, ссылаясь на неоправданно высокую стоимость данной программы по сравнению с теми преимуществами, которые можно будет от нее получить для обеспечения надежного сдерживания противников<sup>223</sup>.

Несмотря на озвученное президентом, министром обороны и министром ВМС США предложение отказаться от создания новой крылатой ракеты и боеголовки для нее, республиканцы в Конгрессе, заручившись поддержкой нескольких высокопоставленных военных чиновников и консервативно настроенных демократов, предусмотрели финансирование этой программы в оборонном бюджете на 2023 г.: 25 млн долларов предназначалось на разработку ракеты и 20 млн долларов – на разработку боеголовки. Установленные в NDAА объемы финансирования были утверждены в законе об ассигнованиях на оборону.

Бюджетный запрос администрации Дж. Байдена на 2024 г. вновь не содержит положения о SLCM-N и связанной с ней боеголовки. Если новый глава СТРАТКОМ генерал ВВС Э. Коттон поддержит запрет на разработку SLCM-N, уровень лояльности к данной программе со стороны консервативной группы демократов в Конгрессе снизится. При этом Палата представителей с республиканским большинством, вероятно, поддержит программу по созданию SLCM-N, а контролируемый демократами Сенат, вероятно, выступит против нее<sup>224</sup>.

Планы администрации Дж. Байдена также содержат пункт о снятии с вооружения гравитационной бомбы B83-1, но Конгресс выступил и против этого решения, запретив министерствам обороны и энергетики ликвидировать

---

<sup>223</sup> Bugos S. Congress Boosts Defense Budget Beyond Biden's Request.

<sup>224</sup> Harris B. New US nuclear chief takes fresh stance on sea-launched cruise missile // Defense News. 2023. 15 March. URL: <https://www.defensenews.com/congress/budget/2023/03/14/new-us-nuclear-chief-takes-fresh-stance-on-sea-launched-cruise-missile/> (accessed: 28.03.2023).

более 25 % запасов обсуждаемой гравитационной бомбы до того, как профильные комитеты Конгресса получат доклад об альтернативных вариантах нанесения удара по заглубленным целям<sup>225</sup>.

Перечисленные примеры доказывают, что даже по тем вопросам, по которым президент США обозначил свою позицию в доктринальных документах, Конгресс может выступит против. Выразить несогласие с подходом президента Конгресс может не только на декларативном уровне, но и через конкретные действия, используя имеющиеся в его арсенале инструменты, которые были рассмотрены выше. Это осложняет процесс принятия в США решений по вопросам ограничения ядерных вооружений и свидетельствует о необходимости включения в анализ политики США позиций и действий Конгресса и отдельных групп интересов внутри него.

Таким образом, выявленные характерные для администрации Д. Трампа приоритеты в сфере контроля над вооружениями укладываются в рамки долгосрочных трендов этой политики и наблюдаются в текущий период президентства Дж. Байдена, что подтверждает исследовательскую гипотезу о преемственности политики США в области национальной безопасности вне зависимости от смены президента. Как было установлено в ходе работы, преемственность в политике США обеспечивается совокупностью внутренних факторов, в том числе сложившейся стратегической культурой, а также институциональной системой и бюрократической структурой, характеризующимися высокой степенью инертности.

Как показал проведенный анализ, одним из ключевых институтов США, участвующих в процессе принятия решений в области контроля над вооружениями, выступает Конгресс. Взаимодействие с ним представляет интерес для России с точки зрения долгосрочных перспектив налаживания диалога с США по стратегической стабильности, когда для этого будут созданы более благоприятные политические условия. Особое внимание стоит обратить на комитет Сената по международным отношениям и комитет Палаты

---

<sup>225</sup> James M. Inhofe National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023.

представителей по иностранным делам. С одной стороны, заключение договоров в сфере контроля над вооружениями зависит от политической воли лидеров двух стран. С другой стороны, президенту США потребуется согласие Сената и в частности его комитета по международным отношениям, а в случае с соглашениями, заключаемыми Конгрессом и исполнительной властью, и согласие Палаты представителей, прежде чем договор вступит в силу.

Если стороны вернуться к стратегическому диалогу, перспективным инструментом его реанимирования могут стать контакты с Конгрессом, причем как с представителями Демократической партии, чьи взгляды на политику в сфере контроля над вооружениями России более выгодны (хотя по другим направлениям они настроены антироссийски), так и с республиканцами, продавливающими антироссийскую повестку. Достаточно отметить, что многие соглашения в сфере контроля над вооружениями (например, ОСВ-1, ДРСМД, ДСНВ-1) были подписаны республиканской администрацией. Отсутствие диалога с американскими конгрессменами только повышает степень недоверия и конфронтации и может негативно сказаться на потенциальных соглашениях в сфере контроля над вооружениями, если лидеры двух стран будут готовы их заключить.

Взаимодействие с Конгрессом важно еще и потому, что многие сенаторы при следующих администрациях получают должности министров, а их помощники зачастую назначаются на должность заместителя министра, а значит, позитивный опыт взаимодействия с ними на уровне законодательной ветви власти может в перспективе распространиться и на уровень исполнительной.

Одной из возможных альтернатив также может стать практическая работа с сотрудниками штатов конгрессменов. Во-первых, их деятельность не афишируется, а значит, они в значительной степени свободны от тех условий и обязательств, которыми ограничены занимаемым положением конгрессмены. Во-вторых, срок пребывания в должности для штатных специалистов отличается высокой стабильностью: увольнения являются редкостью, и многие



сотрудники работают в Конгрессе на протяжении длительного времени<sup>226</sup>. Как следствие, установление с ними регулярных рабочих контактов и информирование о реальных целях и содержании политики России в области контроля над ядерными вооружениями может обеспечить долгосрочное взаимодействие даже при смене руководящего состава и со временем помочь сформировать более сбалансированный имидж России у американских законодателей.

Еще одним мощным ресурсом может стать работа с экспертами профильных американских аналитических центров. Во-первых, как уже было сказано выше, они формируют информационное поле, в котором работает не только Конгресс, но и исполнительные ведомства США. Во-вторых, они оказывают весомое влияние на общественность, поскольку их работы публикуются в крупнейших американских научных и публицистических изданиях, а комментарии транслируются в популярных теле- и радиопередачах. Общение с экспертами на международных площадках, участие в организуемых американскими центрами мероприятиях и приглашение американских коллег принять участие в научных дискуссиях, организуемых российским научным сообществом, проведение совместных мероприятий может способствовать улучшению климата в российско-американских отношениях, помочь найти общий язык в решении принципиальных для национальной безопасности обеих стран вопросов.

Таким образом, для возобновления российско-американского диалога по стратегической стабильности представляется целесообразным выстраивать сотрудничество на разных направлениях, и диалог с американскими парламентариями и сотрудниками Конгресса, а также экспертной средой, с которой они работают и которая влияет на проводимую ими политику, – один из возможных форматов, который в условиях истощения взаимодействия по

---

<sup>226</sup> Patterson S. The Professional Staffs of Congressional Committees //Administrative Science Quarterly. 1970. March. Vol. 15. No. 1. P. 29. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2391183.pdf?refreqid=excelsior%3Afd6d5f0c58fdbaebf070d4d442e02fff> (accessed: 27.09.2022).

линии исполнительной власти может способствовать возобновлению и укреплению диалога в долгосрочной перспективе.

Резюмируя итоги политики США в сфере контроля над вооружениями при Д. Трампе и ее долгосрочные тенденции, отметим, что фактор личности президента, накладывая свой отпечаток на рассматриваемую политику, все же не играет решающую роль в процессе принятия политических решений. Этот процесс задан сложившимся под влиянием культурных, институциональных и бюрократических и других системных факторов механизмом и сохраняет преемственность при смене президентов. Рассмотренные в работе приоритеты политики администрации Д. Трампа в ядерной сфере: выход из невыгодных США международных соглашений, стремление подключить к режиму контроля над вооружениями Китай и осуществление масштабной модернизации ядерного оружия – обусловлены рамками устоявшейся стратегической культуры и сложившейся политической системы. Эти приоритеты вписаны в общие тенденции развития политического курса США в сфере контроля над вооружениями в период после окончания холодной войны, связанные с ростом влияния и возможностей Китая на мировой арене. Проведенное исследование также выявило значимость роли американского Конгресса при обсуждении и принятии решений, касающихся ограничения и сокращения ядерных вооружений. Отслеживание процессов, происходящих в Конгрессе, а также налаживание коммуникации по линии парламентов России и США может стать одним из инструментов, определяющих будущее контроля над вооружениями в долгосрочной перспективе.

## Заключение

В ходе проведенного диссертационного исследования был решен ряд задач, направленных на выявление особенностей принятия в США решений по вопросам контроля над ядерными вооружениями на примере периода президентства Д. Трампа (2017–2021 гг.).

В качестве теоретико-методологической базы исследования была выбрана теория неоклассического реализма, которая включает в анализ внешней политики государства его внутривластную среду и рассматривает государство как совокупность институтов исполнительной и законодательной ветвей власти, групп интересов и отдельных личностей. В данном исследовании был использован подход, предложенный неоклассиками С. Лобеллом, Н. Рипсманом и Дж. Тальяферро, в рамках которого основными параметрами для анализа политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями выступили стратегическая культура, а также позиции и особенности взаимодействия внутривластных институтов и ключевых лиц, принимающих политические решения.

В работе были проанализированы различные зарубежные и российские концепции стратегической культуры. Для анализа за основу было взято определение, данное Дж. Снайдером, классиком этой концепции, который понимал под стратегической культурой систему устоявшихся убеждений, принципов и форм поведения государства в отношении своей ядерной стратегии, акцентируя внимание на том, что такая система убеждений, принципов и форм поведения выходит за рамки политики, становясь культурой, определяющей отношение государства и общества к ядерному оружию и

возможности его применения. Анализ стратегической культуры позволяет понимать мотивы и предпочтения государств в решении вопросов национальной безопасности и, как следствие, разрабатывать более эффективную собственную национальную стратегию.

После окончания холодной войны стратегическая культура и политика США в области контроля над ядерными вооружениями не всегда развивалась линейно, преломляясь через те наборы убеждений и установок, которые получали поддержку в правительственных кругах в зависимости от баланса политических сил в конкретный период. Несмотря на ряд отличий в политике администраций Дж. Г. У. Буша, У. Клинтона, Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, все они выражали приверженность подходу, ориентированному на снижение роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США при условии проведения всесторонней ядерной модернизации. За исключением Дж. Буша-мл., все президенты США постбиполярной эпохи выступали за сохранение сложившегося режима контроля над вооружениями и его совершенствование посредством заключения с Россией новых соглашений. Отметим, что, несмотря на провозглашенный подход, ядерное оружие продолжило играть фундаментальную роль в обеспечении национальной безопасности США и надежного ядерного сдерживания их противников, определяя стратегическую культуру США и при Д. Трампе. Еще одним фактором, определившим стратегическую культуру и подход США к контролю над вооружениями после холодной войны, стала необходимость сдерживания Китая, активно наращивающего свою военную мощь, оставаясь за рамками процессов контроля над вооружениями. Выход Китая на уровень ключевого соперника обусловил потерю интереса США к двустороннему контролю над вооружениями с Россией, что в разной степени проявилось в периоды президентства Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа.

В процесс планирования, обсуждения и реализации политики США в сфере контроля над ядерными вооружениями вовлечены множество субъектов со своими институциональными и частными интересами. В основе этого

процесса лежит соперничество двух ветвей власти: исполнительной и законодательной – регулируемое системой сдержек и противовесов. Основную долю ответственности за разработку политики США в сфере контроля над вооружениями несут институты исполнительной ветви власти. Кроме президента, принимающего окончательные решения, в механизме принятия политических решений по вопросам ядерных вооружений задействованы Совет национальной безопасности, Государственный департамент, Министерство обороны и Министерство энергетики, а также другие ведомства – каждое в той или иной степени. Конгресс, и в особенности Сенат, может значительно корректировать утвержденный президентом курс, опираясь на свои финансовые прерогативы в виде принятия ежегодного бюджета и финансирования ядерных программ, а также полномочие выражать совет и согласие на ратификацию международных договоров. На решения, принимаемые федеральным правительством, также оказывают влияние негосударственные акторы, в том числе крупные оборонные подрядчики, неправительственные организации, в частности аналитические центры, средства массовой информации, различные группы интересов. Столь разветвленная структура институционального механизма США, участвующего в разработке политики по контролю над вооружениями, в совокупности с инертностью бюрократических процессов и консерватизмом военно-политических кругов в отношении ядерного оружия обуславливают преемственность в политике и постепенность происходящих в ней изменений.

Анализ взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти по ключевым проблемам контроля над вооружениями в 2017–2021 гг. показал, что односторонний путь, который выбрал Д. Трамп: выход США из ДРСМД и отказ от продления нового ДСНВ в условиях проведения масштабной модернизации ядерного оружия – усилил противодействие со стороны Конгресса при обсуждении и принятии оборонного бюджета. В период работы Конгресса 115-го созыва (2017–2019 гг.), когда большинство в обеих палатах занимали республиканцы, президенту было проще взаимодействовать с

парламентариями и обеспечивать их поддержку своим инициативам по обновлению ядерных арсеналов, чем в условиях контроля нижней палаты 116-го Конгресса демократами (2019–2021 гг.). Демократы пытались продвинуть законопроекты, направленные на сохранение соглашений в сфере контроля над вооружениями с Россией, а также снижение расходов на модернизацию ядерных сил. Республиканцы, напротив, поддержали полномасштабную модернизацию американского арсенала ядерного оружия и заключение новых, выгодных США, соглашений в области контроля над вооружениями в ущерб уже существующим.

Политика Д. Трампа нанесла серьезный удар по режиму контроля над вооружениями. При этом повлиять на позицию президента в отношении продления ДСНВ не смогли ни его советники из числа глав военных ведомств, выступавшие за сохранение договора, ни Конгресс, поскольку его согласия или несогласия на это не требовалось. Однако ограничить некоторые бюджетные инициативы президента Конгрессу все-таки удалось.

Вместе с тем политический курс Д. Трампа в сфере контроля над вооружениями соответствовал общим тенденциям политики США, наблюдаемым в период после окончания холодной войны и сохраняющимся в долгосрочной перспективе. Фактор личности президента, накладывая свой отпечаток на рассматриваемую политику, все же не сыграл в ней решающую роль, поскольку процесс принятия политических решений в США, как показало исследование, задан механизмом, сформированным под влиянием стратегической культуры и институциональных факторов. Приоритеты администрации Д. Трампа в ядерной сфере: выход из невыгодных США международных соглашений, стремление создать многосторонний формат контроля над вооружениями с участием Китая и осуществление масштабной модернизации ядерного оружия – вписываются в долгосрочные тенденции, связанные с необходимостью обеспечения эффективного ядерного сдерживания Китая как силовым, так и дипломатическим путем.

**Перспективным направлением для дальнейших исследований** представляется анализ обсуждений и процессов, происходящих в Конгрессе США по вопросам контроля над вооружениями, а также разработка дорожной карты по выстраиванию межпарламентской коммуникации в рамках стратегического диалога России и США, когда для этого будут созданы более благоприятные международно-политические условия. Анализ роли негосударственных акторов в механизме принятия политических решений в США также может усилить понимание процессов, происходящих в политике США в сфере контроля над вооружениями.

## Список источников и литературы

### Источники

1. Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 2019. – 2 февраля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59763> (дата обращения: 14.04.2022).
2. Вулф, Э. (Woolf A.). Интервью с автором. – 2019. – Июнь.
3. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, подписан 8 апреля 2010 года [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации : [офиц. сайт]. – Режим доступа: [https://doc.mil.ru/documents/quick\\_search/more.htm?id=10947115%40morfNPACChapter](https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947115%40morfNPACChapter) (дата обращения: 07.04.2022).
4. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, подписан 8 декабря 1987 года [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. – Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd.htm> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Комментарий МИД России по докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. – 2014. – 1 августа. – Режим доступа: [https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset\\_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/675835](https://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/675835) (дата обращения: 13.04.2022).



6. Ленин, А. США разместят ракеты средней дальности в Японии [Электронный ресурс] / А. Ленин // Российская газета. – 2023. – 5 февраля. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/05/nemirnyj-kiusiu.html> (дата обращения: 19.05.2023).
7. Мур, Т. (Moore T.). Интервью с автором. – 2019. – Май.
8. Путин заявил об отсутствии доказательств нарушения Россией ДРСМД [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2018. – 5 декабря. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181205/1543542097.html> (дата обращения: 14.04.2022).
9. Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments : Bureau of Arms Control, Verification and Compliance Report [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – 2014. – 31 July. – URL: <https://2009-2017.state.gov/t/avc/rls/rpt/2014/230047.htm> (accessed: 13.04.2022).
10. Bohlen, A. The Rise and Fall of Arms Control / A. Bohlen // Survival. – 2003. – Vol. 45. – No. 3. – P. 7–34.
11. Briefing with Senior State Department Official on the New START [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – 2020. – 9 March. – URL: <https://www.state.gov/briefing-with-senior-state-department-official-on-the-new-start/> (accessed: 17.04.2022).
12. Chairman Risch Opening Statement at Hearing on Future of Arms Control Post-INF Treaty [Electronic resource] // U. S. Senate Committee on Foreign Relations : [official website]. – 2019. – 15 May. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/chairman-risch-opening-statement-at-hearing-on-future-of-arms-control-post-inf-treaty> (accessed: 20.04.2022).
13. Command Snap Shot [Electronic resource] // U. S. Strategic Command : [official website]. – URL: <https://www.stratcom.mil/About/Command-Snapshot/> (accessed: 31.03.2022).
14. Dewar, H. Senate Approves Historic INF Treaty on 93-To-5 Vote [Electronic resource] / H. Dewar // The Washington Post. – 1988. – 28 May. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1988/05/28/senate-approves-historic->

inf-treaty-on-93-to-5-vote/f5bb4da4-efac-4abb-9e1f-3aedeeba50b5/ (accessed: 05.10.2022).

15. Director of National Intelligence Daniel Coats on Russia's Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty Violation [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence : [official website]. – 2018. – 30 November. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/speeches-interviews/item/1923-director-of-national-intelligence-daniel-coats-on-russia-s-inf-treaty-violation> (accessed: 14.04.2022).

16. Engel, McCaul Introduce Legislation to Maintain Limits on Russian Nuclear Forces : Press Release [Electronic resource] // U. S. House of Representatives Committee on Foreign Affairs : [official website]. – 2019. – 8 May. – URL: <https://foreignaffairs.house.gov/2019/5/engel-mccaul> (accessed: 20.04.2022).

17. Global Go To Think Tank Index Report 2020 [Electronic resource] // Think Tanks and Civil Societies Program. – 2021. – 28 January. – URL: [file:///C:/Users/eis/Downloads/2020\\_Global\\_Go\\_To\\_Index\\_03.17\\_FINAL.pdf](file:///C:/Users/eis/Downloads/2020_Global_Go_To_Index_03.17_FINAL.pdf) (accessed: 19.08.2023).

18. Harris, B. New US nuclear chief takes fresh stance on sea-launched cruise missile [Electronic resource] / B. Harris // Defense News. – 2023. – 15 March. – URL: <https://www.defensenews.com/congress/budget/2023/03/14/new-us-nuclear-chief-takes-fresh-stance-on-sea-launched-cruise-missile/> (accessed: 28.03.2023).

19. Hearing to Receive Testimony on Strategic Threats, Ongoing Challenges, and National Defense Strategy Implementation [Electronic resource] // U. S. Senate Committee on Armed Services : [official website]. – 2019. – 5 December. – 85 p. – URL: [https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/19-80\\_12-05-19.pdf](https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/19-80_12-05-19.pdf) (accessed: 18.04.2022).

20. Hearings in the U. S. Senate: A Guide for Preparation and Procedure [Electronic resource] // Congressional Research Service : [official website]. – 2010. – 18 March. – URL: [https://www.everycrsreport.com/reports/RL30548.html#\\_Toc256754266](https://www.everycrsreport.com/reports/RL30548.html#_Toc256754266) (accessed: 22.05.2022).

21. Heitshusen, V. Introduction to the Legislative Process in the U. S. Congress [Electronic resource] / V. Heitshusen // Congressional Research Service : [official

website]. – 2018. – 15 November. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42843> (accessed: 10.05.2022).

22. History of the National Security Council, 1947–1997 [Electronic resource] // The White House : [official website]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/history.html> (accessed: 21.08.2023).

23. Hold the LYNE Act (H.R.1086) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2019. – 7 February. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1086/text> (accessed: 20.04.2022).

24. Hyten, J. Speech at John F. Kennedy, Jr. Forum [Electronic resource] / J. Hyten // U. S. Strategic Command : [official website]. – 2018. – 14 November. – URL: <https://www.stratcom.mil/Media/Speeches/Article/1701452/john-f-kennedy-jr-forum/> (accessed: 19.04.2022).

25. ICYMI: SASC Chairman Inhofe Remarks at SASC Nuclear Policy and Posture Hearing [Electronic resource] // James Inhofe’s Official Website. – 2019. – 28 February. – URL: <https://www.inhofe.senate.gov/newsroom/press-releases/icymi-sasc-chairman-inhofe-remarks-at-sasc-nuclear-policy-and-posture-hearing> (accessed: 21.04.2022).

26. INF Treaty Compliance Act (H.R.1249) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2019. – 14 February. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1249/text> (accessed: 27.05.2022).

27. Inhofe Continues to Raise Concern with Start Treaty : Press Release [Electronic resource] // James Inhofe’s Official Website. – 2010. – 18 June. – URL: <https://www.inhofe.senate.gov/newsroom/press-releases/inhofe-continues-to-raise-concern-with-start-treaty> (accessed: 21.04.2022).

28. James M. Inhofe National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023 (H.R.7776) : Became Public Law No: 117-263 [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2022. – 23 December. – URL: <https://www.congress.gov/117/bills/hr7776/BILLS-117hr7776enr.pdf> (accessed: 25.03.2023).

29. Joint Soviet-United States Statement on the Summit Meeting in Geneva [Electronic resource] // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. – 1985. – 21

November. – URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/joint-soviet-united-states-statement-summit-meeting-geneva> (accessed: 20.03.2023).

30. Jurisdiction of Energy and Water Development Subcommittee [Electronic resource] // U. S. Senate Committee on Appropriations : [official website]. – URL: <https://www.appropriations.senate.gov/subcommittees/energy-and-water-development> (accessed: 01.04.2022).

31. Mahnken, T. United States strategic culture [Electronic resource] / T. Mahnken // Defense Threat Reduction Agency. – 2006. – 13 November. – URL: <https://irp.fas.org/agency/dod/dtra/us.pdf> (accessed: 21.05.2023).

32. Management of the National Nuclear Security Administration : Hearing before the Special Oversight Panel on Department of Energy Reorganization of the Committee on Armed Services House of Representatives, Held on February 26, March 21, 2002 [Electronic resource]. – Washington : U. S. Government Printing Office, 2003. – 157 p. – URL: <https://books.google.ru/books?id=mqRRNTK1TF4C&pg> (accessed: 14.04.2022).

33. Manning, J. Membership of the 115th Congress: A Profile [Electronic resource] / J. Manning // Congressional Research Service : [official website]. – 2018. – 20 December. – URL: <https://www.senate.gov/CRSPubs/b8f6293e-c235-40fd-b895-6474d0f8e809.pdf> (accessed: 05.05.2022).

34. Manning, J. Membership of the 116th Congress: A Profile [Electronic resource] / J. Manning // Congressional Research Service : [official website]. – 2020. – 31 March. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R45583.pdf> (accessed: 20.04.2022).

35. McGarry, B. Defense Primer: Future Years Defense Program (FYDP) [Electronic resource] / B. McGarry, H. Peters // Congressional Research Service : [official website]. – 2020. – 28 January. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10831.pdf> (accessed: 01.04.2022).

36. McGarry, B. Defense Primer: Planning, Programming, Budgeting and Execution (PPBE) Process [Electronic resource] / B. McGarry // Congressional Research Service : [official website]. – 2020. – 27 January. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF10429.pdf> (accessed: 01.04.2022).

37. Menendez Slams Trump Admin Official for Dodging Questions on Russia's Nuclear Capabilities to Target U. S. : Press Release [Electronic resource] // U. S. Senate Committee on Foreign Relations : [official website]. – 2019. – 15 May. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/ranking/release/menendez-slams-trump-admin-official-for-dodging-questions-on-russias-nuclear-capabilities-to-target-us> (accessed: 20.04.2022).

38. Menendez, Engel, Top National Security Democrats Call on Trump to Extend New Start Nuclear Treaty with Russia : Press Release [Electronic resource] // U. S. Senate Committee on Foreign Relations : [official website]. – 2019. – 5 June. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/ranking/release/menendez-engel-top-national-security-democrats-call-on-trump-to-extend-new-start-nuclear-treaty-with-russia> (accessed: 20.04.2022).

39. Missions of National Nuclear Security Administration [Electronic resource] // U. S. Department of Energy : [official website]. – URL: <https://www.energy.gov/nnsa/missions> (accessed: 28.03.2022).

40. Mulligan, S. International Law and Agreements: Their Effect upon U. S. Law [Electronic resource] / S. Mulligan // Congressional Research Service : [official website]. – 2018. – 19 September. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL32528.pdf> (accessed: 12.04.2022).

41. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018 (H.R.2810) : Became Public Law No. 115–91 [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2017. – 12 December. – URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ91/PLAW-115publ91.pdf> (accessed: 20.04.2022).

42. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 (H.R.2500) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2019. – 2 May. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2500/text> (accessed: 21.04.2022).

43. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020 (S.1790) : Became Public Law No. 116–92 [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. –

2019. – 20 December. – URL: <https://www.congress.gov/116/bills/s1790/BILLS-116s1790enr.pdf> (accessed: 20.04.2022).

44. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022 (S.1605) : Became Public Law 117-81 [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2021. – 27 December. – URL: <https://www.congress.gov/117/plaws/publ81/PLAW-117publ81.pdf> (accessed: 28.03.2023).

45. National Security Council [Electronic resource] // The White House : [official website]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/nsc/> (accessed: 26.03.2022).

46. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – 2002. – September. – 35 p. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (accessed: 23.04.2022).

47. New START Treaty Improvement Act (H.R.2707) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2019. – 14 May. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2707/text> (accessed: 20.04.2022).

48. Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – 2021. – 20 January. – URL: <https://www.state.gov/non-governmental-organizations-ngos-in-the-united-states/> (accessed: 19.08.2023).

49. Nuclear Posture Review [Electronic resource] // U. S. Department of Defense : [official website]. – 2018. – February. – URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 14.04.2022).

50. Nuclear Posture Review [Electronic resource] // Congressional Research Service : [official website]. – 2022. – October. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12266> (accessed: 15.08.2023).

51. Nuclear Posture Review [Excerpts] : Submitted to Congress on 31 December 2001 [Electronic resource] // Stanford University. – 17 p. – URL:

<http://web.stanford.edu/class/polisci211z/2.6/NPR2001leaked.pdf> (accessed: 11.02.2022).

52. Nuclear Posture Review Report [Electronic resource] // U. S. Department of Defense : [official website]. – 2010. – 6 April. – 72 p. – URL: [https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010\\_Nuclear\\_Posture\\_Review\\_Report.pdf](https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf) (accessed: 16.03.2022).

53. Nuclear Security & Nonproliferation [Electronic resource] // U. S. Department of Energy : [official website]. – URL: <https://www.energy.gov/nnsa/nuclear-security-nonproliferation> (accessed: 28.03.2022).

54. Nuclear Weapons Council : Chapter 6 in Nuclear Weapons Handbook 2020 [Electronic resource] // Office of the Assistant Secretary of Defense for Nuclear, Chemical, and Biological Defense Programs : [official website]. – URL: <https://www.acq.osd.mil/ncbdp/nm/nmhb/chapters/chapter6.htm> (accessed: 30.03.2022).

55. Nuclear Weapons Council: Enhancing Interagency Collaboration Could Help with Implementation of Expanded Responsibilities : Report to Congressional Committees [Electronic resource] // U. S. Government Accountability Office : [official website]. – 2015. – 21 May. – 43 p. – URL: <https://www.gao.gov/assets/680/670385.pdf> (accessed: 28.03.2022).

56. Nuclear Weapons Employment Policy : PDD / NSC 60 [Electronic resource] // Federation of American Scientists. – 1997. – November. – URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd60.htm> (accessed: 10.02.2022).

57. Office of Management and Budget [Electronic resource]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/> (accessed: 12.05.2022).

58. Office of the Secretary of Defense [Electronic resource] // U. S. Department of Defense : [official website]. – URL: <https://www.defense.gov/Our-Story/Office-of-the-Secretary-of-Defense/> (accessed: 28.03.2022).

59. Preserving Arms Control Treaties (PACT) Act (S.705) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2019. – 7 March. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/705/text> (accessed: 20.04.2022).

60. Press Availability at NATO Headquarters : Remarks to the Press by M. Pompeo [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – 2018. – 4 December. – URL: <https://www.state.gov/press-availability-at-nato-headquarters/> (accessed: 14.04.2022).

61. Progressive Caucus Announces Position on NDAA; Calls on Congress to Address Out-of-Control Pentagon Spending : Press Release [Electronic resource] // Congressional Progressive Caucus : [official website]. – 2020. – 19 July. – URL: <https://progressives.house.gov/press-releases?ID=9AFBFE89-61FF-4607-B75D-5569732D2936> (accessed: 14.08.2022).

62. Remarks by C. Ford at Hearing on Countering Russian Intimidation and Aggression and Building a Better Security Environment [Electronic resource] // U. S. Senate Foreign Relations Committee : [official website]. – 2019. – 3 December. – 7 p. – URL: [https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120319\\_Ford\\_Testimony.pdf](https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120319_Ford_Testimony.pdf) (accessed: 18.04.2022).

63. Remarks by President Barack Obama in Prague as Delivered [Electronic resource] // The White House : [official website]. – 2009. – 5 April. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-prague-delivered> (accessed: 14.03.2022).

64. Richard G. Lugar and Ellen O. Tauscher Act to Maintain Limits on Russian Nuclear Forces (S.2394) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2019. – 31 July. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/2394/text> (accessed: 20.04.2022).

65. Rules of the Senate [Electronic resource] // U. S. Senate : [official website]. – URL: <https://www.rules.senate.gov/rules-of-the-senate> (accessed: 22.05.2022).

66. SASC Chairman Inhofe and SFRC Chairman Risch Statement on End of INF Treaty [Electronic resource] // James Inhofe's Official Website. – 2019. – 1 August. – URL: <https://www.inhofe.senate.gov/newsroom/press-releases/sasc-chairman-inhofe-and-sfrc-chairman-risch-statement-on-end-of-inf-treaty> (accessed: 21.04.2022).



67. SAVE Act (S.1285) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2019. – 2 May. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1285/text> (accessed: 20.04.2022).

68. Secretary Michael R. Pompeo and Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at a Press Availability [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – 2019. – 10 December. – URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-russian-foreign-minister-sergey-lavrov-at-a-press-availability/> (accessed: 17.04.2022).

69. Smarter Approach to Nuclear Expenditures Act (H.R.2668) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2017. – 25 May. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/2668> (accessed: 05.05.2022).

70. Smarter Approach to Nuclear Expenditures Act (S.1235) [Electronic resource] // U. S. Congress : [official website]. – 2017. – 25 May. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1235> (accessed: 05.05.2022).

71. Smith, A. ‘Nothing Endangers the Planet More Than Nuclear Weapons’ [Electronic resource] / A. Smith // Arms Control Association. – 2018. – December. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2018-12/features/nothing-endangers-planet-more-nuclear-weapons> (accessed: 21.04.2022).

72. Smith Criticizes the Administration’s Deployment of W76-2 Low-Yield Nuclear Warheads : Press Release [Electronic resource] // U. S. House Armed Services Committee : [official website]. – 2020. – 4 February. – URL: <https://armedservices.house.gov/2020/2/smith-criticizes-the-administration-s-deployment-of-w76-2-low-yield-nuclear-warheads> (accessed: 21.04.2022).

73. Statement from Secretary of Defense Mark T. Esper on the INF Treaty [Electronic resource] // U. S. Department of Defense : [official website]. – 2019. – 2 August. – URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/1924386/statement-from-secretary-of-defense-mark-t-esper-on-the-inf-treaty/> (accessed: 14.04.2022).

74. Statement from the President Regarding the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty [Electronic resource] // The White House : [official website]. –

2019. – 1 February. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-regarding-intermediate-range-nuclear-forces-inf-treaty/> (accessed: 14.04.2022).

75. Statement of E. Lord at Hearing on U. S. Nuclear Weapons Policy, Programs, and Strategy in Review of the Defense Authorization Request for Fiscal Year 2020 and the Future Years Defense Program [Electronic resource] // U. S. Senate Committee on Armed Services : [official website]. – 2019. – 1 May. – 13 p. – URL: [https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Lord\\_05-01-19.pdf](https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Lord_05-01-19.pdf) (accessed: 19.04.2022).

76. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America [Electronic resource] // U. S. Department of Defense : [official website]. – 14 p. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 30.04.2022).

77. Summary of the Fiscal Year 2022 National Defense Authorization Act [Electronic resource] // U. S. Senate Armed Services Committee : [official website]. – 2022. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/FY22%20NDAA%20Agreement%20Summary.pdf> (accessed: 28.03.2023).

78. The Constitution of the United States of America [Electronic resource] // U. S. Senate : [official website]. – URL: [https://www.senate.gov/civics/constitution\\_item/constitution.htm](https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm) (accessed: 05.11.2022).

79. The So-Called Moscow Treaty : Statement of B. Dorgan [Electronic resource] // Congressional Record – Senate. – 2003. – 4 March. – Vol. 149. – No. 34 – 142 p. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CREC-2003-03-04/pdf/CREC-2003-03-04.pdf> (accessed: 07.04.2022).

80. Treaties and Other International Agreements: The Role of the United States Senate : A Study Prepared for the U. S. Senate Committee on Foreign Relations by the Congressional Research Service [Electronic resource] // Govinfo : [official service of the U. S. Government Publishing Office]. – 2001. – January. – 448 p. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-106SPRT66922/pdf/CPRT-106SPRT66922.pdf> (accessed: 25.05.2022).

81. Trump, D. (realDonaldTrump). “The United States must greatly strengthen and expand its nuclear capability until such time as the world comes to its senses regarding nukes” : official tweet [Electronic resource] / D. Trump // Twitter : [social networking service]. – 2016. – 22 December. – 7:50 p. m. – URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/811977223326625792> (accessed: 14.04.2022).

82. U. S. Withdrawal from the INF Treaty on August 2, 2019 : Press Statement of M. Pompeo [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – URL: <https://www.state.gov/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019/> (accessed: 14.04.2022).

83. U.S.-Russia Presidential Joint Statement on Strategic Stability [Electronic resource] // The White House : [official website]. – 2021. – 16 June. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/16/u-s-russia-presidential-joint-statement-on-strategic-stability/> (accessed: 20.03.2023).

84. Under Secretary for Arms Control and International Security [Electronic resource] // U. S. Department of State : [official website]. – URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-arms-control-and-international-security-affairs/> (accessed: 30.03.2022).

85. What We Do [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence : [official website]. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/what-we-do> (accessed: 03.04.2022).

86. Woolf, A. A Low-Yield, Submarine-Launched Nuclear Warhead: Overview of the Expert Debate [Electronic resource] / A. Woolf // Congressional Research Service : [official website]. – 2020. – 10 January. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/IF11143.pdf> (accessed: 19.04.2022).

87. Woolf, A. The New START Treaty: Central Limits and Key Provisions [Electronic resource] / A. Woolf // Congressional Research Service : [official website]. – 2022. – 2 February. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/R41219.pdf> (accessed: 28.03.2023).

## Литература

88. Алексеева, Т. А. Стратегическая культура: эволюция концепции / Т. А. Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 5. – С. 130–147.

89. Антонов, А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А. И. Антонов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; ПИР-Центр, 2012. – 245 с. – ISBN 978-5-8243-1705-3.

90. Арбатов, А. Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность [Электронный ресурс] / А. Г. Арбатов // РСМД. – 2022. – 18 июля. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ukrainskiy-krizis-i-strategicheskaya-stabilnost/> (дата обращения: 05.01.2023).

91. Бартош, А. Стратегическая культура как инструмент военно-политического анализа [Электронный ресурс] / А. Бартош // Военная мысль : военно-теоретический журнал. – 2020. – Режим доступа: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/259344/> (дата обращения: 05.05.2022).

92. Борисов, Д. Кодификация неоклассического реализма / Д. Борисов // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. – № 3. – С. 167–169.

93. Бужинский, Е. П. Ядерная политика США в XXI веке: преемственность и различия в подходах администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа / Е. П. Бужинский, В. А. Веселов // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2018. – № 3. – С. 3–47.

94. Журавлева, В. Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США / В. Ю. Журавлева. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – 163 с. – ISBN 978-5-9535-0310-5.

95. Забродин, А. Болтонская осень: с чем уезжает советник президента США из России [Электронный ресурс] / А. Забродин // Известия. – 2018. – 23 октября. – Режим доступа: <https://iz.ru/803905/aleksei-zabrodin/boltonskaia-osen-s-chem-uezzhaet-sovetnik-prezidenta-ssha-iz-rossii> (дата обращения: 16.04.2022).

96. Зегонов, О. В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Зегонов Олег Владимирович. – М., 2009. – 182 с.

97. Иванов, О. П. Применение военной силы США в современных условиях: рациональный и иррациональный подход: автореф. дис. ... доктора полит. наук : 23.00.04 / Иванов Олег Петрович. – М., 2008. – 402 с.

98. Кафруни, А. Большая стратегия США: гегемония и сдерживание [Электронный ресурс] / А. Кафруни // Валдай. – 2018. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-strategiya-ssha/> (дата обращения: 21.05.2023).

99. Кокошин, А. А. Вопросы прикладной теории войны / А. А. Кокошин. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 227 с.

100. Коньшев, В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений [Электронный ресурс] / В. Н. Коньшев // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 94–111. – DOI: 10.17976/jpps/2020.04.07 (дата обращения: 29.09.2022).

101. Кремьянская, Е. А. Правовые аспекты регулирования лоббизма в Соединённых штатах Америки и Канаде [Электронный ресурс] / Е. А. Кремьянская // Вестник МГИМО. – 2014. – № 2 (35). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-regulirovaniya-lobbizma-v-soedinyonnyh-shtatah-ameriki-i-kanade> (дата обращения: 02.04.2023).

102. Ожиганов, Э. Н. Стратегическая культура: понятие и направления исследований / Э. Н. Ожиганов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2012. – № 2. – С. 91–102.

103. Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина ; Московский Центр Карнеги. – Москва : Политическая энциклопедия, 2017. – 222 с. – ISBN 978-5-8243-2139-5.

104. Рубанов, А. В. Бюрократия как социальный феномен / А. В. Рубанов // Вестник Института социологии. – 2022. – Том 13. – № 3. – С. 108–121.

105. Тренин, Д. Стратегическая стабильность в XXI веке. Как ее сохранить [Электронный ресурс] / Д. Тренин // Московский Центр Карнеги. – 2018. – 31 октября. – Режим доступа: <https://carnegiemoscow.org/commentary/77615> (дата обращения: 16.01.2023).

106. A Critical Evaluation of the Trump Administration's Nuclear Weapons Policies : Statement of F. Klotz [Electronic resource] // Arms Control Association. – 2019. – 29 July. – URL: <https://www.armscontrol.org/events/2019-07/critical-evaluation-trump-administrations-nuclear-weapons-policies> (accessed: 14.04.2022).
107. Al-Rodhan, N. U.S. Space Policy and Strategic Culture [Electronic resource] / N. Al-Rodhan // Journal of International Affairs. – 2018. – 16 April. – URL: <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/us-space-policy-and-strategic-culture> (accessed: 16.03.2022).
108. Amadeo, K. U. S. Federal Budget Breakdown: The Budget Components and Impact on the U. S. Economy [Electronic resource] / K. Amadeo // The Balance. – 2019. – 25 June. – URL: <https://www.thebalance.com/u-s-federal-budget-breakdown-3305789> (accessed: 12.10.2022).
109. Amundson, B. Deployment of low-yield nuclear weapons lowers the threshold for war [Electronic resource] / B. Amundson, J. Berkson // The Seattle Times. – 2020. – 14 February. – URL: <https://www.seattletimes.com/opinion/deployment-of-low-yield-nuclear-weapons-lowers-the-threshold-for-war/> (accessed: 21.04.2022).
110. Anderson, S. Why Withdrawing from the INF Treaty Might Be Unconstitutional [Electronic resource] / S. Anderson // Defense One. – 2019. – 14 February. – URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2019/02/withdrawing-inf-treaty-might-be-unconstitutional/154889/> (accessed: 20.04.2022).
111. Auble, D. Capitalizing on Conflict: How defense contractors and foreign nations lobby for arms sales [Electronic resource] / D. Auble // OpenSecrets. – 2021. – 25 February. – URL: <https://www.opensecrets.org/news/reports/capitalizing-on-conflict/defense-contractors> (accessed: 04.04.2023).
112. Baker, P. At G20, Trump Seeks Fresh Start With Putin After End of Mueller Inquiry [Electronic resource] / P. Baker, N. MacFarquhar // The New York Times. – 2019. – 27 June. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/27/world/asia/putin-trump.html> (accessed: 18.04.2022).

113. Bowden, M. Top Military Officers Unload on Trump [Electronic resource] / M. Bowden // The Atlantic. – 2019. – November. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/11/military-officers-trump/598360/> (accessed: 30.04.2023).
114. Brosnan, J. Empowering Congress on Nuclear Security: Blueprints for a New Generation [Electronic resource] / J. Brosnan, A. Semmel, N. Sermonis, K. Reif // Arms Control Association. – 2018. – URL: [https://www.armscontrol.org/sites/default/files/files/Reports/ACA-PSA\\_Report\\_2018\\_digital.pdf](https://www.armscontrol.org/sites/default/files/files/Reports/ACA-PSA_Report_2018_digital.pdf) (accessed: 12.04.2023).
115. Budget Process [Electronic resource] // National Priorities Project. – URL: <https://www.nationalpriorities.org/budget-basics/federal-budget-101/federal-budget-process/> (accessed: 22.05.2023).
116. Bugos, S. Congress Boosts Defense Budget Beyond Biden's Request [Electronic resource] / S. Bugos // Arms Control Association. – 2023. – January/February. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2023-01/news/congress-boosts-defense-budget-beyond-bidens-request> (accessed: 25.03.2023).
117. Bugos, S. Congress Boosts Defense Budget by \$25 Billion [Electronic resource] / S. Bugos // Arms Control Association. – 2022. – January/February. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2022-01/news/congress-boosts-defense-budget-25-billion> (accessed: 25.01.2023).
118. Bump, P. The unique, damaging role Fox News plays in American media [Electronic resource] / P. Bump // The Washington Post. – 2022. – 4 April. – URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/04/04/unique-damaging-role-fox-news-plays-american-media/> (accessed: 22.08.2023).
119. Dreyer, E. Book Review : Johnston A. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History / E. Dreyer // The American Historical Review. – 1999. – Vol. 104. – No. 2. – P. 525.
120. Eanes, J. Organization and Management of the Department of Defense [Electronic resource] / J. Eanes // Federation of American Scientists. – 2019. – 4 March. – URL: <https://fas.org/irp/agency/dod/org-man.pdf> (accessed: 28.03.2023).

121. Gavin, F. Strategies of Inhibition: Grand Strategy, the Nuclear Revolution, and Nonproliferation / F. Gavin // *International Security*. – 2015. – Vol. 40. – No. 1. – P. 9–46.
122. Gray, C. National Style in Strategy: The American Example / C. Gray // *International Security*. – 1981. – Vol. 6. – No. 2. – P. 21–47.
123. Haas, R. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: a Policy-Maker's Perspective / R. Haas // *U. S. Foreign Policy Agenda*. – 2002. – November. – Vol. 7. – No. 3. – P. 5–8.
124. Halperin, M. Bureaucratic politics and foreign policy / M. Halperin, P. Clapp, A. Kanter. – Washington : Brookings Institution Press, 2006. – 415 p. – ISBN-13: 978-0-8157-3409-3 ; ISBN-10: 0-8157-3409-3.
125. Halperin, M. Readings in American Foreign Policy: A Bureaucratic Perspective / M. Halperin, A. Kanter. – Boston : Little, Brown and Company, 1973. – 434 p. – ISBN-10: 0316340758 ; ISBN-13: 978-0316340755.
126. Hansel, M. The Decline of Arms Control: Media Coverage and Elite Opinion in the United States [Electronic resource] / M. Hansel // *Contemporary Security Policy*. – 2013. – Vol. 34. – No. 1. – P. 64–93. – DOI: 10.1080/13523260.2013.771033 (accessed: 19.08.2023).
127. Harris, P. The Democratic Divide on Trump's Nuclear Weapons Plan [Electronic resource] / P. Harris // *The National Interest*. – 2019. – 10 April. – URL: <https://nationalinterest.org/feature/democratic-divide-trumps-nuclear-weapons-plan-51792> (accessed: 20.04.2022).
128. Hilsman, R. The Politics of Policy Making in Defense and Foreign Affairs: Conceptual Models and Bureaucratic Politics / R. Hilsman, L. Gaughran, P. Weitsman. – London : Pearson College Div, 1993. – 369 p. – ISBN-13: 978-0136816515 ; ISBN-10: 0136816517.
129. Howlett, D. The Future of Strategic Culture : Comparative Strategic Cultures Curriculum [Electronic resource] / D. Howlett // *Defense Threat Reduction Agency*. – 2006. – 31 October. – URL: <https://irp.fas.org/agency/dod/dtra/stratcult-future.pdf> (accessed: 05.09.2022).



130. Kasten Nelson, A. President Kennedy's National Security Policy: A Reconsideration [Electronic resource] / A. Kasten Nelson // *Reviews in American History*. – 1991. – March. – Vol. 19. – No. 1. – P. 1–14. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2703369> (accessed: 21.08.2023).
131. Kasten Nelson, A. President Truman and the Evolution of the National Security Council [Electronic resource] / A. Kasten Nelson // *The Journal of American History*. – 1985. – September. – Vol. 72. – No. 2. – P. 360–378. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1903380> (accessed: 22.08.2023).
132. Kasten Nelson, A. The “Top of Policy Hill”: President Eisenhower and the National Security Council [Electronic resource] / A. Kasten Nelson // *Diplomatic History*. – 1983. – Vol. 7. – No. 4. – P. 307–326. – URL: <https://www.jstor.org/stable/24911374> (accessed: 21.08.2023).
133. Kimball, D. The Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty at a Glance : Fact Sheets & Briefs [Electronic resource] / D. Kimball // *Arms Control Association*. – 2019. – August. – URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/INFtreaty> (accessed: 13.04.2022).
134. Kimball, D. Trump's Aim to Go Big on Nuclear Arms Control Should Begin by Extending New START [Electronic resource] / D. Kimball // *Just Security*. – 2019. – 9 December. – URL: <https://www.justsecurity.org/67666/trumps-aim-to-go-big-on-nuclear-arms-control-should-begin-by-extending-new-start/> (accessed: 18.04.2022).
135. Kosar, K. What Is the Relationship Between Lobbyists and Congress? [Electronic resource] / K. Kosar, T. LaPira // *American Enterprise Institute*. – 2022. – 2 May. – URL: <https://www.aei.org/podcast/what-is-the-relationship-between-lobbyists-and-congress-with-timothy-lapira/> (accessed: 02.04.2022).
136. Kull, S. Americans on Nuclear Weapons [Electronic resource] / S. Kull, N. Gallagher, E. Fehsenfeld, E. Lewitus, E. Read // *University of Maryland Program for Public Consultation*. – 2019. – May. – URL: [http://www.publicconsultation.org/wp-content/uploads/2019/05/Nuclear\\_Weapons\\_Report\\_0519.pdf](http://www.publicconsultation.org/wp-content/uploads/2019/05/Nuclear_Weapons_Report_0519.pdf) (accessed: 28.04.2022).
137. Lantis, J. Strategic Culture: From Clausewitz to Constructivism [Electronic resource] / J. Lantis // *Strategic Insights*. – 2005. – Vol. IV. – No. 10. – URL:

<http://jeffreylantis.com/wp-content/uploads/2013/01/StrategicInsightsArticle.2005.pdf>  
(accessed: 03.05.2022).

138. Longley, R. Separation of Powers: A System of Checks and Balances [Electronic resource] / R. Longley // ThoughtCo. – 2022. – 16 May. – URL: <https://www.thoughtco.com/separation-of-powers-3322394> (accessed: 31.03.2023).

139. Mehta, A. Arms control decisions by Trump administration could be ‘imminent.’ Will China be involved? [Electronic resource] / A. Mehta // Defense News. – 2020. – 26 February. – URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2020/02/26/arms-control-decisions-by-trump-administration-could-be-imminent-will-china-be-involved/> (accessed: 18.04.2022).

140. Morrison, T. Trump should continue to follow his instincts on arms treaty [Electronic resource] / T. Morrison // CNN. – 2019. – 5 December. – URL: <https://edition.cnn.com/2019/12/05/opinions/trump-china-russia-arms-treaty-morrison/index.html> (accessed: 18.04.2022).

141. Müller, H. U. S. Nuclear Policy after the Cold War : PRIF Reports No. 69 / H. Müller, A. Schaper. – Frankfurt am Main : Peace Research Institute Frankfurt (PRIF), 2004. – 71 p. – ISBN: 3-933293-96-0.

142. Nuclear Weapons Stakeholders Threaten Independent Analysis [Electronic resource] // Inkstick. – 2023. – 10 January. – URL: <https://inkstickmedia.com/nuclear-weapons-stakeholders-threaten-independent-analysis/> (accessed: 20.08.2023).

143. Patterson, S. The Professional Staffs of Congressional Committees / S. Patterson // Administrative Science Quarterly. – 1970. – March. – Vol. 15. – No. 1. – P. 22–37.

144. Paulsen, R. The Role of U. S. Nuclear Weapons in the Post-Cold War Era [Electronic resource] / R. Paulsen // Air University. – 1994. – September. – URL: [https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AUPress/Books/b\\_0058\\_paulsen\\_role\\_nuclear\\_weapons.pdf](https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AUPress/Books/b_0058_paulsen_role_nuclear_weapons.pdf) (accessed: 07.04.2022).

145. Pye, L. Asian Power and Politics: The Cultural Dimension of Authority / L. Pye. – Cambridge : Belknap Press of Harvard University Press, 1985. – 430 p.

146. Reif, K. Congress OKs Trump Nuclear Priorities [Electronic resource] / K. Reif // Arms Control Association. – 2020. – January / February. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2020-01/news/congress-oks-trump-nuclear-priorities> (accessed: 21.04.2023).
147. Reif, K. Putin Puts Ball in Trump’s Court on New START Extension [Electronic resource] / K. Reif, S. Bugos // Arms Control Association. – 2019. – 20 December. – URL: <https://www.armscontrol.org/blog/2019-12-19/us-russian-nuclear-arms-control> (accessed: 18.04.2023).
148. Reif, K. The Ticking Nuclear Budget Time Bomb [Electronic resource] / K. Reif, M. Eaglen // War on the Rocks. – 2018. – 25 October. – URL: <https://warontherocks.com/2018/10/the-ticking-nuclear-budget-time-bomb/> (accessed: 20.04.2023).
149. Reif, K. U. S. Nuclear Budget Skyrockets [Electronic resource] / K. Reif // Arms Control Association. – 2020. – March. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2020-03/news/us-nuclear-budget-skyrockets> (accessed: 19.04.2023).
150. Reif, K. U. S. Nuclear Modernization Programs : Fact Sheets & Briefs [Electronic resource] / K. Reif // Arms Control Association. – 2018. – August. – URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/USNuclearModernization> (accessed: 19.04.2023).
151. Ripsman, N. Neoclassical Realist Theory of International Politics [Electronic resource] / N. Ripsman, J. Taliaferro, S. Lobell. – NY : Oxford University Press, 2016. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199899234.001.0001 (accessed: 25.11.2022).
152. Ritchie, N. U. S. Nuclear Weapons Policy after the Cold War. Russians, ‘Rogues’ and Domestic Division / N. Ritchie. – London : Routledge, 2009. – 240 p. – ISBN10: 0-415-46626-1 (hbk) ; ISBN10: 0-203-89225-9 (ebk).
153. Sanger, D. Trump Budget Calls for New Nuclear Warheads and 2 Types of Missiles [Electronic resource] / D. Sanger // The New York Times. – 2020. – 10

February. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/10/us/politics/trump-budget-nuclear-missiles.html> (accessed: 19.04.2022).

154. Schweller, R. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing [Electronic resource] / R. Schweller // *International Security*. – 2004. – Vol. 29. – No. 2. – P. 159–201. – DOI: 10.1162/0162288042879913 (accessed: 23.04.2023).

155. Shear, M. Trump Says U. S. Would ‘Outmatch’ Rivals in a New Nuclear Arms Race [Electronic resource] / M. Shear, D. Sanger // *The New York Times*. – 2016. – 23 December. – URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/23/us/politics/trump-nuclear-arms-race-russia-united-states.html> (accessed: 14.04.2022).

156. Shewey White, K. Working with Congress: A Scientist’s Guide to Policy [Electronic resource] / K. Shewey White, J. Carney // *The American Association for the Advancement of Science*. – 2011. – URL: <https://www.aaas.org/resources/working-congress-scientists-guide-policy> (accessed: 29.04.2023).

157. Snyder, J. *The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options* / J. Snyder. – Santa Monica : RAND Corporation, 1977. – 48 p.

158. Steinberg, J. The Ghost of Bertrand Russell Stalks Cheney-Rumsfeld Pentagon [Electronic resource] / J. Steinberg // *Executive Intelligence Review*. – 2003. – 7 March. – URL: [https://larouchepub.com/other/2003/3009berties\\_ghost.html](https://larouchepub.com/other/2003/3009berties_ghost.html) (accessed: 07.04.2022).

159. Taliaferro, J. *Defending Frenemies: Alliances, Politics, and Nuclear Nonproliferation in US Foreign Policy* [Electronic resource] / J. Taliaferro. – Oxford : Oxford University Press, 2019. – DOI: 10.1093/oso/9780190939304.001.0001 (accessed: 20.01.2023).

160. Tennis, M. *Preserving the U. S. Arms Control Legacy in the Trump Era* / M. Tennis // *America’s Nuclear Crossroads* / Ed. by C. Dorminey, E. Gomez. – Washington : Cato Institute, 2019. – 162 p. – ISBN: 978-1-948647-70-0.

161. Tomja, A. The “CNN Effect” and Its Influence on US Foreign Policy Decision-Making [Electronic resource] / A. Tomja // *Interdisciplinary Journal of*

Research and Development. – 2023. – May. – Vol. 10. – No. 1. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/371709135\\_The\\_CNN\\_Effect\\_and\\_Its\\_Influence\\_on\\_US\\_Foreign\\_Policy\\_Decision-Making](https://www.researchgate.net/publication/371709135_The_CNN_Effect_and_Its_Influence_on_US_Foreign_Policy_Decision-Making) (accessed: 21.08.2023).

162. Waltz, K. *Theory of International Politics* / K. Waltz. – Reading : Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

163. Wemer, D. *The INF treaty: what it means and why the United States is leaving* [Electronic resource] / D. Wemer // Atlantic Council. – 2018. – 22 October. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/the-inf-treaty-what-it-means-and-why-the-united-states-is-leaving/> (accessed: 21.04.2022).

164. Winograd, M. *Meet the Senate nuke caucus, busting the budget and making the world less safe* [Electronic resource] / M. Winograd, M. Benjamin // Responsible Statecraft. – 2021. – 26 May. – URL: <https://responsiblestatecraft.org/2021/05/26/meet-the-senate-nuke-caucus-busting-the-budget-and-making-the-world-less-safe/> (accessed: 04.04.2023).

165. Witcover, J. *The American Vice Presidency: From Irrelevance to Power* / J. Witcover. – Washington : Smithsonian Books, 2014. – 592 p. – ISBN-10: 1588344711 ; ISBN-13: 978-1588344717.

166. Woolf, A. *Congress and U. S. Nuclear Weapons* / A. Woolf // *The Nonproliferation Review*. – 2007. – November. – Vol. 14. – No. 3. – P. 499–516.